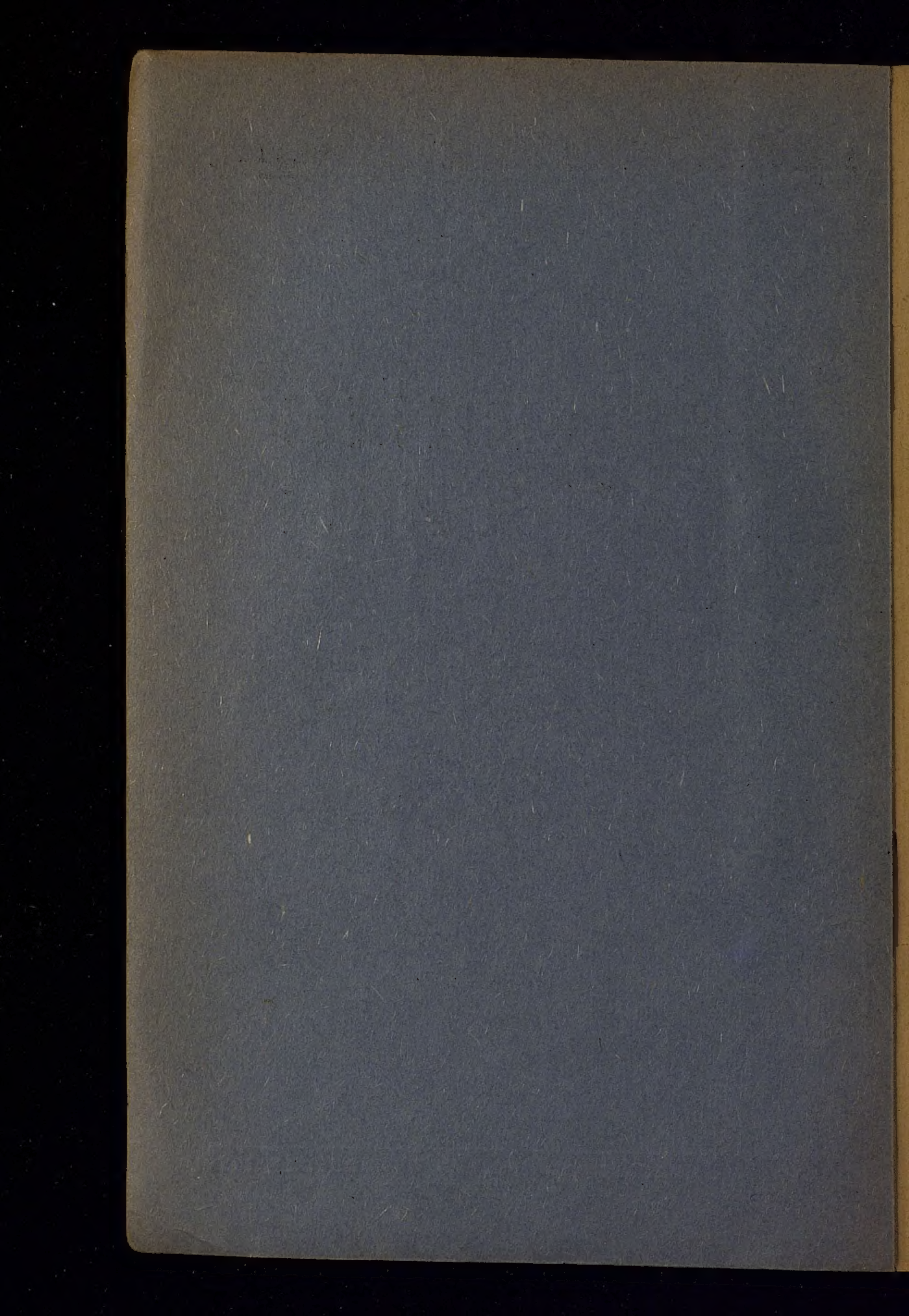
В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ И АГИТАТОРУ

ЗАПАДНЫЙ ОЧАГ ВОЙНЫ

(ГЕРМАНИЯ)

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО СТАЛИНГРАД 1937

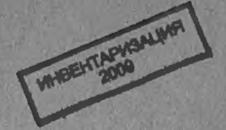

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ И АГИТАТОРУ

ЗАПАДНЫЙ ОЧАГ ВОЙНЫ

(ГЕРМАНИЯ)

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1937

Настоящий сборник содержит в себе материалы, освещающие Германию, как один из главных очагов войны. В материалах отражено послевоенное развитие Германии, фашистский период и агрессивность гитлеризма, как основной его признак, факты военной подготовки и военных действий (интервенция в Испании, итало-германский военный союз, японо-германское соглашение, оккупация демилитаризованной Рейнской зоны).

ИЗ БЕСЕДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

с председателем американского газетного об'единения „Скриппс-Говард Ньюспейперс" г-ном Рой Говардом

1-го марта 1936 года

Говард: Каковы будут, по Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин: Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард: Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин: Да, приведет.

Говард: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

Сталин: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу „в кредит", как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу „в кредит" могут найтись.

Говард: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

Сталин: Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но с другой стороны я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига Наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи войны больше всего сгустились—на Востоке или на Западе?

Сталин: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое „миролюбие" он так густо пересы-

пает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от „миролюбия“ ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

Говард: В чем, по Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин: В капитализме.

Говард: В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин: В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе—такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу...

И. РУБЭ

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ

(Социально-экономический очерк)

Территория и население

Германия расположена в сердце Центральной Европы. Естественные границы она имеет только на юге, где Альпийский горный хребет, как стена, отделяет ее от Швейцарии и Австрии, и на севере, где берега ее омываются Северным и Балтийским морями. На севере, на полуострове Ютландия, Германия имеет общую границу с Данией. На западе Германия имеет общие границы с Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией. На юго-востоке она граничит с Чехословакией и на востоке—с Польшей. Польский коридор — часть прежней германской Западной Пруссии—прорезает территорию Германии к западу от Вислы до берегов Балтийского моря. Таким образом, провинция Восточная Пруссия лишена непосредственной территориальной связи со всей остальной Германией. Для того чтобы проехать из Берлина в Кенигсберг сушей, необходимо пересечь польскую территорию. Восточная Пруссия на западе граничит с территорией „вольного города“ Данцига, далее, к югу и к юго-востоку она гра-

ничит с Польшей. На востоке и северо-востоке Восточная Пруссия граничит с Литвой и с входящей в состав Литвы автономной Мемельской областью (Клайпеда). Северной границей Восточной Пруссии является побережье Балтийского моря. Протяженность границ Германии 8 079,7 *км*, из них морских—1 728,7 *км*.

По строению своего *рельефа* Германия, в основном, разделяется на две части: 1) гористую Южную Германию, на крайнем юге которой находятся предгорья Альп с самой высокой горной вершиной Германии Цугшпитце (2 964 *м*) и с самым большим германским озером Боденским (538 *кв. м*), и 2) северо-германскую равнину с многочисленными болотами на западе и в Мекленбургской, Померанской и Прусской приморских низменностях.

Главные реки Германии: *Рейн* (в Западной Германии) с крупнейшим речным портом Европы Дуисбургом; Рейн течет далее по территории Голландии и впадает в Северное море, *Везер* (в северо-западной Германии) и *Эльба* (в Средней Германии) также впадают в Северное море. Крупнейшая река Восточной Германии *Одер* впадает в глубокий залив Балтийского моря (Гафф). Все эти четыре реки текут в направлении с юга на север, тогда как пятая крупная река Германии—*Дунай* (в Южной Германии)—течет с запада на восток, через Австрию, Венгрию, Югославию и Румынию, и впадает в Черное море.

Главные германские острова в Северном море, кроме *Гельголанда*,—это группа Восточно- и Северно-Фрисландских островов, в Балтийском море—острова *Фемарн, Рюген, Узедом и Воллин.*

Площадь современной территории Германии составляет свыше 470 тыс. кв. *км* (в 1914 г. она составляла 540 тыс. кв. *км*). Население Германии в настоящее время составляет около 67 млн. человек. По своей площади Германия занимает четвертое место в Европе (после СССР, Франции и Испании), по населению—второе (после СССР).

Главные города Германии: *Берлин*—столица—4,5 млн. жителей (главные промышленные отрасли: электротехническая, машиностроительная, производство готового платья); *Гамбург*—1,3 млн. жителей—крупнейший торговый порт Германии; *Кельн*—около 3/4 млн. жителей (моторостроительная и текстильная промышленность)—крупнейший город Рейнской провинции; *Мюнхен* (в Южной Германии) — главный город Баварии—3/4 млн. жителей; *Эссен* (в Западной Германии) с заводами Круппа; *Франкфурт на Майне* (в Западной Германии); *Дрезден*—главный город Саксонии (машиностроительная и химическая промышленность); *Бреславль*— в Нижней Силезии (текстильная промышленность); *Кенигсберг*—300 тыс. жителей (машиностроительная промышленность)—главный город провинции Восточной Пруссии. Крупным портовым центром на Северном море, кроме Гамбурга, является также

Бремен. На Балтийском море, кроме Кенигсберга, есть большой порт *Штеттин* и важный военный порт *Киль*, где начинается морской канал, соединяющий Северное море с Балтийским.

„Третья империя"—программа империалистического разбоя

В средние века в Европе существовала большая германская империя, носившая название „Священной римской империи германской нации". Она была основана в 962 г. императором Оттоном I. Во главе ее сменилось несколько династий. Последней была Габсбургская династия (низложенная в Австро-Венгрии в 1918 г.). Во время наполеоновских войн, в 1806 г., император Франц II отказался от короны германского императора, и германская империя или так называемая *Первая империя* формально прекратила свое существование. В действительности она распалась еще раньше, так как входившие в состав ее многочисленные государства были вполне самостоятельны уже на протяжении ряда столетий до этого акта отречения.

Государственная раздробленность Германии, феодально-абсолютистский строй германских государств были сильнейшим препятствием для капиталистического развития. Революция 1848 г. в Германии не привела, однако, ни к полной ликвидации феодализма, ни к полному объединению Германии. В 1848 г. германская буржуазия из страха перед революционным народом пошла на соглашение с феодализмом, „изменила не только демократизму вообще, но в частности и крестьянству"[1].

Ленин так характеризовал различие между французской революцией 1789 г. и германской революцией 1848 г.:

> „В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 году, Германией в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет; —в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не сломив монархии и реакции;— во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию;—во втором случае быстро привел к „успокоению" страны, т. е. к подавлению революционного народа и к торжеству „урядника и вахмистра", в первом доставил на

---

[1] *Ленин*, т. VIII, стр. 123, изд. 3-е.

известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление „урядников и вахмистров“[1].

Через 23 года после революции 1848 г. произошло объединение Германии и образовалась так называемая *Вторая империя*. Она была создана после того, как еще ранее северогерманские государства объединились в „Северогерманский союз“ (в 1866 г.) во главе с Пруссией. 18 января 1871 г., во время франко-прусской войны, прусский король возложил на себя императорскую корону Германии. Отдельные германские государства, во главе которых стояли владетельные князья, организовались, таким образом, после ожесточенной внутренней борьбы в объединенную Германскую империю. Огромную роль в создании Германской империи сыграл глава прусского правительства Бисмарк, ставший затем первым канцлером (главой кабинета министров) этой империи.

После мировой империалистической войны 1914—1918 гг. германский пролетариат в ноябре 1918 г. свергнул императорскую власть и одновременно власть князей отдельных германских государств. „Вторая империя“ рухнула.

Пролетарская революция в Германии была подавлена вследствие предательства социал-демократических вождей. Советы были ликвидированы. Все же германский пролетариат завоевал себе в ноябрьской революции демократические права. Это нашло свое выражение в конституции, принятой в 1919 г. на веймарском национальном собрании. Тем не менее, германская буржуазия и в условиях веймарской республики, опираясь на социал-демократию, громила революционное движение, ограничивала демократические права трудящихся, снижала жизненный уровень масс, создавала и растила боевые отряды фашистской контрреволюции, подготовляя победу фашизма.

В начале 1933 г. в Германии установилась свирепейшая фашистская диктатура. Германские фашисты называют нынешнюю Германию *„третьей империей“* („Дас дриттэ рейх“). По их замыслам, она должна охватить огромную часть Европы, так же как некогда „Священная римская империя германской нации“. И они открыто провозглашают разбойничью программу завоевания целого ряда территорий и государств.

В первую очередь фашистская Германия претендует на территории, отошедшие от нее по версальскому договору. Потерпев поражение в мировой империалистической войне, Германия потеряла часть своей территории. Ей пришлось вернуть Франции провинции Эльзас и Лотарингию, завоеванные у Франции в результате франко-прусской войны 1870—1871 гг. В этих провинциях расположены богатейшие залежи железной руды (около 75% всех запасов руды довоенной Германии), а также залежи калийных солей. На основании проведенных плебисцитов, район *Эйпен-Мальмеди* был присое-

---

[1] *Ленин*, т. VIII, стр. 190, изд. 3-е.

динен к Бельгии, часть *Шлезвиг-Голштинии* — к Дании, большая часть провинции *Западной Пруссии* была присоединена к Польше (Польский коридор), город *Данциг* вместе с частью прилегающей территории был объявлен „вольным городом“ и подчинен надзору комиссара Лиги наций. „*Мемельская область*“ была отдана Литве, *Познанская* провинция и восточная часть *Верхней Силезии* с ее богатыми угольными залежами отошли к Польше.

Территориальные потери Германии составили в общем 7 057 947 *га* площади (13,05% довоенной территории Германии) с населением в 6 475 650 человек (9,97% населения Германии). Из площади, занятой под сельскохозяйственными культурами, Германия потеряла 3 944 757 *га* (15,5%).

Общая производственная мощность германской промышленности уменьшилась в результате территориальных потерь на 9%, в том числе мощность отраслей, производящих предметы потребления,—на 6%, а отраслей, производящих средства производства,—на 11%.

Германский империализм вышел на широкую дорогу колониального грабежа позже других, но он, начиная с 80-х годов XIX века, сумел захватить целый ряд колоний: Германскую Восточную Африку, Камерун, Того, Германскую юго-западную Африку, ряд островов в Тихом океане. В результате поражения в мировой войне Германия потеряла свои колонии, которые были переданы Лигой наций в мандатное управление Англии, Франции, Японии и других стран.

Фашистская пресса и органы правительственной пропаганды *за последнее время* развили широкую кампанию за перераспределение колоний. Фашистские лидеры, установившие для германского народа режим голода и нищеты, стараются объяснить нынешнюю нужду германского народа тем, что у Германии нет колоний, куда она могла бы отправить „избыточное население“ и откуда она могла бы получать необходимое сырье. Эта кампания является лишь выражением растущей агрессивности германского империализма, планы которого идут гораздо дальше, и методом подстегивания шовинистических страстей. Характерно, что до войны в германских колониях жило не больше 20—25 тыс. немцев. Роль колоний во внешней торговле Германии измерялась всего-навсего долями процента. Да и ныне, несмотря на все старания германского фашизма укрепиться экономически в бывших колониях, германский экспорт в эти колонии в 1935 г. составил лишь 0,13% общей суммы германского экспорта. Зато германские фашисты усиленно „экспортируют“ в бывшие колонии Германии агентов Гестапо, шпионов и разведчиков.

Крики германских фашистов о так называемом „колониальном равноправии“ означают не только и не столько стремление получить в свои руки бывшие германские колонии, сколько посягательство на целый ряд колониальных владений

других государств. Так, например, сообщалось о том, что Германия хочет вынудить Португалию продать ей португальскую колонию Анголу. Интервенция германского фашизма в Испании связана с его стремлением получить в свои руки Канарские острова и испанскую колонию в Африке Рио де Оро. Японо-германский военный союз также преследует цель раздела колоний, принадлежащих другим государствам. Иностранная печать сообщала, например, о том, что Япония и Германия договорились о разделе Голландской Индии, причем к Германии должны отойти острова Суматра и Ява. Разумеется этот раздел может быть произведен лишь в результате войны не только против Голландии, но и против Англии.

Фашистские лидеры заявляют, что „третья империя" должна включить в себя не только прежние колонии Германии и территории, отошедшие от нее по версальскому договору. Захватные планы этих прожженных авантюристов, бешеных поджигателей войны, идут *гораздо дальше*. Они открыто претендуют еще на следующие территории: часть Франции, часть Бельгии, Голландии, часть Швейцарии, Данциг, Мемель, часть Польши, Прибалтика, Чехословакия, Австрия, часть Румынии, часть Югославии, часть Италии, Советская Украина и т. д. и т. п.

„Третья империя" — это, по сути дела, не название государства, а развернутая разбойничья программа военных захватов.

Промышленность на службе войны

Германия — высокоразвитая промышленная страна. До войны она показывала высокие темпы индустриального роста, обгоняя своих империалистических конкурентов, в первую очередь Англию. За время с 1895 по 1913 г. добыча угля выросла в Германии на 167%, в Англии—на 52%, добыча железа выросла в Германии на 192%, в Англии — на 27%. Потребление хлопка с 1880 по 1913 г. в Германии увеличилось на 250%, в Англии—на 36%.

Германский империализм вышел из мировой войны ослабленным, с одной стороны, в результате потери ряда территорий, с другой стороны, вследствие того, что он был вынужден значительную часть выжимаемой из рабочего класса прибавочной стоимости отдавать буржуазии стран-победительниц в виде репараций (полтора — два миллиарда марок ежегодно). От большей части своей задолженности германская буржуазия освободилась путем инфляции 1923 г. за счет средних слоев и в первую голову за счет рабочего класса. С помощью импорта иностранного капитала, на основе усиленной эксплоатации пролетариата в период относительной стабилизации капитализма расширен и обновлен старый и создан новый высококачественный производственный аппарат.

В годы мирового экономического кризиса германская буржуазия прекратила платежи и по репарациям и по займам.

Германия—страна высокоразвитого финансового капитала. Через посредство мощных банков, концернов и трестов финансовый капитал господствует во всей экономике Германии. За последние годы *при режиме Гитлера мощь финансового капитала еще более выросла.*

В 1913 г. доля Германии в общей стоимости мировой промышленной продукции составляла 14,1%. К настоящему времени она снизилась до 11,1%. По уровню промышленной продукции Германия занимает второе место в капиталистическом мире (после США). Однако Германии нехватает собственного сырья.

Источниками сырья, кроме каменного угля и калия, Германия небогата. Залежей железной руды в Германии мало, и руда эта низкого качества (в Западной Германии). Точно так же обстоит дело с рудами цветных металлов. Нефтяные месторождения (в Северной Германии) очень скудны. Собственного хлопка Германия вообще не имеет, а другие виды текстильного сырья лишь в самой незначительной доле производятся внутри страны. Таким образом, германская промышленность зависит от ввоза значительной части промышленного сырья из-за границы.

Недостаток собственного сырья особенно сказывается *в связи с бешеной подготовкой фашистской диктатуры к войне и усиленным производством вооружений.* Германия старается накопить у себя запасы дефицитного сырья и усиленно ввозит его из-за границы. В процентах к своей современной потребности Германия, например, импортирует: текстильного сырья—90%, бокситов—99, железной руды—70, медной руды—90, нефтепродуктов—90, свинца—70, цинка—40, никеля, олова, ртути, вольфрама—100%.

В результате перестройки всего народного хозяйства Германии на военные рельсы резко сокращается ввоз продовольствия для населения, снижается жизненный уровень трудящихся масс и за этот счет увеличивается ввоз стратегического сырья. Как мы увидим дальше, настойчивые попытки фашистской диктатуры освободиться от импортной зависимости в отношении стратегического сырья чрезвычайно дорого обходятся народному хозяйству и ложатся все более тяжелым бременем на трудящиеся массы.

Главные промышленные районы Германии

1) Рейнско-вестфальский промышленный район

Добыча каменного угля (в Рурском бассейне), крупная металлургическая промышленность, доменное производство, машиностроение и производство железных и иных металлургических изделий — таковы старые промышленные отрасли,

издавна наложившие на этот район свою печать. Текстильная промышленность в Аахенском округе также существует с давних пор. Крупную роль играет кроме того химическая промышленность, сосредоточенная главным образом в южной части Рейнской области.

2) Центрально-германский промышленный район

В этом районе добываются главным образом калийные соли и бурый уголь. Основные отрасли обрабатывающей промышленности: химическая, керамическая, производство игрушек, текстильная, стекольная, бумажная промышленность и машиностроение.

3) Бранденбургский промышленный район и Берлин

Он характеризуется сильно развитой электротехнической промышленностью, стоящей на первом месте в этом районе. После электротехнической промышленности главную роль здесь играют точная механика, оптика и машиностроение.

4) Верхнесилезский промышленный район

Это главный каменноугольный район Восточной Германии. Но добыча его значительно уступает добыче Рурского бассейна. Доменные печи, металлургические и машиностроительные заводы базируются на местном угле. Кроме лесопильных заводов и бумажных фабрик в этом районе нет других значительных отраслей промышленности.

Важнейшие отрасли промышленности Германии: угольная, рудная, металлургическая, машиностроительная, химическая, электротехническая, текстильная.

Угольная промышленность. Главный каменноугольный район Германии — это Рурский угольный бассейн. В 1935 г. во всей Германии работало 246 угольных копей, где было занято 407 тыс. рабочих и служащих; объем добычи достигал 143 млн. *т* угля (в 1929 г.—177 млн. *т*). При этом на Рурский бассейн приходится 159 копей с 249 тыс. рабочих и служащих и добычей около 98 млн. *т*. Крупные залежи каменного угля имеются также в Верхней Силезии, Саарской области и в районе Аахена (вблизи бельгийской границы). Угольная промышленность принадлежит к числу наиболее высококонцентрированных отраслей германской промышленности. 90,5% вложенного в угольную промышленность капитала находится в руках акционерных обществ. На долю Рейнско-вестфальского каменноугольного синдиката приходилось в 1930 г. 75% всей добычи угля в Германии. В условиях гитлеровского режима еще более значительная часть угольной добычи Германии сосредоточилась в руках заправил крупнейших монополистических концернов.

Добыча бурого угля составила в 1935 г. 146 млн. *т* (в 1929 г.—175 млн. *т*); в том числе 38 млн. *т* в районе к востоку от Эльбы, 60 млн. *т* в районе к западу от Эльбы и

45 млн. *т* в Рейнской области. Численность рабочих и служащих в буроугольной промышленности Германии составила в 1935 г. около 83 тыс. человек. В буроугольной промышленности 95,5% акционерного капитала находится в руках крупнейших концернов.

Рудная промышленность. Общая добыча железорудной промышленности, которая в настоящее время особенно форсируется в военных целях, в 1935 г. составляла 5,3 млн. *т* железной руды, правда, с очень низким содержанием металла. Медной руды было добыто 1,2 млн. *т*, свинцовых и цинковых руд—0,3 млн. *т*. Прочих руд было добыто совершенно незначительное количество, например марганцевой руды всего 224 *т*, бокситов—8 547 *т*.

Калийными и каменными солями Германия очень богата. До войны она имела мировую монополию по добыче калия, но и теперь по своему производству (около 97 млн. *т* в год) она стоит на первом месте в мире. Сто процентов акционерного капитала калийной промышленности сосредоточено в руках крупных концернов, и одно общество уже в 1928 г. держало в своих руках 56,5% всего капитала калийной промышленности.

Чрезвычайно высокий удельный вес в германской экономике имеет **металлургическая промышленность.** 82% ее акционерного капитала принадлежит крупнейшим концернам (Стальной трест, Крупп, Хеш, Клекнер, Гутехофнунгсхютте). В I полугодии 1936 г. в Германии работало 108 доменных печей из 175, имеющихся в наличии.

Выплавка чугуна (7,38 млн. *т*) и стали (9,3 млн. *т*) в I полугодии 1936 г. вновь достигла уровня 1929 г. (в 1929 г. было выплавлено 15,3 млн. *т* чугуна и 18,5 млн. *т* стали за весь год).

О том, в какой мере *все промышленное производство Германии в настоящее время поставлено на службу подготовке к войне,* можно судить по движению продукции металлов, особенно важных в военном отношении, как например цинк, алюминий и медь. Продукция цинка в 1935 г. составила 124 тыс. *т* против 108 тыс. *т* в 1929 г., продукция алюминия—60 тыс. *т* против 33 тыс. *т* в 1929 г., а продукция меди уже в 1934 г. достигла 184 тыс. *т* против 93 тыс. *т* в 1929 г.

Точно так же и *машиностроение обслуживает главным образом подготовку к войне.* В 1929 г. на новое промышленное строительство было затрачено 2,7 млрд. марок, а в 1935 г. лишь около 860 млн. марок, т. е. меньше $^1/_3$ уровня 1929 г.

При этом строятся по большей части заводы военной промышленности. Таким образом, и производство средств производства в наибольшей своей части также является производством для военных целей.

В машиностроительной промышленности концентрация зашла отнюдь не так далеко, как в отраслях, о которых шла речь выше. Это видно уже по числу отдельных предприятий, кото-

рые превышают 41 тыс. При этом, однако, 71 предприятие насчитывает от 1 тыс. до 50 тыс. и более занятых рабочих (в 1933 г.), а свыше 33 тыс. мелких предприятий имеет каждое лишь от 1 до 5 занятых рабочих. Разумеется, подавляющая часть продукции приходится на долю крупных предприятий. Производственный аппарат машиностроительной промышленности в целом также стоит на более низкой ступени по сравнению с аппаратом высококонцентрированных промышленных отраслей. Так, в машиностроительной промышленности в целом, включая и высококонцентрированную автомобильную промышленность, энерговооруженность на 100 занятых рабочих составляла в 1933 г. 273 лошадиных силы против 1 311 лошадиных сил в металлургии, 1 085 лошадиных сил в горной промышленности и 629 лошадиных сил в химической промышленности. Доля Германии в мировом экспорте машин упала с 41,5% в 1933 г. до 30,9% в I полугодии 1936 г.

Крупнейшие машиностроительные заводы Германии—это заводы Круппа в Эссене (Рейнская область), заводы М. А. Н. (Мюнхен –Аугсбург — Нюрнберг) в Баварии, заводы Ганомаг в Ганновере, заводы Шварцкопф, Демаг и Рейнметалл.

Особенно сильный подъем за последние годы переживает высокотрестированная *автомобильная промышленность*, получающая большие субсидии от правительства и работающая на армию. В 1935 г. было произведено 243 тыс. автомобилей, и уровень продукции 1929 г. был превышен на 90%. Главные автомобильные предприятия в Германии—это заводы Опеля, принадлежащие американскому капиталу (2 гигантских завода в Рюссельсгейме, в Южной Германии, и в Бранденбурге, около Берлина), заводы „Ауто-унион“, Мерцедес-Бенц и Адлера.

Авиационная промышленность развивается ускоренным темпом. Обслуживая не только нужды германской армии, но и эксплоатируя свою продукцию Германия вывозит самолеты и моторы главным образом в страны юго-востока Европы, в Японию, в Китай и т. д. Крупнейшие авиационные заводы Германии—это заводы Юнкерса в Дессау (Центральная Германия) и завод Гейнкеля в Варнемюнде (на побережье Балтийского моря). Главные производители авиационных моторов—также заводы Юнкерса, Баварские моторостроительные заводы в Мюнхене и заводы Круппа.

Германия имеет мощную *химическую промышленность, которая в значительной своей части также работает на войну*. Химическая промышленность на 100% сосредоточена в руках крупных концернов. Три крупнейших компании располагают 64% всего акционерного капитала химической промышленности. Крупнейший химический концерн Германии—это „И. Г. Фарбениндустри“. Этот концерн объединяет самые крупные химические заводы Германии. На его долю приходится подавляющая часть химической продукции Германии.

В отношении искусственных удобрений, красителей, меди-

каментов, а также в изготовлении отравляющих веществ (для войны) германская химическая промышленность занимает первое место в химическом производстве капиталистического мира.

Большую роль играет *производство искусственного шелка и иных видов искусственного волокна.* В 1935 г. особенно сильно выросло производство искусственного шелка, отчасти вследствие уже упоминавшегося выше недостатка текстильного сырья, а частью вследствие того, что производство искусственного шелка в различных стадиях тесно связано *с производством взрывчатых веществ* (опять-таки—работа на войну). В 1935 г. было выработано 44 тыс. *т* искусственного шелка, и уровень 1929 г. был превышен почти на 60%. Тем не менее ведущая роль, которая принадлежала до империалистической войны германской промышленности искусственного шелка во всем мире, к настоящему времени ею утрачена в результате развития производства искусственного шелка в ряде других стран. Доля германского производства в мировом итоге в 1913 г. составляла 31,8%, а в 1935 г.—только 9,7%.

Удельный вес Германии в мировом экспорте химических фабрикатов (кроме искусственного шелка) составляет, так же как и до войны, 27—28%.

Процесс концентрации достиг высокой степени и в „молодой" *электротехнической промышленности,* которая сильно развилась лишь за последние десятилетия. Крупные концерны господствуют почти над всей этой промышленной отраслью (88,5%), и свыше половины всего акционерного капитала электротехнической промышленности (54,1%) уже в 1928 г. было сосредоточено в руках 4 крупнейших акционерных обществ. Господствующие концерны электротехнической промышленности Германии—это „Всеобщая компания электричества" (АЭГ) и заводы Сименс и Гальске. Правления обеих компаний находятся в Берлине. 122 крупных *электростанции общего пользования* производили в I полугодии 1936 г. в среднем 1,7 млрд. *квт-ч* электроэнергии в месяц.

Гидроэлектрические станции играют в Германии небольшую роль. Наиболее крупные из них—это гидростанции на озере Вальтензее и на реке Лех, обе—в Баварии. В последнее время фашистское правительство стремится к децентрализации сети электростанций, чтобы предотвратить срыв электроснабжения целого крупного района в случае разрушения какой-нибудь одной станции во время войны. Распределение потребления электроэнергии в Германии чрезвычайно характерно для экономической структуры страны. В 1930 г. потребление электроэнергии распределялось следующим образом: доля промышленности, ремесленных предприятий и торговли составляла 80,2%, доля сельского хозяйства—2,5%, на железные дороги приходилось 5,7%, на освещение улиц, дорог и мест общего пользования—0,7% и на домашнее потребление—10,9%.

„Старая“ *текстильная промышленность*, в которой занято наибольшее число рабочих по сравнению с другими отраслями германской промышленности, насчитывает также и наибольшее число отдельных предприятий—около 68 тыс. В текстильной промышленности концентрация развита сравнительно слабо. Техническое оборудование этой отрасли также является довольно отсталым. Это находит свое выражение и в низкой энерговооруженности. На 100 занятых рабочих в текстильной промышленности приходится всего 179 лошадиных сил установленной мощности двигателей в отличие, например, от металлургической промышленности, где, как уже отмечено выше, на 100 рабочих приходится 1311 лошадиных сил.

Со времени прихода Гитлера к власти германская текстильная промышленность испытывает особенно острый недостаток сырья, так как иностранная валюта используется почти исключительно для импорта *военного* сырья. Поэтому в текстильной промышленности широко распространена так называемая неполная рабочая неделя. За годы гитлеровской диктатуры качество германских текстильных изделий чрезвычайно ухудшилось, так как в состав тканей вводится все большее количество суррогатов (даже в „чисто шерстяные“ ткани вводится до 20% суррогатного волокна). Надо подчеркнуть, что *и текстильная промышленность в основном работает на войну*. Огромный рост армии и подготовка к войне ведут к тому, что наиболее прочные ткани забираются для военных нужд. Несмотря на расширение производства искусственных волокон и искусственного шелка, потребность германской текстильной промышленности в сырье и в настоящее время покрывается собственным производством лишь на 10%.

Нагрузка производственного аппарата германской промышленности в целом составляла, по официальным данным, в I полугодии 1936 г. 62,1% против 67,4% в 1929 г. При этом нагрузка отраслей производства *средств производства, составившая* 67,7%, уже достигла уровня 1929 г., тогда как нагрузка отраслей, производящих *предметы потребления*,—55,0% —еще значительно ниже уровня 1929 г., когда она составляла 66,7%. Это является лишним свидетельством того, насколько *форсируется производство „средств производства“, то есть в действительности производство пушек, танков, самолетов и т. д., за счет предметов массового потребления.*

Вся германская промышленность работает на войну и уже сейчас фактически находится в состоянии мобилизационного развертывания. Подавляющая часть ее продукции идет на нужды войны. Если принять объем германской промышленной продукции 1929 г. за 100, то объем 1932 г. составит 53,3, 1935 г.—94,0, а за 8 месяцев 1936 г.—104,0. Этот рост не является более или менее нормальным ростом, определяемым внутренними силами капиталистической экономики. Это явно нездоровый рост, вызванный лихорадочной подготовкой германского фашизма к войне, в первую очередь рост отраслей

промышленности, непосредственно работающих на войну, при застое или даже сокращении других отраслей промышленности, продукция которых связана с удовлетворением массового потребителя.

В среднем за последние 10 лет производственная мощность германской промышленности в целом могла быть использована лишь примерно на 54%, иначе говоря, около половины производственного аппарата является мертвым капиталом. Этот факт ярко свидетельствует о загнивании германского капитализма, о действии факторов общего кризиса капитализма в германской экономике.

Огромную роль в хозяйственной жизни Германии играют банки. Ленин указывал, что 6 больших германских банков распоряжаются почти всем денежным капиталом страны. Уже к 1932 г. в результате дальнейшей концентрации банковского капитала число этих банков сократилось с 6 до 3, среди которых на первом месте идет „Дейче банк унд дисконт гезельшафт".

Сельское хозяйство и аграрная политика фашизма

Сельское хозяйство Германии имеет гораздо меньший удельный вес по сравнению с промышленностью и все больше отстает от нее в своем развитии (до войны удельный вес сельского хозяйства во всей продукции страны составлял примерно 31%, в докризисное время—около 29%). Урожайность в земледелии до сегодняшнего дня ниже уровня 1913 г. Если принять за 100 урожайность с гектара 4 важнейших хлебов: ржи, пшеницы, ячменя и овса — в среднем за трехлетие 1911—1913 гг., то в 1934/1935 сельскохозяйственном году она составила только 95, то есть остается еще на 5% ниже довоенного уровня. *За время фашистской диктатуры урожайность снизилась на 3%*. Все же надо иметь в виду, что по урожайности Германия занимает одно из первых мест среди капиталистических стран.

Животноводство также носит печать отставания. Удойность коров, например, за период с 1913 по 1932 г., то есть за целые 20 лет, повысилась всего на 18%, а с 1932 по 1934 г. (за 1935 г. по понятным причинам не опубликовано никаких официиальных цифр) *удойность под влиянием аграрной политики Гитлера снизилась на 16%*.

По данным переписи 1933 г., в сельском хозяйстве насчитывалось 9 343 тыс. самодеятельных лиц, то есть 28,9% всего самодеятельного населения Германии. Хозяйств с обрабатываемой площадью свыше 0,51 *га* насчитывалось в 1933 г. 3 046 875. Общая земельная площадь во владении этих хозяйств, включая пахотные земли и лесные угодья, составила 41,4 млн. *га*, 32,5% этой площади сосредоточено в руках 17,5 тыс. помещиков, тогда как 2,2 млн. мелких крестьянских хозяйств обрабатывают только 19% всей культур-

ной площади. При этом обрабатываемая площадь далеко не полностью находится в собственности этих мелких владельцев, так как в очень многих случаях они являются лишь арендаторами ее. В руках крупных помещиков, составляющих меньше 1% всех хозяйств, сосредоточено около *половины* всей сельскохозяйственной продукции. *За время фашистской диктатуры этот процесс концентрации сельскохозяйственного производства за счет разорения крестьянства резко усилился.*

Главные районы распространения крупного землевладения расположены на востоке и северо-востоке Германии. Это провинции: Восточная Пруссия, Западная Пруссия, Померания, а также Мекленбург. Напротив того, Западная, Юго-западная и Южная Германия представляют районы с преобладающим крестьянским землевладением. В Южной Германии преобладает мелкое крестьянское хозяйство, а в Западной Германии — среднее крестьянство.

Ленин, как известно, дал яркую характеристику „прусского" пути развития капитализма в земледелии, в отличие от американского.

> „Первый характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты. Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой „юнкерского" хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения вроде Gesindeordnung[1] и т. п. От этого социальное и политическое господство юнкеров упрочено на долгие десятилетия после 1848 года, и развитие производительных сил германского земледелия шло несравненно медленнее, чем в Америке"[2].

Прусские помещики — „юнкера" и восточноэльбские бароны — всегда играли большую роль в экономической и политической жизни Германии и *продолжают играть эту роль при фашистской диктатуре.*

Общая культурная площадь в сельском хозяйстве в 1936 г. составляла 28,75 млн. *га*, в том числе 11,5 млн. *га* — под зерновыми хлебами, 2,8 млн. *га* — под картофелем и около 400 тыс. *га* — под сахарной свеклой. Остальная площадь находится под самыми разнообразными культурами, причем на Рейне и Мозеле выдающуюся роль играет виноградарство, а в Южной Германии — плодовое садоводство. В Средней и Западной Германии особенно развиты овощные культуры. Около 8 млн. *га* приходится на пастбища, луга и т. п., главным образом в районах с сильно развитым животноводством —

---

[1] Устав о прислуге. — *Ред.*
[2] *Ленин*, т. XII, стр. 269.

в Северо-западной Германии и в некоторых отдельных районах Южной Германии.

Соотношение посевных площадей под пшеницей и рожью составляет 1:2. Общая продукция зерновых достигает 21—22 млн. *т.* Официальная оценка сбора хлебов в сентябре 1936 г. определяла урожай текущего года цифрой в 21,4 млн. *т.* Потребление же в 1935 г. составило 22,8 млн. *т.* Таким образом, собственного производства нехватает для снабжения населения продовольственными хлебами и одновременно для обеспечения скота кормовыми хлебами.

Это объясняется отсталостью германского сельского хозяйства, которое не может достигнуть производительности, соответствующей современному уровню технического прогресса, вследствие наличия огромной массы мелких хозяйств, земельные площади которых зачастую раздроблены на 10, 20 или еще больше мельчайших участков, расположенных часто на большом расстоянии друг от друга. Моторные плуги и моторные косилки, тракторы и автогрузовики используются только в 33 тыс. хозяйств, что составляет 1,1% общего количества хозяйств. Общее число тракторов в германском сельском хозяйстве достигает, по новейшим германским данным, всего около 25 тыс. Комбайны вовсе не применяются.

Численность скота к началу 1936 г. видна из следующей таблицы:

	Общее наличие скота	Изменения за годы гитлеровской диктатуры[1]
	(в тыс. голов)	
Лошади	3 380	— 17
Крупный рогатый скот	18 874	— 864
Свиньи	22 724	—1 166
Овцы	3 922	+ 536

Сюда не включены данные по домашней птице, потери которой с 1933 по 1936 г. составляют 20—25%.

Как видно из таблицы, *численность скота за годы гитлеровского режима в общем значительно сократилась.* Только в овцеводстве имел место рост стада больше чем на полмиллиона, объясняющийся усиленным разведением овец в больших поместьях.

Для питания германского населения *всегда* был необходим значительный импорт продовольственных продуктов. В еще большей степени от импорта дешевых иностранных концентрированных кормов зависело животноводство, которое по большей части сосредоточено в крестьянских хозяйствах. Аграрная политика Гитлера воздвигла высокие таможенные преграды для ввоза кормов, и в настоящее время в Герма-

[1] Минусом обозначено уменьшение, плюсом — увеличение.

нию допускаются лишь самые незначительные количества импортных кормов, цены на которые резко повысились.

В результате *трудящееся крестьянство оказалось не в состоянии заниматься животноводством в прежнем масштабе.* Часть крестьянского скота перешла в руки крупных помещиков, которые могут более выгодно реализовать свои кормовые хлеба и картофель, скармливая их скоту. *Тем самым достигается одна из главных целей фашистской аграрной политики — поддержка помещичьего юнкерского хозяйства.* Однако с помощью этих кормов, гораздо менее питательных по сравнению с импортными жмыхами и соевыми отбросами, может быть достигнут лишь значительно менее низкий уровень упитанности скота и удоев молока. В результате — *падение животноводства и непрерывное обострение продовольственных затруднений в Германии.*

В сельском хозяйстве Германии до сих пор сохранился *ряд феодальных пережитков.* От средневековой барщины непосредственно ведет происхождение так называемая система отработки, которая усиленно пропагандируется гитлеровским фашизмом. Эта система заключается в том, что крестьянин-арендатор вместо уплаты денежной арендной платы должен отрабатывать ее. Крестьянин таким образом вынужден на 100—160 дней в году предоставлять свою рабочую силу в распоряжение помещика.

При гитлеровском режиме закон о *наследственных крестьянских дворах* и декреты по *регулированию рынка* сельскохозяйственных продуктов *резко ухудшили положение крестьянства.* Суть закона о наследственных крестьянских дворах заключается в том, что крестьянин лишается права продавать или делить свой двор. Он таким образом прикрепляется к своей земле, что облегчает финансовому капиталу эксплоатацию его. Этот закон обеспечил оплату процентов сельскохозяйственным банкам и привел к повышению цен на землю, так как помещикам ведь не запрещено продавать землю, и при земельной нужде крестьянства они имеют возможность взвинчивать цены на землю. Крестьянин, двор которого объявлен наследственным и неотчуждаемым (всего таких дворов в настоящее время насчитывается около 645 тыс. с размером земельных участков от 7,5 до 125 га), в случае неисправной уплаты процентов ипотечным банкам или налогов или же в случае, если он навлечет на себя немилость властей, в особенности по подозрению в антифашистском образе мыслей, может на основе этого закона быть просто изгнан со своего двора. По закону о наследственных дворах, хозяйство передается по наследству *только одному* из детей. Остальные лишаются земли; уходить в промышленность им запрещено, и остается только итти в батраки. Гитлер собирался при помощи этого закона создать для себя кулацкую опору в деревне, однако *закон вызывает непрекращающееся недовольство крестьянства.*

Декреты по регулированию рынка сельскохозяйственных продуктов запрещают свободную продажу молока, масла, яиц и других продуктов крестьянами. Последние обязаны сдавать их на специальные государственные закупочные пункты.

Крестьянин выручает все меньше за свои продукты, а помещики — все больше. В 1929 г. крестьянин за 100 литров молока мог получить от помещика 106 *кг* кормового ячменя, а в 1935 г. — только 75 *кг*; за 50 *кг* свинины (живого веса) он мог получить в 1929 г. 474 *кг* ячменя, а в 1935 г. — только 254 *кг*. Таким образом, издержки производства для крестьянина резко повысились, тем более что и на все промышленные изделия цены сильно выросли.

Принудительное регулирование сельского хозяйства фашистскими властями, направленное *к усилению военной готовности сельского хозяйства, к созданию сельскохозяйственной сырьевой базы*, пресловутая гитлеровская „автаркия" (самоснабжающееся, независимое от других стран хозяйство), экономически бьет по мелкому и среднему крестьянину, зато обогащает помещика. *Вся аграрная политика Гитлера — это политика войны, политика удушения трудящегося крестьянина и усиления помещика.*

К этому всему надо добавить *полное политическое бесправие и тот грубый административный произвол, который царит ныне в германской деревне.* Принудительная бюрократическая регламентация всей деревенской жизни, тяжелая военная муштровка населения, принудительное вовлечение населения в военные фашистские организации, бесконтрольное хозяйничанье властей и фашистских организаций в деревне — все это вызывает растущее недовольство крестьянства зверским режимом фашистской диктатуры.

Внешняя торговля под знаком подготовки к войне

Внешняя торговля также обнаруживает характерные сдвиги, отражающие подготовку к войне. Удельный вес импорта (ввоза) сырья и полуфабрикатов (и то и другое почти все военного значения) в общем импорте повысился с 51,7% в 1932 г. до 61,4% в 1935 г. В то же время удельный вес импорта *пищевых и вкусовых* продуктов упал с 32,0 до 23,9%. В результате военной перестройки экономики уменьшилась экспортная способность Германии. С помощью „экспортного обложения" в сумме около 1 миллиарда марок в год, которые перекладываются на плечи трудящихся масс, организован систематический экспортный демпинг. Однако, несмотря на этот демпинг, доля Германии в оборотах мировой торговли снизилась с 9,5% в 1929 г. до 8,7% в 1935 г.

Растратив на подготовку войны почти все свои золотые и валютные ресурсы, Германия вынуждена прибегать к так называемым компенсационным сделкам и безналичным расчетам („клиринг"), иначе говоря, вынуждена прямо обменивать свои

товары на иностранные, прежде всего на сырье, полуфабрикаты и продовольственные продукты. Эта связанность компенсационными сделками лишает Германию возможности закупать нужные ей товары там, где они всего лучше и дешевле. Такая система внешней торговли влечет за собой сильнейшее удорожание импорта, а тем самым и повышение издержек производства. В настоящее время около 80% всего внешнеторгового оборота Германии производится в порядке таких компенсационных или клиринговых сделок.

В соответствии с экономической ролью Германии как *страны, перерабатывающей импортное сырье*, экспорт ее состоит почти на 75% из готовых изделий. В 1934 г. Германия вывезла 17,9% общей суммы мирового экспорта готовых изделий против 21,5% в 1932 г. Тем самым Германия, занимавшая в 1932 г. первое место в мировом экспорте готовых изделий, теперь перешла на второе место после Англии, доля которой в мировом экспорте готовых изделий выросла с 19,1% в 1932 г. до 20,7% в 1934 г. В экспорте машин доля Германии — 41,5% мирового экспорта — в 1932 г. обеспечивала ей первое место в мире; за годы фашистской диктатуры Германия снизила свой удельный вес, который в первом полугодии 1936 г. дошел до 30,2%, и занимает теперь *третье* место после Англии и США.

Снабжение импортным сырьем играет решающую роль для германской промышленности. В этой связи сырьевые поставщики Германии представляют особый интерес как с точки зрения экономической, так и с точки зрения политической.

Железную руду Германия получает из Швеции, Франции, Норвегии и Испании. Медную руду и медь Германия ввозит из Родезии, Финляндии, США, Британской Южной Африки, Бельгийского Конго и Чили; хлопок она ввозит из США (свыше 50%), Египта, Британской Индии, Голландии, Перу и Бразилии; нефтепродукты — из США, Мексики, Перу и Румынии; фосфорные удобрения — из США, Алжира, Туниса и Французского Марокко. Из Канады Германия ввозит различные руды, а из Китая — жмыхи и шерсть.

Главные поставщики продовольственных продуктов для Германии — это Дания (крупный рогатый скот, свиньи, масло), Голландия (масло, свиньи, овощи), Польша, Финляндия, Венгрия и Югославия (свиньи).

Из политических (военных) соображений Германия за последние годы усилила свои торговые связи с государствами Юго-восточной Европы (Венгрией, Румынией, Югославией, Болгарией и Грецией). В 1935 г. свыше 34% импорта всех этих государств шло из Германии; в то же время свыше 44% их общего экспорта (сельскохозяйственные продукты) шло в Германию. Путем усиления своего влияния в этих странах Германия стремится на случай войны обеспечить себе аграрную базу снабжения, и уже в настоящее время в некоторых

из этих стран отдельные сельскохозяйственные культуры возделываются и расширяются исключительно на основе германского спроса.

Внешнеторговый оборот уменьшился примерно в 3 раза по сравнению с докризисным временем. В настоящее время Германия имеет небольшой актив в балансе внешней торговли за счет усиленного бросового вывоза фабрично-заводской продукции и вывоза орудий войны, за счет всемерной урезки ввоза жизненно-необходимых населению продуктов питания и за счет целого ряда других искусственных мероприятий, усиливающих политический и экономический гнет германского населения.

До мировой империалистической войны Германия имела около 44 млрд. франков заграничных вложений, а в 1930 г. у нее имелось за границей всего 5 млрд.

В результате бешеной подготовки к войне внутренний золотой и валютный резерв Германии растаял почти полностью. У Германии осталось всего на 75 млн. марок золота и валюты, между тем как в 1931 г. она еще имела 2 млрд. и ко времени прихода Гитлера к власти — 1 млрд.

Огромные расходы на вооружение, составляющие примерно 35—40 млрд. марок за время фашистской диктатуры, привели одновременно *к огромному росту государственной задолженности* (50 млрд. марок — в 8 раз больше чем до войны 1914—1918 гг.) и *к скрытому обесценению марки.* Существует целый ряд различных видов марки, имеющих хождение лишь для определенных целей — в частности для внешнеторговых оборотов — блокированные марки, регистровые, туристские и т. д. Золотое покрытие марки не превышает 1—2%.

В общем *финансовое хозяйство фашистской Германии находится более чем в плачевном состоянии.* Разными вексельными и прочими финансовыми комбинациями (носящими порой весьма сомнительный характер), принудительными займами, изобретениями все новых и новых налогов и т. п. фашистские авантюристы все сильнее расстраивают финансово-кредитное хозяйство страны.

Германский народ в тисках фашистской диктатуры

До революции 1918 г. Германия была конституционной монархией с очень ограниченным избирательным правом. Это был „абсолютизм, обшитый парламентскими формами“ (*Маркс*).

Принятая после свержения монархии веймарская конституция была формально одной из самых демократических конституций в капиталистических странах. Она устанавливала всеобщее избирательное право для граждан обоего пола, демократические свободы и т. д. Президент избирался всеобщим голосованием на 7 лет. Законодательная власть при-

надлежала рейхстагу. В отдельных германских государствах („лендер“) были свои правительства и ландтаги. Однако, конституция содержала *один* такой *параграф, 48-й*, который давал возможность президенту лишать силы *всю* конституцию в целом и ограничивать демократические свободы. При активной поддержке социал-демократии буржуазия широко использовала 48-й параграф.

При диктатуре Гитлера, веймарская конституция до сих пор официально не отменена. В действительности же она более не существует. *В настоящее время германский народ не имеет никакой конституции.* Не существует никаких твердо установленных конституционных норм и никаких политических прав для народных масс. Так называемое судопроизводство происходит на основании „живого народного чувства“ (так фашисты именуют свой произвол), а не на основании какого-либо писанного закона.

24 марта 1933 г. рейхстаг принял закон о полномочиях Гитлера как „вождя“ и рейхсканцлера, — в его руках сосредоточена вся власть. Выборы в рейхстаг являются явной комедией. На них фигурирует только один избирательный фашистский список, за который заставляют голосовать, строго преследуя даже попытки уклониться от голосования. Рейхстаг собирается очень редко, лишь на короткое время (1—1½ часа) для заслушивания речи Гитлера депутатами-фашистами.

19 ноября 1936 г. министр внутренних дел Фрик на конференции областных руководителей фашистской партии в Кельне объявил о „реформе“ государственного строя Германии.

„Современная Германия, — разъяснял Фрик, — не республика и не монархия, она „вождевое государство“. Наверху, на недосягаемой высоте, стоит вождь, а под ним — государство, которое является лишь инструментом для выполнения его великих планов“.

В руках Гитлера сосредоточиваются политическое руководство, законодательная и исполнительная власть; он же является и „верховным судьей“. Гитлер, как подчеркнул Фрик, един в трех лицах: как вождь фашистской партии, как глава государственного аппарата и как верховный главнокомандующий армией. Помощники Гитлера действуют от его имени и являются его „добровольными слугами“. „Вождевой принцип“ не допускает никакого разделения власти.

В Германии нет *никаких выборных представительных органов народа, никаких выборных провинциальных и муниципальных органов самоуправления.* В Германии нет больше *никаких профсоюзов* (так называемые доверенные лица на предприятиях не имеют права защищать интересы рабочих), нет никакого представительства интересов служащих, ремесленников, крестьян. Все самодеятельное население принудительно включается в состав так называемого „германского трудового фронта“, которому самым строжайшим образом

запрещено как бы то ни было защищать интересы трудящихся.

1 мая 1933 г. фашисты объявили распущенными все объединения германских рабочих и служащих, профсоюзы всех политических направлений. Профсоюзные фонды были реквизированы, дома и земельные участки, принадлежавшие рабочим организациям, были захвачены, большое число руководящих лиц в профсоюзах было арестовано, подвергнуто пыткам, убито.

Следующая таблица показывает, какая значительная часть германского рабочего класса была организована в профсоюзы, созданные в результате классовой борьбы на протяжении ряда десятилетий.

Численность членов профсоюзов к концу 1931 г.
(в миллионах)

	Всего	В том числе рабочих
Свободные профсоюзы (социал-демократические)	4,6	4,1
Католические профсоюзы	1,3	0,7
Революционная профсоюзная оппозиция	0,04	0,04
Разные мелкие профсоюзные объединения	1,0	0,36
Всего	6,94	5,20

Всякие политические партии, за исключением фашистской, также запрещены в Германии. Запрещено издание газет и журналов, не проповедующих официальную, фашистскую идеологию.

Однако, эта искусственная „унификация" не уничтожает внутренней борьбы и внутренних противоречий даже в лагере буржуазии, не говоря уже о классовой борьбе, о революционной антифашистской борьбе. *Существование только одной партии естественно только там, где нет антагонистических классов*, между которыми имеются непримиримые противоречия. Наличие разных борющихся классов взрывает политическую монополию фашизма. Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом указывал:

„При национал-„социализме" также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же, как прорвалась, скажем, в Испании".

О социальной структуре самодеятельного населения[1] Гер-

---

[1] К самодеятельному населению, по статистике, относятся все лица, живущие на свой *самостоятельный* заработок, на свои доходы (безработные, ищущие работы, также входят в эту категорию).

мании можно судить по следующей таблице (по данным переписи 1933 г.):

	В млн.
Самостоятельные предприниматели[1]	5,3
Помогающие члены семьи	5,3
Чиновники	1,5
Служащие	4,0
Рабочие	15,0
Домашняя прислуга	1,2
Всего	32,3

Характерно, что в деревне и в мелких городах (ниже 10 тыс. жителей) насчитывается 7,3 млн. рабочих, то есть около половины общей численности рабочего класса Германии.

Распределение самодеятельного населения по основным отраслям хозяйственной деятельности видно из следующей таблицы:

	В млн.	В % к итогу
Сельское и лесное хозяйство	9,3	28,9
Промышленность и ремесло	13,1	40,4
Торговля и транспорт	5,9	18,4
Государственная и общественная служба и свободные профессии	2,7	8,4
Домашние услуги	1,3	3,9
Всего	32,3	100,0

Эти таблицы не дают возможности судить о социальном составе населения. Но они показывают, что *германский пролетариат представляет собой могучую силу и насчитывает 15 млн. человек* (из них свыше 2 млн. работает в сельском хозяйстве). Кроме того, надо учесть, что к пролетарскому составу населения примыкают 2 млн. низших служащих, 3 млн. инвалидов и пенсионеров, домашняя прислуга и т. д.

Средние слои населения Германии, по некоторым исчислениям, насчитывают 14—15 млн. человек, в том числе свыше 2,5 млн. крестьян, 1,2 млн. ремесленников, 1 млн. торговцев, лиц свободных профессий, 3 млн. чиновников и служащих и т. д.

Но вся эта бесправная при фашистском режиме масса германского народа *экономически и политически порабощена небольшой кучкой капиталистов, помещиков и банкиров*. Подавляющая часть германского капитала сосредоточена в руках *около 3 тыс. миллионеров*, которые являются действительными господами Германии и приказчиком которых является гитлеровское правительство.

[1] Фашистская статистика включает сюда наряду с крупным промышленником владельца кустарной мастерской, наряду с помещиком — мелкого крестьянина, наряду с владельцем универмага — мелкого торговца.

В промышленности *42 „капитана промышленности“* располагают имуществом в 1,25 млрд. марок. Наиболее могущественные из них—это Крупп, Тиссен, Ганиэль, Печек, Вальтгаузен, Клекнер, Вольф, Штраус, Кирдорф и Флик.

В сельском хозяйстве *35 дворянских семей* держат в своих руках имущество в 1,37 млрд. марок. К числу крупнейших землевладельцев принадлежат бывший император Вильгельм, князья Турн-Таксис, Плесс и Гогенлоэ-Эринген.

23 крупнейших банкира „работают“ с капиталом в 600 млн. марок. Среди них крупнейшие — Мендельсон-Гольдшмидт, Михаэль и Маннгеймер.

В торговле господствуют *9 крупнейших универсальных магазинов* с капиталом в 200 млн. марок. Крупнейшие фирмы—Карштадт, Вертгейм, Тиц.

Волю этих 3 тыс. миллионеров выполняют их политические приказчики—верхушка разжиревших, получающих огромное жалованье и взятки фашистских лидеров и чиновников.

До установления фашистской диктатуры в Германии существовали многочисленные партии. Коммунистическая партия на выборах в рейхстаг в 1928 г. получила 3 263 тыс. голосов, а на выборах в рейхстаг в 1932 г.—*6 млн. голосов.* Социал-демократическая партия на выборах 1928 г. получила 9 млн. голосов, а на выборах 1932 г.—7,9 млн. голосов. Старые буржуазные партии, как немецкая народная партия, немецкая национально-народная партия, немецкая демократическая партия, центр, баварская народная партия, хозяйственная партия, получили на выборах 1928 г. свыше 14 млн. голосов, а на выборах 1932 г.—9,6 млн. голосов. Из них партия центра и баварская народная партия — обе партии германского католицизма—получили в 1932 г. 5,3 млн. голосов. Эти партии имеют до сих пор сильную опору в католических районах страны (в Рейнской области и Вестфалии, Верхней Силезии и Баварии). Многие католические рабочие и трудящиеся крестьяне отдавали свои голоса этим партиям.

Гитлеровцы на деньги, полученные от стоявших за их спиной крупнейших капиталистов, развернули самую разнузданную социальную демагогию с широкими обещаниями всяческих благ для каждого слоя мелкой буржуазии, служащих, крестьян и др. Одновременно гитлеровцы развернули бешеный террор, запугивая избирателей, организуя бандитские нападения на своих политических противников, широко применяя не только избиения их, но и убийства (явные и „тайные“). Находившееся у власти полуфашистское правительство Папена (в дальнейшем окончательно перешедшего в гитлеровский лагерь) всячески содействовало фашистской выборной кампании, в то время как агитационные плакаты компартии срывались, предвыборные собрания рабочих разгонялись и т. п.

Несмотря на весь этот террор, коммунисты и социал-демократы все же в 1933 г. получили вместе *13,2 млн. голосов.*

Гитлеровцы взяли власть не по воле народа, а против него, насилием. Все цифры, которые статистики дают об их успехах на выборах, — дутые; все эти цифры — ложь, обман.

Германская социал-демократия была сильнейшей партией II Интернационала. Она насчитывала около 1 млн. членов, около 200 тыс. членов социал-демократической партии сидело в государственном, административном и профсоюзном аппарате. Вожди социал-демократии в 1918 г. и на всем протяжении послевоенной истории помогали буржуазии расправляться с революцией и подготовлять победу фашизма. Тов. Димитров в своем докладе на VII конгрессе указывал, что фашизм пришел к власти в первую очередь потому, что рабочий класс по вине вождей социал-демократии был расколот и организационно разоружен. Тов. Димитров говорил:

„Была ли неизбежна победа фашизма в *Германии*? Нет, ее мог предотвратить германский рабочий класс.

Но для этого он должен был добиться установления единого антифашистского пролетарского фронта, заставить вождей социал-демократии прекратить поход против коммунистов и принять неоднократные предложения компартии о единстве действий против фашизма.

Он должен был при наступлении фашизма и при постепенной ликвидации буржуазией буржуазно-демократических свобод не удовлетворяться словесными резолюциями социал-демократии, а отвечать подлинной массовой борьбой, затрудняющей осуществление фашистских планов германской буржуазии".

После победы фашизма социал-демократическая партия была распущена, ряд ее деятелей был арестован, часть лидеров перешла на сторону фашизма, часть эмигрировала. Центральный комитет социал-демократической партии находится в Праге (Чехословакия).

Организации германского фашизма

Фашистская партия—„национал-социалистская германская рабочая партия" (НСДАП)—была основана в 1920 г. В 1923 г. она сделала свою первую попытку переворота в Мюнхене. По мере обострения общего кризиса капитализма и особенно в годы мирового экономического кризиса наиболее реакционная часть буржуазии оказывала все более сильную финансовую помощь фашистской партии для того, чтобы бросить ее в качестве ударного кулака против растущего революционного движения. Не только германские капиталисты, но и видные иностранные реакционеры, например Детердинг — англо-голландский нефтяной король,—предоставляли большие денежные суммы в распоряжение гитлеровского фашизма. В январе 1933 г. президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером. Тотчас же после прихода к власти фашисты в феврале 1933 г. устраивают грандиозную провокацию поджо-

га рейхстага и открывают кровавый поход против трудящихся масс.

Для осуществления своей системы массового террора и укрепления своей диктатуры фашизм создал целый ряд организаций. „*Охранные отряды*“ (СС)—полувоенная террористическая организация, состоящая из особо „надежных“ людей. Эта организация злейших опричников и палачей трудящихся обслуживает концентрационные лагери и дома пыток. Из этой организации рекрутируются агенты Гестапо (Государственной тайной полиции), национал-социалистского фельдъегерского корпуса и т. д. „*Штурмовые отряды*“ (СА)—также полувоенная организация, используемая для осуществления террора, но рекрутируемая из менее „отборных“ элементов, чем охранные отряды. Штурмовые отряды несколько раз подвергались реорганизации вследствие своей ненадежности. *Национал-социалистский автомобильный корпус* (НС КК)—также полувоенная организация, и еще целый ряд полувоенных специальных организаций подобного же рода (национал-социалистский конный корпус, корпус летчиков и т. д.).

Самой широкой массовой организацией национал-социалистов является „*германский трудовой фронт*“ (ДАФ), в состав которого должны входить все лица, имеющие самостоятельный источник дохода, то есть наряду с рабочими—предприниматели, наряду с трудящимися крестьянами—крупные землевладельцы. С помощью этой организации, которая подобно всем другим национал-социалистским организациям имеет широко разветвленную систему шпионажа, должна быть создана видимость „гармонии классов“, так называемой „народной общности“. В состав „трудового фронта“ входят все организации отдельных отраслей хозяйства, например „имперское продовольственное сословие“—организация всех занятых в сельском хозяйстве. Точно так же в „трудовой фронт“ входят объединение промышленных предпринимателей, организации ремесленников, учительские объединения и т. д. Законом, изданным в начале декабря 1936 г., вся молодежь Германии *в принудительном порядке* включена в организацию „гитлеровская молодежь“, где она проходит военную подготовку и подвергается шовинистической обработке. Вся молодежь привлекается к отбыванию трудовой повинности на 1 год до призыва на военную службу, для того чтобы частично быть использованной в качестве даровой рабочей силы, а частично — получить допризывную военную подготовку. В ведении „трудового фронта“ находится специальная организация „*Сила в радости*“, занимающаяся шовинистической пропагандой среди рабочих и служащих под демагогическим лозунгом организации отдыха и досуга.

Кроме этих организаций, разворачивающих деятельность внутри страны, имеется *ряд фашистских организаций, занимающихся заграничной пропагандой, шпионажем и индивидуальным террором против антифашистов.* Для этой цели

используется в первую очередь Государственная тайная полиция (*Гестапо*) и целая сеть различных заграничных организаций германского фашизма. Процесс против троцкистско-зиновьевской шайки убийц продемонстрировал перед всем миром, что нет таких средств, перед которыми остановилась бы Гестапо. В частности, так точно установлено на процессах троцкистских убийц и вредителей в СССР, а также на фактах классовой борьбы в Испании, Франции и других странах, троцкистские негодяи действуют рука об руку с Гестапо, зачастую в качестве платных агентов этой фашистской организации. „Коричневая сеть“ агентов и шпионов Гестапо охватывает почти весь мир. Однако кроме этой агентуры Гестапо существует еще целый ряд германских организаций за границей, которые под личиной более или менее безобидных наименований (якобы с культурно-просветительными, религиозными и т. п. целями) представляют опорные точки фашистской заграничной пропаганды и шпионажа. Такими организациями являются прежде всего *„Союз заграничных немцев“*, *„Северное общество“*, *„Германская академия“*. Целый ряд „безобидных“ коммерческих, спортивных и увеселительных кружков и клубов также поставлен на службу этим целям.

Особенно активно заграничная пропаганда ведется в тех странах, где существуют немецкие национальные меньшинства. Здесь следует прежде всего назвать Чехословакию (Судетская область), далее Швейцарию (немецкая Швейцария), Румынию (Семиградье), Польшу (Верхняя Силезия), Данию (Северный Шлезвиг), Бельгию (район Эйпен-Мальмеди), Литву (Мемельская область), Латвию (Рига). Сильная пропаганда ведется также среди населения Эльзас-Лотарингии.

Германские фашисты поддерживают тесную связь с фашистскими организациями других стран, которые зачастую являются их агентурой. „Боевые кресты“ полковника де ла Рока во Франции, организация „рексистов“ Дегрелля в Бельгии, которая недавно, по прямому указанию Гитлера, объединилась с фашистским движением среди фламандцев, сторонники Муссерта в Голландии, фашисты Мосли в Англии, партия Генлейна в Чехословакии, „железная гвардия“ в Румынии, фашистские организации в Эстонии, Финляндии и Греции, наконец, испанские фашисты — все они связаны с Берлином, нити их кровавой деятельности ведут к Берлину.

Режим террора, голода и нужды

XIII пленум ИККИ так охарактеризовал фашизм:

„Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала“.

Тов. Димитров на VII конгрессе Коминтерна добавил к этой характеристике:

„Самая реакционная разновидность фашизма — это фашизм *германского типа.* Он нагло именует себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Гитлеровский фашизм—это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции,* как *главный поджигатель империалистической войны,* как *зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира*".

Германские фашисты всемерно стараются замаскировать свое классовое лицо. Они широко прибегают к демагогии.

Самое наименование германских фашистов, называющих себя „национал-социалистами", показывает, что они стремятся использовать в своих демагогических целях живущее в массах стремление к социализму. Они широко использовали и используют в демагогических целях и лозунг борьбы против версальского договора, хотя сами заявляют о том, что в предстоящей войне навяжут побежденным народам *еще более насильнический „мир"*, чем версальский. Задача фашистов была облегчена им вследствие того, что широкие массы испытали глубочайшее разочарование деятельностью правительства веймарской республики и политикой социал-демократии, которая либо принимала активное участие в этих правительствах, либо, по крайней мере, оказывала им постоянную поддержку.

Слабость германского рабочего класса, которая помешала ему предотвратить победу фашизма, как уже указывалось выше, является *результатом социал-демократической политики сотрудничества с буржуазией, результатом раскола в рабочем классе.* Когда 30 января 1933 г. коммунистическая партия Германии обратилась к социал-демократам с предложением объявить всеобщую забастовку против Гитлера, последние отклонили это предложение подобно тому, как они и раньше много раз отклоняли все предложения о совместной борьбе против реакционных мероприятий буржуазии, о едином фронте борьбы с фашизмом.

Фашизм есть *„власть свирепая, но непрочная"* (*Димитров*). Это обнаружилось в 1933 г., когда героическое поведение т. Димитрова на лейпцигском процессе по делу о поджоге рейхстага нанесло фашизму поражение, которое нашло широчайший отклик в массах германского народа. Это обнаружилось и 30 июня 1934 г., когда Гитлер устроил кровавую баню, жертвой которой пали его собственные приверженцы в штурмовых отрядах, разочаровавшиеся в своих ожиданиях

и проявлявшие недовольство, а также многие политические противники гитлеровского режима в рядах буржуазии.

Об этом свидетельствуют десятки тысяч фактов самого зверского, самого разнузданного террора: убийства, казни, пытки, истязания, массовые аресты, нечеловеческие мучения в концентрационных лагерях и тюрьмах. Об этом говорят не менее многочисленные факты героической подпольной борьбы германского пролетариата, руководимого компартией, факты прорывающегося наружу возмущения масс против фашизма, факты несокрушимой стойкости и героизма его жертв.

Массы, которые верили сначала в широкие посулы гитлеровцев и ожидали проведения их в жизнь, *с каждым днем все с большей ясностью сознают, что они были обмануты самым подлым, самым наглым образом.*

Демагогические обещания германских фашистов были приспособлены к растущим антикапиталистическим чувствам широких народных масс, которые при капиталистическом режиме обречены на голод, нужду, вырождение. Гитлеровцы кричали, что они якобы собираются „*низвергнуть процентное рабство*“, то есть освободить народ от господства банковского капитала, провести „огосударствление картелей и трестов“. Надо сказать, что такие гигантские предприятия, как заводы Круппа, Тиссена и т. д., уже заранее исключались из сферы применения этого пункта гитлеровских обещаний, ибо причислялись к „творческому капиталу“, который, дескать, должен быть сохранен в отличие от „грабительского капитала“—банков, влияние которых должно было быть уничтожено. Гитлеровцы обещали осуществить экономическое укрепление средних слоев населения, закрыть крупные универсальные магазины, прирезать земли крестьянам, справедливую заработную плату для рабочих и т. п. Все эти посулы делались ими в период борьбы за власть. Захватив власть, фашисты, понятное дело, и не подумали о том, чтобы осуществить обещанное, а, наоборот, стали зверски преследовать всех тех, кто принял было эти лживые, демагогические посулы всерьез.

При гитлеровцах вместо „низвержения процентного рабства“ *массы ремесленников, мелких торговцев, трудящихся крестьян еще в большей степени чем раньше отданы на милость финансового капитала.*

Ростовщические 15% — такова официально установленная норма ссудного процента, который приходится платить мелким торговцам, ремесленникам, крестьянам, в то время как крупные капиталисты и помещики платят 4,5%. Об огосударствлении картелей и трестов нет и речи, напротив, *при Гитлере мощь трестов еще более усилилась.*

Вместо „экономического укрепления средних слоев“ населения в действительности происходит так, что эти слои *все больше и больше попадают в кабалу финансового капитала.* Официально установленная разница между покупной и про-

дажной ценой — доход мелкого торговца — зачастую оказывается ниже налоговых ставок, которые им приходится платить. Растут банкротства, растет число самоубийств. В одном Берлине в 1935 г. обанкротилось 4 тыс. ремесленников. Огромные универсальные магазины существуют попрежнему и в своих отчетах публикуют цифры колоссальных прибылей.

Крестьяне, которые имеют смелость напоминать об обещанной прирезке земли, попадают прямым путем в концентрационные лагери. *Продажи с молотка крестьянских земель все увеличиваются, эксплоатация со стороны финансового капитала больше чем когда-либо гнетет трудящееся крестьянство.* В провинциях Рейнской и Вестфальской, где господствует мелкое крестьянское хозяйство, *площадь крестьянской земли, проданной с молотка за неуплату долгов и налогов, увеличилась с 1933 по 1935 г. в 13 раз!*

Положение рабочего класса при гитлеровском режиме непрерывно ухудшается. С одной стороны, колоссально выросли прибыли крупных предприятий, и капиталистам выдаются дивиденды в 8—10 и более процентов, не говоря уже о скрытых прибылях. С другой стороны, осуществляется *беспрерывное снижение заработной платы.* Заработная плата снижается *различными способами*, прежде всего путем снижения ставок номинальной зарплаты, которое проводится постепенно в различной степени для отдельных категорий рабочих; далее, путем повышения налогов и „социальных" вычетов, которые в 1932 г. составляли 11% номинальных ставок оплаты, в 1935г. уже составляли 20%. Средний недельный заработок (номинальная заработная плата) квалифицированных рабочих упал с 30,39 марки в 1932 г. до 25,61 марки в 1936 г. Зарплата неквалифицированных рабочих на 25 с лишним процентов ниже этого уровня.

Обходным путем через посредство системы социального страхования, фонды которого в значительной части расходуются на оплату вооружений, происходит ограбление еще одной части заработной платы рабочего класса: одни только вычеты на социальное страхование составляют 10—12% суммы недельной получки рабочего. Пенсии по старости сокращены гитлеровским правительством на 15%, пенсии по инвалидности—на 17%, пенсии вдовам—на 18%, а пособия по болезни—на 36%. При этом уменьшены не только суммы пенсий и пособий, выплачиваемые каждому отдельному рабочему, но сокращено и общее количество рабочих и членов их семей, имеющих право на получение пособий и пенсий. Число получателей пособий по болезни снижено на 23%, число получателей вдовьих пенсий сокращено на 42%, а получателей пенсий по старости—на 45%. Ухудшилась и медицинская помощь больным в порядке социального страхования.

Волна вздорожания квартирной платы, рост цен на все предметы повседневного потребления, как одежда, обувь, продукты питания, недостаток продовольствия (яйца, масло,

жиры, мясо и т. д.) влекут за собой еще большее снижение жизненного уровня трудящихся масс Германии.

Если *официальная статистика показывает повышение цен на ряд продовольственных продуктов за последний год на 20—50%*, то это только официальные цифры. *В действительности цены многих продуктов повысились гораздо больше.* То же самое произошло *и с ценами текстильных товаров*, качество которых к тому же существенно ухудшилось, *с ценами на обувь* и т д.

Все это резко снижает жизненный уровень трудящихся масс и в первую очередь рабочего класса. Голод и нищета царят среди трудящихся Германии.

Ухудшение общего положения трудящихся проявилось в *росте числа смертных случаев*, которое увеличилось с 707,6 тыс. в 1932 г. до 791,9 тыс. в 1935 г., то есть более чем на 11, 6%; за время с 1920 г.—это максимальная цифра смертности в Германии.

Современные людоеды

Фашистский режим—это режим варварства и уничтожения культуры. На кострах фашистской Германии сжигаются лучшие произведения человеческого ума. Тысячи ученых, писателей, художников изгнаны из фашистской Германии. Невежественная и гнусная „расовая теория“ стала государственной доктриной (учением) фашистской Германии.

Северная „арийская“ раса—это, по заверению фашистских „расистов“, „самая полноценная, лучшая, призванная к господству во всем мире раса“. Все „культурные ценности“ созданы исключительно „арийской“ расой. Все остальные расы „неполноценны“ [1]. Германская нация, представляющая лучшую часть „арийской“ расы, должна господствовать во всем мире и в первую очередь в Европе. Практически это сводится к тому, что, с одной стороны, на основе расовой „миссии“ ведется самая беспардонная шовинистическая военная пропаганда, а с другой стороны, „обосновывается“ необходимость господства „голубой крови“, аристократии, фашистской элиты (избранной верхушки) над „расово неполноценными“ массами трудящихся. На основе „расовой теории“ германские фашисты ведут погромную, антисемитскую политику.

Один из пунктов демагогической национал-социалистической программы—это „устранение евреев из хозяйственной

[1] С поразительной, прямо-таки шулерской ловкостью рук гитлеровцы применяют эту теорию к своим международным авантюрам. Как раз „неполноценными“ оказываются народы тех стран, против которых направлена агрессия германского фашизма. Зато те, которых гитлеровцы вовлекли или стараются вовлечь в орбиту своих международных авантюр, чудесным образом оказываются „полноценными арийцами“. Волею послушной приказам свыше фашистской науки японцы зачислены „арийцами Востока“, забыто „явно неполноценное“ славянское происхождение поляков, родство итальянцев с „достойными уничтожения“ французами и т. п.

жизни". Это устранение производится всеми способами, начиная с организации бойкота и „административных мер" и кончая погромами и убийствами. Характерно, однако, что крупнейшие капиталисты-евреи (банкиры и т. п.) спокойно продолжают наряду с „арийскими" капиталистами загребать огромные прибыли. Зато самому зверскому террору подвергаются еврейские рабочие, трудовая интеллигенция (врачи, адвокаты, артисты и т. п.), мелкие собственники и пр.

„Нюрнбергские законы против евреев" запрещают браки и вообще „интимные" отношения между евреями и „арийцами". Виновный в нарушении этого закона приговаривается к длительному тюремному заключению, к каторжным работам или же подвергается принудительной стерилизации (обеспложиванию). Эта стерилизация в настоящее время широко применяется, о чем свидетельствуют многие сотни судебных приговоров и случаев принудительной стерилизации. При этом стерилизации подвергают в ряде случаев тех лиц, которые недовольны фашистским режимом, ведут против него борьбу.

За 3 с лишним года пребывания фашистов у власти (по весьма неполным данным на июнь 1936 г.) в Германии убито и казнено свыше 10 тыс. антифашистов. Сотни тысяч лучших людей германского народа брошены в фашистские застенки. В 1933 г. в концентрационных лагерях и тюрьмах находилось около 150 тыс. человек, среди них вождь германского пролетариата т. Тельман. На массовых процессах против коммунистов и других антифашистов вынесены приговоры в общей сложности к 600 тыс. годам заключения. Общее количество жертв фашистского террора за 3 года, по неполным данным, составляет 1 452 500 человек. Германский фашизм восстановил средневековый вид казни—плаху и топор. Под фашистским топором погибли героические борцы германского пролетариата: Август Лютгенс, Эдгар Андре, Рудольф Клаус и много других. Зверски убиты якобы „при попытке к бегству" секретарь ЦК германской компартии Шер и активные работники компартии: Шенхаар, Штейнфурт и Шварц. Замучен невыносимыми пытками и задушен поэт-революционер Эрих Мюзам. Замучены и убиты еще сотни и тысячи заключенных.

Кровавые садисты, дорвавшиеся до власти, подвергают свои жертвы самым утонченным пыткам и издевательствам. Так, поэта Эриха Мюзама побоями заставляли плясать, вырывали ему бороду, и плевали в лицо. Социал-демократа Эггерштедта держали на цепи в собачьей будке, заставляли лаять и в конце концов убили. Многим родственникам убитых Гестапо присылает пакеты с прахом последних и издевательским „извещением" о смерти. Террор распространяется не только на активных борцов против фашизма, но и на всех заподозренных в малейшей „неблагонадежности". Жестоко преследуются даже активные сторонники бывших правобуржуазных партий (вроде католической). Идут аресты в среде самих штурмовиков.

С каждым днем все более растет возмущение этим каннибальским режимом среди широчайших слоев германского народа. И фашистские „вожди“ прекрасно понимают, что орудие террора может повернуться обратным концом против них, что на одном лишь терроре им не продержаться. Поэтому наряду с террором они развертывают самую безудержную демагогию, но только направляют ее не по линии своих прежних посулов, а по линии *разжигания шовинистических страстей*, обещания золотых гор, молочных рек и кисельных берегов *за счет подготовляемого грабежа других стран.*

Главный поджигатель мировой войны

„...Германские фашисты превратили попавшую сейчас в их распоряжение страну в военный лагерь...“ [1]

Из всего предыдущего изложения явственно видно, что вся политика германского фашизма, его идеология, его государственный строй, его внутренняя политика, его экономические мероприятия всецело и *прямо служат целям войны.*

Бешеными темпами идет вооружение Германии. Кадровая германская армия насчитывает 650 тыс. человек. В связи с введением закона о двухлетней военной службе 24 августа 1936 г. численность армии удваивается. К кадровой армии надо прибавить 200 тыс. человек в лагерях трудовой повинности, 120 тыс. человек милитаризованной полиции, 850 тыс. штурмовиков, дружинников охранных отрядов, автокорпуса и т. д. Уже сформированы все 12 корпусов (36 дивизий), возвещенных законом от 16 марта 1935 г. Штабы корпусов (будущих армий) расположены в Кенигсберге, Штетине, Берлине, Бреслау, Дрездене, Мюнхене, Штутгарте, Мюнстере, Касселе, Гамбурге, Кобленце, Ганновере. Помимо 36 пехотных дивизий сформировано 5—6 мотомеханизированных дивизий, насчитывающих по крайней мере 2 500 танков. По последним данным английской печати („Таймс“ от 21 октября 1936 г.), Германия собирается в ближайшее время довести число мотомеханизированных дивизий до 12.

Воздушный флот Германии насчитывает по крайней мере 2 тыс. самолетов в строю. В течение одного только последнего года было передано воздушному флоту 2 300 самолетов. Геринг ставит задачу — довести численность военно-воздушного флота до 16 тыс. самолетов. Воздушные округа расположены в Кенигсберге, Берлине, Дрездене, Мюнхене, Мюнстере, Кельне, Киле.

Согласно морскому соглашению с Англией от 18 июня 1935 г. Германия имеет право содержать флот, равный 35% английского, тоннаж которого в настоящее время равен 1 200 тыс. *т.* В ближайшее время германский флот заполнит

---

[1] *Молотов.* Доклад на 2-й сессии ЦИК 10 января 1936 г.

свою норму. Недавно спущены на воду линкоры „Шарнгорст“ и „Гнейзенау“ по 26 тыс. *т.* В строю находятся теперь следующие корабли *послевоенной постройки:* 4 линкора, 6 крейсеров, 12 эсминцев и несколько десятков подводных лодок (помимо ряда крупных кораблей довоенной постройки). Ныне находится в постройке, по английским сообщениям („Дейли телеграф“ от 11 ноября 1936 г.), следующие корабли: 1 линкор в 35 тыс. *т,* 1 авианосец в 19 тыс. *т,* 3 крейсера по 10 тыс. *т,* 18 эсминцев, 14 подводных лодок и ряд вспомогательных судов, всего 56 кораблей. Главные базы флота — Киль для Балтийского моря и Вильгельмсгафен для Северного.

Усиленными темпами идет строительство стратегических автодорог; план предусматривает постройку 7 тысяч километров автострад, из которых первая тысяча километров уже закреплена. Германия строит ряд линий долговременных укреплений (подземные сооружения, бетонные прикрытия, минированные площадки, подземные ангары и склады) как вдоль западной, так и вдоль восточной границы.

В начале 1930 г. Германия располагала 30 кадровыми военными заводами, теперь—340, из них 60 авиационных, 45 автобронетанковых, 70 военно-химических, 80 артиллерийских, 15 военно-судостроительных, 70 разных.

Вся промышленность переведена на военные рельсы и фактически уже сейчас находится в состоянии мобилизационного развертывания. Экономика Германии носит все черты „военного хозяйства“. Об этом лучше всего говорит фашистская организация германского хозяйства. Две основные организации занимаются регулированием хозяйства: 1) „имперское продовольственное сословие“, охватывающее все сельское хозяйство, и 2) „имперское промышленное сословие“, охватывающее остальные отрасли германской экономики. Обе эти организации в свою очередь подразделяются на ряд отраслевых групп. Организация „имперского продовольственного сословия“ охватывает все предприятия, которые каким бы то ни было образом связаны с производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственных продуктов. Так например в состав этого „сословия“ входят крестьянин, производящий зерно, мельник, который его перемалывает в муку, оптовый хлебный торговец, производитель макарон, мучной торговец и, наконец, пекарь-булочник. С помощью самых разнообразных ограничительных и поощрительных мероприятий правительство стремится стимулировать возделывание одних культур, ограничивать посевы других культур, а равно направлять в определенные русла переработку и торговлю сельскохозяйственными продуктами — все это исходя из задач подготовки к войне, все это за счет мелкого и среднего крестьянства и к выгоде крупных землевладельцев и аграрных капиталистов.

По аналогичному принципу организованы и остальные области германского хозяйства. При этом *с помощью созда-*

ния многочисленных принудительных картелей позиции крупнейших магнатов финансового капитала были еще усилены. С помощью установления фиксированных максимальных или минимальных цен производство направляется в определенные каналы, причем это всегда *приносит выгоды крупным капиталистам и проводится за счет мелких производителей и ремесленников.* Равным образом преимущественное предоставление имеющихся крайне ограниченных ресурсов дефицитного сырья предприятиям военной промышленности способствует обогащению их владельцев за счет промышленности, рассчитанной на удовлетворение спроса массы населения.

Объявленный на нюрнбергском фашистском съезде в сентябре 1935 г. так называемый новый четырехлетний план призван ускорить темп военно-экономической подготовки, еще сильнее зажать пресс военно-каторжной эксплоатации трудящихся масс.

В октябре 1936 г. генерал Геринг, доверенное лицо финансового капитала и доверенное лицо армии в фашистской партии, назначен хозяйственным диктатором и при нем создан специальный военно-хозяйственный штаб, ведающий вопросами производства синтетического сырья, распределением сырья, организацией рабочей силы, сельскохозяйственными делами, политикой цен и распределением валюты.

Германский фашизм пытается избавиться *от самого слабого места своей военной экономики — от сырьевого голода,* причем попытки эти идут в следующих направлениях: 1) развитие собственных производств сырья, 2) развитие производства заменителей, 3) ограничения пользования иностранным сырьем, 4) создание искусственного, синтетического сырья, 5) регенерация старого сырья.

Эти „сырьевые" маневры дорого обходятся германскому народному хозяйству и *ложатся невыносимым бременем на трудящиеся массы.* Тем не менее они до сих пор *не* привели к „сырьевой независимости" Германии и, конечно, *не* приведут к ней и в течение последующих 4 лет. Второй „четырехлетний план" — это программа *нового нажима на рабочий класс и трудящиеся массы в целях выкачки новых и новых средств на войну.* Вот почему в связи с „четырехлетним планом" Гитлер заявил о том, что повышение заработной платы было бы „безумием", что о ввозе продовольствия для голодающего населения не может быть и речи. Вот почему его заместитель Гесс цинично заявляет:

„Мы готовы и впредь потреблять немного меньше жира, немного меньше свинины, меньше яиц, ибо мы знаем, что эта маленькая жертва означает жертву на алтарь свободы нашего народа. Мы знаем, что сэкономленная таким путем валюта пойдет на пользу вооружениям. И поныне действует лозунг „*пушки вместо масла*" (речь Гесса от 12 октября 1936 г.).

Германский фашизм потратил уже несколько десятков

миллиардов марок на вооружения, которые поглощают львиную долю национального дохода. 3 тысячи миллионеров наживают на этой подготовке к войне бешеные барыши. С 1934 г. по настоящее время прибыли Клекнера увеличились вдвое, Ман — в два с половиной раза, Гутехофнунгсхютте — вдвое. Зато снижается заработная плата, растут налоги на трудящихся, снижается жизненный уровень широких масс населения. Доподлинно: *военные прибыли — для капиталистов, военная каторга — для трудящихся.*

Гитлеровская дипломатия — организатор войны

На службу войне полностью поставлена и гитлеровская дипломатия. *Сколотить под своим руководством блок агрессивных государств, помешать организации коллективной безопасности и в надлежащий момент внезапно, конечно, без объявления войны, начать войну — вот основная целеустремленность внешней политики фашизма.*

Начиная уже с 1933 г. Германия установила тесный контакт с *Японией* и наладила активное военно-политическое и экономическое сотрудничество. 25 ноября 1936 г. это сотрудничество вылилось в форму заключения официального японо-германского соглашения „для борьбы с коммунизмом“ — прикрытие тайного военного договора.

Германский фашизм *ищет союзников в Европе*, где они ему особенно нужны, в частности таких союзников, которые имели бы общие границы с СССР и могли их предоставить ему „в кредит“. В январе 1934 г. Германия заключила договор с Польшей, повидимому, включающий какие-то секретные пункты военного характера. Страх перед своим новым другом и боязнь остаться с ним наедине заставляют, однако, Польшу искать перестраховок во Франции и Англии и не разрывать военного союза с Францией.

Осенью 1935 г. в Берлине происходили секретные переговоры между Германией, Польшей, Финляндией и Венгрией, на которых, повидимому, были оформлены военные соглашения Германии с Венгрией и Финляндией. В некоторых странах начинается с тех пор усиленное строительство аэродромов, предназначенных для обслуживания германского воздушного флота. Тесное военно-политическое и военно-экономическое сотрудничество Германия поддерживает и с Болгарией, которая по этой причине не вошла в Балканскую Антанту. В отношениях между Германией и Италией яблоком раздора была Австрия.

Когда 25 июля 1934 г. германские фашисты устроили путч в Австрии, убили канцлера Дольфуса, чтобы захватить власть в Вене и присоединить Австрию к Германии („аншлюсс“), Италия перебросила к австрийской границе несколько дивизий и грозила вооруженным вмешательством. Германия вынуждена была тогда отступить.

Во время итало-абиссинской войны связь между Италией и Германией укрепилась. Германия не участвовала в санкциях Лиги наций против Италии (Германия вышла из Лиги наций еще в октябре 1933 г.). В результате итало-германского сближения 11 июля 1936 г. было заключено соглашение между Австрией и Германией, которое рассматривается Германией как путь к „холодному аншлюссу“ (постепенному поглощению Австрии).

Свидание Гитлера с итальянским министром Чиано в конце октября 1936 г. закончилось подписанием протокола о сотрудничестве на международной арене, о совместной „борьбе с большевизмом“ и совместной интервенции в Испании в пользу фашистских мятежников. 18 ноября Италия и Германия признали „правительство“ мятежного генерала Франко.

Фашистская Германия в поисках союзников и вассалов рыщет в Прибалтике, в придунайских странах, сеет смуту, поддерживает, субсидирует и вооружает черные силы реакции, фашизма, войны. Роль Германии в организации и в поддержке испанского мятежа — лучшее тому свидетельство. Германия ставит здесь крупную ставку: речь идет о фашистском окружении Франции, о создании нового очага войны, о приобретении (в „обмен“ на помощь мятежникам) ряда важнейших стратегических пунктов в Средиземном море, в Атлантическом океане. Поражение фашистов в Испании означало бы величайшую угрозу для фашистского режима в Германии.

Германия ведет борьбу против принципов коллективной безопасности, в первую очередь против советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи. *Международные обязательства для нее — только клочок бумаги.* 16 марта 1935 г. она односторонним актом расторгла военные ограничения версальского договора. 7 марта 1936 г. она оккупировала демилитаризованную Рейнскую зону и расторгла локарнский договор 1925 г. 15 ноября Германия аннулировала статьи версальского договора о судоходстве на Рейне, Одере, Эльбе, Дунае и в Кильском канале. Все эти агрессивные действия прошли для нее безнаказанно вследствие отсутствия единства, твердости среди капиталистических государств, заинтересованных в мире, вследствие той политики уступок агрессору, поблажек агрессору, паники перед агрессором, которую вели упомянутые государства. В результате у фашистской Германии аппетиты разгораются, она становится все более бесцеремонной.

Германский фашизм проводит всю свою военную подготовку *под дымовой завесой истерической антисоветской шумихи.* Действительно, нет оснований сомневаться в „искренности“ антисоветских чувств фашистских лидеров Германии. Все их „программные“ внешнеполитические установки (книга Гитлера „Моя борьба“ и др.), вся их бешеная пропаганда антисоветского „крестового похода“, вся линия их дипломатии говорят сами за себя.

Но германский фашизм угрожает *не только* Советскому Союзу: он готовит нападение на Францию, Бельгию (которую не спасет ее вновь объявленный „нейтралитет“), он угрожает Англии. Он хочет поглотить Австрию, Литву, Чехословакию. *Фашистский пороховой погреб в самом сердце Европы угрожает миру во всем мире.*

В борьбе за свободную, демократическую Германию

Фашистская политика войны, беспощадного ограбления трудящихся масс, голода и террора вызывает растущее возмущение широких народных масс Германии. На заводах и фабриках все чаще прорывается наружу возмущение рабочих против урезки заработной платы, против дороговизны, против системы фашистского шпионажа и слежки, против бешеной интенсификации труда. В деревне растет открытое недовольство фашистским произволом, ростом налогов, всей политикой фашизма, разоряющей мелкого крестьянина. Растет разочарование городских слоев мелкой буржуазии в диктатуре Гитлера, который не выполнил ничего из своих обещаний и вся политика которого направлена к усилению финансового капитала не только при помощи лобовой атаки на пролетариат, но и при помощи все растущего разорения мелкой буржуазии. *Тяжелое бремя военных тягот чувствует на себе весь германский народ.* Недовольство политикой голода приводит к открытым возмущениям в продовольственных очередях, к демонстрациям женщин и т. д. Политика культурной реакции, средневекового мракобесия, зверский террор, дикая расовая „теория“ и практика отталкивают от фашизма круги мыслящей интеллигенции и всех честных, передовых людей.

Нарастающую борьбу народных масс против фашизма возглавляет славная коммунистическая партия Германии. Компартия имеет за собой славный 18-летний путь революционной борьбы: в 1918 г.—возникновение партии из союза „Спартак“ (возглавлявшегося Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург), революционная борьба во главе рабочих масс вопреки социал-демократическим лидерам, предавшим ноябрьскую революцию, убившим Либкнехта и Люксембург; в 1919 г.—создание и героическая защита Баварской советской республики, задушенной контрреволюцией; в 1920 г.—переход большинства членов независимой социал-демократической партии (на съезде в Галле) в компартию; в 1921 г. — восстание в Средней Германии; в 1923 г.—героическое восстание в Гамбурге, далее, непрерывная борьба за большевизацию, против правого оппортунизма, против „ультралевых“ авантюристов, против троцкистских двурушников и предателей, которые пытались наносить партии удары в спину в самые ответственные моменты борьбы, а затем превратились в прямую агентуру фашистской охранки—Гестапо.

С 1925 г. во главе коммунистической партии стал испытанный революционер, могучий организатор, гамбургский портовый рабочий Эрнст Тельман. 6 миллионов голосов на выборах в рейхстаг, 300 тысяч рабочих в рядах партии — вот какую силу представлял к 1933 г. германский коммунизм во главе с т. Тельманом, неутомимым борцом за единый пролетарский фронт, за единство рабочего класса Германии, против войны и фашизма. Если бы социал-демократия ответила на призыв компартии, заключила бы единый фронт, в Германии не победил бы фашизм.

Германская компартия продолжает героическую борьбу в подполье, в условиях зверского, фашистского террора. Она борется за единый фронт с социал-демократами, за объединение всех антифашистских сил под лозунгом свержения фашизма и создания свободной, демократической Германии. Вождь партии т. Тельман попал в 1933 г. в руки фашистских палачей, но его имя, его борьба, его героический дух — это знамя борьбы германского народа против фашизма и войны. Исполком Коминтерна в апреле 1936 г. в обращении к т. Тельману по случаю его пятидесятилетия писал:

> „...Удар классового врага, устранившего тебя от непосредственного руководства борьбой, не смог сломить стальную силу твоего революционного мужества. За тюремными стенами, где сейчас в Германии возник важный участок фронта пролетарской классовой борьбы, ты ведешь уже в течение трех лет непрерывную героическую борьбу, которая воодушевляет широкие массы как в Германии, так и в других странах. Так действует твой пламенный революционный дух, заключенный в тюремную камеру, как живительный источник боевой силы германского и международного пролетариата".

Растущее недовольство фашистским режимом создает все предпосылки для создания широкого народного антифашистского фронта. В стране образуются антифашистские группы и кружки, объединенные своим оппозиционным отношением к гитлеровскому режиму.

Германская компартия ведет упорную борьбу за объединение всех этих сил в *народный фронт* для свержения гитлеровской диктатуры. Она обращается к средним слоям населения города и деревни, напоминая о словах и делах Гитлера. Партия неустанно борется за *восстановление единства рабочего класса в едином пролетарском фронте*, который в качестве ведущей силы *народного фронта* широких масс всех трудящихся только и может привести в движение эти массы. Упорная борьба идет за восстановление нелегальных профсоюзов.

Сидящее в Праге руководство германской социал-демократической партии, несмотря на многочисленные предложения компартии, до сих пор отказывается заключить соглашение о едином фронте. Однако, ряд известных социал-демократов высказывается сейчас за единый фронт.

В самой же Германии уже в настоящее время многие социал-демократические большие и малые группы работают рука об руку с коммунистами. Равным образом и католические и даже национал-социалистские рабочие уже в настоящее время зачастую выступают вместе с коммунистическими рабочими на предприятиях единым фронтом против капиталистов-предпринимателей.

Коммунистическая партия как ведущая сила всего антифашистского движения ведет борьбу за создание широкого народного фронта под лозунгом демократической республики как ближайшей боевой цели. Германский пролетариат, борющийся за демократию и социализм, имеет перед собой блестящий пример Советского Союза. Солидарность трудящихся Советского Союза с ведущими тяжелую борьбу республиканцами Испании придает и германским трудящимся новые силы в их жестокой борьбе с гитлеровским фашизмом. Жить такой жизнью, какой живут трудящиеся Советского Союза, жить такой жизнью, какая получила государственно-правовое оформление в Сталинской Конституции,—за это ведет борьбу ценой тяжелых жертв германская компартия, идущая во главе антифашистского движения в Германии.

(„Спутник агитатора“ № 1, январь 1937 г.)

Л. БЕРНАР

ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ—ОЧАГ ВАРВАРСТВА И МРАКОБЕСИЯ

I. Лицо фашистской Германии

...Бой барабанов. Исступленные крики „хейль! хейль!“ и брызжущие человеконенавистничеством, бессмысленно яростные строфы фашистской песни:

„Вставай, гитлеровское племя,
Стройся в ряды!
Мы готовы к расовой битве.
Своей кровью хотим освятить мы знамя
В знак новых времен“.

Это военный парад в Нюрнберге после очередного съезда германской фашистской партии. Нюрнбергский съезд был созван в противовес VII конгрессу Коминтерна под лозунгом борьбы с мировым большевизмом. Одновременно заседал фашистский рейхстаг. Он принял законы, утвердившие фашистскую свастику официальным гербом „третьей империи“ и разделившие ее население на „граждан“ и „подданных“. К первым—полноправным—отнесены только „истинно германские арий-

цы“, остальные—полуграждане с ограниченными политическими правами—евреи и прочие неарийцы.

...Вечер. Радиорупоры на пространстве от Эльбы до Кенигсберга, от Гамбурга до Рейна, у самой швейцарской границы и дальше—на всю Европу, на весь мир передают прусские солдатские марши. И каждый вечер вперемежку с этими маршами снова льются речи фашистских демагогов:

„Примером для нас служит солдат. Если мы хотим создать новый общественный строй, мы должны постоянно видеть перед собой образ солдата. Этому принципу служат и все учреждения, объединенные в рабочем фронте. Все правила, предусмотренные законом о национальном труде, имеют смысл только тогда, когда предприниматель рассматривается как офицер хозяйства, а рабочий как его подчиненный“.

У микрофона Лей, руководитель фашистского „трудового фронта“. Бессвязная речь, разносимая радио, должна убедить голодающее трудящееся население Германии в том, что все спасение в беспрекословном подчинении предпринимателям и Гитлеру.

...Университет. На кафедре проф. Герман Раух. Лекция на тему „Новые принципы науки о расах“.

„У человека несеверной расы корни зубов расположены, как у животного. Человек северной расы пережевывает пищу с закрытым ртом, люди других рас жуют, как животные. У человека несеверной расы широкий лоб и толстые губы, свидетельствующие о жадной чувственности. На этих губах играет не улыбка, а злобная, лицемерная усмешка. Человек несеверной расы плотоядно чмокает губами—это его характерная черта. Он представляет собой переходную ступень от животного к человеку. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова“.

Наука о расах в фашистской Германии—это единственная признанная „наука“, дающая лженаучное „обоснование“ для организации еврейских погромов и замышляемых фашистами военных авантюр.

...Редакция газеты. Под ее заголовком кричащий девиз: „Германский еженедельник для борьбы за правду“. Это газета „Штюрмер“, получающая правительственные субсидии. Ее редактору—садисту и громиле Юлиусу Штрайхеру—недавно была выражена высочайшая благодарность от „вождя государства“ Гитлера.

На каждой странице газеты, в каждой ее статье призывы к погрому. Черносотенные листки времен российского царизма могли бы поучиться изуверству у фашистских газет современной Германии.

...Концентрационный лагерь Зонненбург. „Каждый вновь прибывший,—рассказывает один из бежавших оттуда политических заключенных,—должен провести две или три недели в специальных подвалах, носящих название „камеры пыток“. Пинки и удары сыплются без перерыва. Бьют железными

палками, бьют дубинами и прикладами, бьют кулаками до тех пор, пока глубокие раны не покрывают голову, спину и плечи, пока кровь не начинает лить из носа и ушей...“

А по выходе из подвалов — ежедневная муштра, тяжкие работы, издевательства и—при малейшем сопротивлении—смерть. Смерть „при попытке к бегству“, смерть в итоге „самоубийства“, смерть от мнимого „разрыва сердца“, как цинично сообщают об этом фашистские тюремные и следственные власти.

...Утро. Почтальон доставляет посылку женщине, измученной долгим отсутствием мужа, арестованного штурмовиками. Она раскрывает ее—в ящичке несколько горстей серого пепла. И тут же официальное уведомление, лаконичное и сухое: „При сем препровождается вам пепел умершего вашего мужа (следуют фамилия, имя и дата), тело которого подвергнуто кремации“.

...Таковы будни „третьей империи“. Из этих фактов слагается хищный образ фашистской диктатуры, ее правителей, ее науки, печати—злобная морда оскалившего свои клыки средневековья, царства мракобесия, варварства и войны.

Чудовищное зрелище!

Словно уголовные преступники, посаженные в клетку за разбой, воровство, поджоги, мошенничество, гомосексуализм, вырвались на свободу и засадили весь народ в гигантскую тюрьму.

Германия, страна с 65-миллионным населением, в руках самой отъявленной банды фашистов, под пятой самых свирепых палачей рабочего класса.

Этому режиму провокаций и крови дал исчерпывающую характеристику т. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна:

„Самая реакционная разновидность фашизма—это фашизм *германского типа*. Он нагло именует себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Гитлеровский фашизм—это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран.

Германский фашизм выступает как *ударный кулак международной контрреволюции, как главный поджигатель империалистической войны, как зачинщик крестового похода против Советского Союза, великого отечества трудящихся всего мира*“[1].

---

[1] *Г. Димитров*. Доклад на VII конгрессе Коминтерна, стр. 9.

II. Проповедь ненависти и разбоя

Своей демагогией фашизму удалось повести за собой разоренные массы мелкой буржуазии, выбитые кризисом из колеи обыденной жизни. Фашизм использовал их отчаяние и их неуверенность в завтрашнем дне. Он ловко играл на чувстве оскорбленного национального самолюбия, которое вызвал в германском народе Версальский договор, продиктованный Германии победившими в мировой войне империалистами.

Фашистская диктатура крупного капитала, его самых агрессивных группировок, выступает в Германии под маской национал-социализма, хотя „при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма“[1].

Вся премудрость „учения“ германских фашистов заключается в призыве к отказу от классовой борьбы, к строительству „третьей империи“ на основе „сотрудничества всех немцев“.

„Третья империя“! Германский народ приглашается смотреть не вперед, не в будущее человечества, озаренное светом коммунизма, а назад—в прошлое, к временам средневековья, к временам так называемой Священной римской империи (Первой империи), построенной на костях угнетенных народов, к кайзерским временам, когда разгромивший Францию в 1871 г. прусский король провозгласил Вторую империю, поставившую себе задачей покорить полмира.

Пытаясь хоть как-нибудь „обосновать“ завоевательные планы германского империализма и прикрыть свою антинародную сущность, фашизм выступает с проповедью „расовой теории“.

Человечество, по этой теории, делится на высшие (полноценные) и низшие (неполноценные) расы. Первые призваны для того, чтобы руководить, повелевать вторыми. Вся история человечества, учит эта теория, есть борьба рас, а не классов, как учит марксизм-ленинизм. Фашисты выдают эту контрреволюционную пошлятину за новое евангелие, а Гитлера славят как посланного небом спасителя и „фюрера“ (вождя) Германии.

„Адольф Гитлер—настоящий святой дух“,—заявил Керрль, председатель прусского ландтага.

„Создатель человечества явился две тысячи лет назад под видом Христа. В наши дни бог снова явился германскому народу под видом Гитлера“,—вещает орган германских лавочников „Вельт дес Кауфманнес“.

„Наше учение стремится к передаче земного шара во власть лучшей расы“,—учит сам „фюрер“ Адольф Гитлер в книге „Моя борьба“.

---

[1] *Сталин.* Вопросы ленинизма, стр. 545, изд. 10-е.

Вот официальный фашистский „табель о рангах“, определяющий разделение человечества на расы:

1. **Высшая—арийская или индо-германская раса**—включает: германские народности (немцы, скандинавы, американцы из Северной Америки, англичане); ниже сортом — кельты (ирландцы); еще ниже—латинские народности (итальянцы, французы, испанцы, американцы из Южной Америки); на предпоследней ступеньке—славяне (поляки, русские и др.); в самом низу—индусы.

2. **Неарийцы**—к ним относится все остальное человечество: желтые расы (японцы, китайцы и др.); семиты (арабы, евреи); негры (зулусы, кафры и др.).

Изображая земной шар в виде гигантского людского зверинца, вся история которого якобы заполнена борьбой рас, фашисты стремятся „обосновать“ свою захватническую политику и освятить „права“ германского финансового капитала на покорение других стран и народов.

Германское министерство пропаганды выпустило географическую карту „Пограничные земли Германии“. На этой карте в состав Германии включаются вся Силезия, вся Голландия, бо̀льшая часть Бельгии, кусок Северной Франции, бо̀льшая часть Швейцарии, вся Австрия, бо́льшая часть Чехословакии и почти половина Польши, не говоря уже о Мемеле и Данциге.

Фашистский „геополитик“ Трамплер, развивая положения, высказанные Гитлером в книге „Моя борьба“, пишет:

„Германская территория охватывает на западе Кале, весь бассейн Рейна; на востоке—Финский залив, Ленинград, Онегу, Ладогу, озеро Пейпус, Ильмень, Днепр, Дон и Черное море“. Иными словами, „великая Германия“ должна поглотить всю Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, почти всю советскую Украину, Белоруссию, Ленинград и часть Ленинградской области.

Германский империализм открыто ставит вопрос о новом переделе колоний, о вооруженном переделе мира, готовя прежде всего нападение на СССР, сколачивая для этого блок хищников, блок наиболее агрессивных и воинственных стран. Германия, попавшая в распоряжение фашистов, превращена в военный лагерь, угрожающий целому ряду стран. Расовая теория является также орудием внутренней политики. Ее черносотенные проповедники с целью отвлечь внимание масс от истинных виновников растущей массовой нищеты сваливают вину на евреев. Фашисты копируют антисемитскую погромную политику царского правительства, натравливавшего русских на евреев, украинцев на поляков и т. д.

Расовая теория устанавливает подразделения и внутри самого германского народа, объясняя культурную отсталость трудящегося населения „плохими“ расовыми качествами, „недостаточной чистотой крови“ в результате смешанных браков и т. д. Патент на „чистую кровь“ получают лишь те, кто

может доказать, что его пра-пра-прадеды были чистокровными арийцами. Специальные конторы в Германии заняты теперь распутыванием исторических корней тех или иных семейств и лиц, претендующих на стопроцентный германизм. Эти поиски восходят, как правило, до 1800 г. Лицо, получившее на руки удостоверение о незапятнанном „арийстве", принадлежит к „сливкам" общества.

„Породистые" капиталисты и дворянчики получили в расовой теории некое „научное" обоснование для своего руководства „неполноценными" массами трудящихся. Они объясняют и оправдывают нищету и болезни, царящие в рабочих кварталах и деревнях, „законом природы", оставляя в тени капиталистический строй, действительный источник всех социальных бедствий.

Такова „расовая идеология" германского фашизма, построенная на потребу фашистской диктатуре и ее внешнеполитическим разбойничьим планам.

„Война,—пишет представитель этой теории проф. Банзе,—явление созидательное. Разрушая, она создает. Поэтому война является вечным омолаживателем, и было бы неправильно видеть в ней разрушительные тенденции... Стальная баня очищает путь к новым идеалам".

Во имя этих „новых идеалов" и для подготовки всемирной стальной бани германские фашисты пытаются отравить мозг народа „расовой теорией". Они организуют истребительный поход против науки и искусства, травят национальные меньшинства, возрождают мрачные времена средневековья, зверски расправляются с революционными рабочими.

III. Поход против культуры

Германские фашисты считают Шиллера „своим" и силятся доказать, что гениальный поэт XVIII в., драмы которого „Вильгельм Телль" и „Разбойники" наполнены страстной ненавистью к социальной несправедливости и гнету, был стопроцентным национал-социалистом.

Но когда фашисты допускают постановку драм Шиллера, они принуждены „обработать" его текст, подвергать его соответствующим сокращениям.

Так, актеру, играющему в Берлинском государственном театре роль маркиза Поза в драме „Дон Карлос", запрещено произносить знаменитую фразу, обращенную к королю Филиппу: „О, государь, свободу мысли дайте!"

В этом запрете вся программа фашизма в отношении науки, литературы, искусства, вся его политика в области культуры. Эта политика выражена в краткой формуле фашистского писаки Ганса Иоста: „Когда я слышу слово „культура", я спускаю предохранитель своего браунинга".

10 мая 1933 г. в Берлине на площади, оцепленной штурмовиками и полицией, в присутствии виднейших представителей

власти и „национально мыслящих“ профессоров был зажжен огромный костер.

Под осатанелые возгласы студентов-белоподкладочников, буржуазных сынков, в костер летели величайшие произведения человеческой мысли. В черном списке запретных и уничтожаемых в Германии книг имена Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Либкнехта, Лассаля, Золя, Роллана, Барбюса, Горького, Синклера, имена лучших германских писателей—Генриха Манна, Стефана Цвейга, Фейхтвангера, Людвига Ренна.

В тот же день такие же костры пылали на Королевской площади в Мюнхене, у бисмарковской колонны в Дрездене, на площади перед замком в Бреславле, на историческом римском холме во Франкфурте на Майне. В Дюссельдорфе несколько дней спустя был сооружен специальный костер из произведений Генриха Гейне. Только за один 1933 год были конфискованы и подверглись разгрому и уничтожению свыше 10 тысяч частных библиотек, не говоря уже об общественных книгохранилищах, вроде библиотеки Народного дома в Лейпциге, одной из самых крупных и ценных в Германии.

Ныне в стране орудует специальный „Комитет по борьбе с негерманским духом“. Он периодически рассылает во все библиотеки дополнительные списки произведений, подлежащих изъятию.

Свободная мысль изгоняется из университетов, музеев, художественных ателье.

„Новая высшая школа вырастает не из духа философии, а из духа штурмовиков“,—пригрозил представитель правительства Ахельс ученым, собравшимся в октябре 1933 г. на съезд Германского философского общества. А потому—вон науку, не соответствующую „расовой“ теории фашизма, долой прогрессивных ученых, чьи идеи не гармонируют с „идеалами“ фашистской казармы. Сотни ученых, увенчанных всемирной славой, принуждены были эмигрировать из Германии со времени прихода к власти фашистов.

В числе этих ученых проф. Эйнштейн, величайший физик нашего времени, гениальный ученый, открывший и обосновавший теорию относительности. За честь видеть его на своей кафедре спорят крупнейшие университеты Европы и Америки. Ныне он вынужден каждый раз менять местожительство, перебираться из США в Бельгию, оттуда во Францию, скрываться, жить анонимно, ибо голова его оценена германскими фашистами. Он получает угрожающие письма, ему грозит смерть за его антифашистскую деятельность.

Эмигрировал из Германии профессор Берлинского университета, руководитель Института физической химии Фриц Габер, автор многочисленных научных открытий, в частности изобретший способ добывания азота из воздуха. Габер умер недавно в эмиграции.

Отстранены от работы такие светила науки, как проф. Курант—крупнейший математик, проф. Берн—физик, проф.

Ниссен—хирург, проф. Блюменталь, прославившийся открытиями в области лечения рака, проф. Штерн—авторитет в области детской психологии, профессоры Фридман и Борхард, посвятившие всю жизнь борьбе с туберкулезом.

„Вождь“ фашистской профессуры Грейте в своем „ученом“ выступлении заявил, что „отныне могут иметь право на существование только германская физика, математика и химия“.

Брошены были в тюрьмы и концентрационные лагери выдающиеся ученые и писатели, известные своим участием в антифашистском и антивоенном движениях: доктор Феликс Бенгейм, председатель антивоенного врачебного общества, проф. Шеллер из Бреславля, Карл-Август Витфогель, автор крупной работы о Китае, писатели Карл Осецкий и Людвиг Ренн, поэт Эрих Мюзам.

Последний после зверских пыток был повешен в камере, и тюремщики сообщили, что он якобы „покончил самоубийством.“ Пролетарский писатель Франц Браун был заколот кинжалом. Ганс Отто после допроса, сопровождавшегося зверскими побоями, был выброшен из окна четвертого этажа, где находилась камера следователя. Довели до самоубийства писателя Эриха Барона и превратили в калеку другого писателя—Клауса Нейкранца.

Вытравляя из литературы всякое проявление свободной мысли, расправляясь с писателями-антифашистами, фашистская диктатура насаждает свою „литературу“, воспевающую доблести фашизма. Из груды этой пачкотни приведем шедевр, образец фашистской „романтики“, принадлежащий перу Геббельса, министра пропаганды. Он написал роман „Михаил или судьба немца“. Герой романа борется с русским большевиком Иваном:

„Но я его сильнее
И хватаю за глотку,
Бросаю наземь.
Он лежит,
Хрипя, с набухшими кровью глазами.
Издохни, гадина. Я разбиваю ему череп.
И теперь я свободен“.

В июле 1935 г. орган фашистского союза писателей „Шрифтштеллер“ опубликовал сводку „достижений“ коричневой диктатуры на фронте литературы: 1613 писателей исключены из союза за неарийское происхождение. Еще несколько цифр: число ежедневных газет в Германии сократилось с 2700 до 1 200, число журналистов—с 19 тыс. до 5 300. К этому остается добавить катастрофическое падение тиражей газет и журналов.

На фронте театра, кино, музыки, живописи такой же упадок и запустение.

„Германское искусство текущего десятилетия будет лишено сентиментов, оно станет исключительно национальным“,—заявил Геббельс на съезде работников театра.

На практике этот лозунг привел к тому, что с репертуара германских театров сняты многие представляющие собой художественную ценность немецкие пьесы, изгнаны лучшие режиссеры и актеры: Макс Рейнгардт, Эснер, Пискатор и многие другие.

„Первое впечатление от германского театра, — пишет Вилли Хельм, один из театральных деятелей, — его качественное снижение. Многие театральные работники устранены, особенно это чувствуется в провинции. Труппы составляются по признаку „национальной благонадежности“ и расовой чистоты бабушек. Пьесы, которые теперь пишутся и ставятся, — продукты страха: ведь в концентрационных лагерях еще достаточно свободного места. Темы фашистской драматургии — прусская старина, солдафонство времен Фридриха Великого. Одни названия чего стоят: „Король“, „Солдатская баллада“, „Гусарская лихорадка“ и т. д.“.

„Большинство германских театров, — пишет Хельм, — вытащило из сундуков изъеденные молью воинственные произведения вильгельмского придворного театра. Гремят рыцарские доспехи. Театральные портные наладили серийное производство пурпурных мантий... Ни одной современной проблемы. Никаких новых веяний. Ни одного изображения действительности. Германская драматургия скатилась до уровня, значительно более низкого, чем в императорской Германии“.

Та же печать мертвечины и на кино. Наиболее распространенные фильмы — о короле Фридрихе Великом, о королеве Луизе и т. п., главные идеи их — война, господство над миром.

Советские фильмы, как и советские пьесы, под строжайшим запретом. Вместе с тем киноконцерн „Уфа“ упражняется в фабрикации бездарных антисоветских фильмов. Еще в первые дни фашистской диктатуры подвергся бесчеловечным побоям и истязаниям директор общества народного кино в Берлине за то, что у него сохранилось несколько советских фильмов.

„Музыка Мендельсона — гениальна, но, несмотря на свою музыкальную ценность, она неприемлема для движения, основанного на расовой культуре“.

Так мотивировала „Националь-цейтунг“ запрещение таких величайших произведений, как „Сон в летнюю ночь“ Мендельсона. За бортом очутились лучшие германские дирижеры: Бруно Вальтер, Буш, Оскар Фрид, пианисты: Артур Шнабель, Леонид Крейцер, Бруно Эйснер, скрипач Карл Флеш, виолончелист Эмиль Фейерман, композиторы: Арнольд Шенберг, Курт Вейль (автор „Оперы нищих“), Франц Шрекер, пролетарский революционный композитор Ганс Эйслер, выдающиеся оперные певцы и певицы.

Некоторое время держался Рихард Штраус, пытавшийся сделать карьеру в качестве „придворного“ композитора и

сановника фашистской диктатуры. Но в августе 1935 г. настала и его очередь: испортили все дело родственные связи с неарийцами.

В печати появилось следующее сообщение:

„Первый президент германской государственной музыкальной палаты Рихард Штраус увольняется в отставку по слабости здоровья.

Ввиду того, что его отставка происходит за несколько недель до представления его новой оперы „Молчаливая женщина“, можно сделать вывод, что недомогание Штрауса определенного сорта. Рихард Штраус поручил составление текста своей новой оперы еврею Цвейгу. Сын Штрауса женат на еврейке“.

Жалкую участь остальных видов искусства разделяет и живопись. Из „третьей империи“ изгнаны крупнейшие художники, как например Георг Гросс. В Дрездене организована комиссия фашистских бездарных пачкунов, которой поручено обследовать местную, пользующуюся мировой славой картинную галлерею на предмет изъятия „неблагонадежных“ картин.

Полотна французских художников подлежат изъятию из германских музеев в целях „очищения германского искусства от иностранщины и... большевизма“. При открытии художественной выставки в Мюнхене из 400 картин 50 были изъяты за большевистские тенденции.

Сапог фашиста на развалинах культуры.

„Фашисты, — пишет находящийся в эмиграции Фейхтвангер, один из талантливейших германских писателей, — отбросили Германию к варварским временам первобытного человечества, к тем временам, когда люди объединялись в орды, чтобы нападать друг на друга“. Но фашистская орда претендует на то, что она „спасает“ мировую цивилизацию. Об этом например распространялся советник Гитлера по внешней политике Риббентроп в своем письме, написанном лорду Аллену оф Хартвуду в ответ на просьбу последнего освободить из тюрьмы германского антифашистского адвоката Ганса Литтена.

В этом же письме Риббентроп выразил сожаление в том, что фашисты выпустили на свободу т. Димитрова, после того как лейпцигский суд оправдал его.

В беседе с журналистами, состоявшейся в начале января 1936 г., т. Димитров дал отповедь этим разглагольствованиям фашистского дипломата.

В числе других т. Димитрову был поставлен вопрос:

„Как вы относитесь к заявлению Риббентропа о том, что исторической миссией немецкого фашизма является спасение цивилизации?“

Димитров: Так же, как отнесся бы к заявлению американских гангстеров, если бы они приписали себе миссию спасать человечество от бандитизма. Как известно, германские

фашисты направляют свои удары против всего того, что носит на себе печать человеческого прогресса, свободной мысли, независимого творчества, против всех тех, кто не является фашистом. Да иначе и быть не может, ибо фашизм — самый беспощадный враг человеческого прогресса и цивилизации, он — воплощение самого дикого, разнузданного мракобесия. Он направляет свои удары в первую очередь против рабочего движения и в особенности против коммунизма, потому что коммунизм представляет собой авангард мирового рабочего движения, потому что он является носителем новой цивилизации"...

IV. Школа-казарма

Кому поручено воспитание германской молодежи?

По закону, изданному в начале 1933 г., к педагогической деятельности в Германии допускаются исключительно лица, состоящие в фашистском союзе учителей.

„Школа, — заявил в июне 1934 г. прусский министр народного просвещения Руст при открытии „Высшей школы по подготовке учителей", — должна быть проникнута духом нашей великой боевой армии и должна следить за тем, чтобы весь народ в целом проникся этим духом. Господа, — заявил он, обращаясь к учителям, — вы — начальники штурмовых отрядов германского просвещения".

Унтер-офицеры, начальники штурмовых отрядов, — это еще не все. Образец „показательного" фашистского педагога являет безвестный до июля 1935 г. учитель Ланге, выступивший с предложением, которое сразу же сделало его популярной личностью в „третьей империи".

Это предложение, получившее единодушную поддержку фашистской печати, заключалось в следующем. Каждый житель Германии обязан фотографироваться не меньше четырех раз в своей жизни. Четыре экземпляра каждой фотографии должны храниться в особой государственной картотеке.

Первый снимок делается на шестом году жизни — при поступлении в школу, второй — в возрасте 14 лет для девочек и 16 лет для мальчиков, третий — для девушек в 17 лет и юношей в 20 лет и последний — в 30 лет для обоих полов. К фотографии прилагается ряд дополнительных сведений — измерение головы, цвет глаз, волос, кожи, вес и пр. „Берлинер тагеблатт", давая лестную оценку изобретению истинно германского педагога, отметила, что предложение Ланге „весьма облегчит работу полиции".

Итак, идеал педагога и воспитателя юношества найден. Он должен сочетать в своем лице три качества: унтер-офицер, фашист, сыщик.

„В одном из больших университетов, — пишет Генрих Манн, — антропологию преподает студент с незаконченным образованием. Но зато он фашист, член национал-социалист-

ской партии. Его предшественник, учеником которого был этот студент, отстаивая честь науки и свои социалистические убеждения, должен был покинуть страну. Он не хотел говорить об „арийской расе", раз он знал, что таковой в природе не существует. Для его же преемника, недоучки-студента, это неважно. Вполне естественно, что этот студент преподает в фашистском университете. Фашистская власть предпочитает преподавателей, которые ничего не знают. Не имея знаний, они не могут их распространять и следовательно безвредны. Но зато такие преподаватели вполне подходят для распространения обмана, без чего фашистское государство не может существовать".

В соответствии с этими требованиями германские школы после установления фашистской диктатуры подверглись массовой чистке от неблагонадежных и неарийских преподавателей снизу доверху — от начальных школ до университетов и академий.

Какова программа преподавания и воспитания?

Ответ на это дал в своем публичном выступлении баварский министр просвещения Ганс Шемм: „Вся наша программа обучения и воспитания сводится, по существу, к четырем понятиям: раса, оружие, вождь и религия". Расшифровывать эту программу не приходится: фашизм превращает школу в рассадник своих звериных, шовинистических идей, в казарму и полицейский участок.

Еще в 1933 г. во всей школьной системе было введено обязательное обучение закону божьему. Все остальные предметы подверглись реформе. Преподавание географии дополняется „геополитикой", которая внедряет в умы детей представление о будущей „великой Германии", заключающей в своих границах половину Европы. На стенах в школах висят соответствующим образом сфабрикованные географические карты. В учебниках истории прославляются подвиги тевтонских рыцарей, крестоносцев, древних германцев; война 1914—1918 гг. изображается как нападение других стран на кайзерскую Германию, которая будто бы была ни в чем не повинна.

Даже в арифметических задачниках примеры и задачи подобраны в шовинистическом, военном духе.

Осенью 1934 г. в Германии был выпущен учебник для средних школ Канмейера и Шульце. Советский Союз фигурирует в этой книге под названием „Руссо-Сибирия". Фашистские педагоги дают в нем такую характеристику русскому народу:

„Русские принадлежат к восточнобалтийской расе, образовавшейся в лесных районах путем смешения белой и желтой рас... Благодаря этому в русском народе укрепились характерные для него духовные черты, как например равнодушие и недостаток самостоятельности... При весьма низком его образовании западная культура почти не проникла в

среду крестьянства, которое продолжает обрабатывать почву прадедовскими способами и жизнь которого большею частью протекает между работой и водкой".

Такие гнусности вдалбливаются в голову германским детям, имеющим несчастье получать „просвещение" от фашистских фельдфебелей.

С 1933 г. в школах восстановлены телесные наказания. Большое внимание уделяется шагистике, военным упражнениям.

Во всех учебных заведениях установлена ограничительная норма для „неарийцев" — примерно 1,5% общего числа учащихся. Положение этих детей ужасно. Ежедневные оскорбления со стороны фашистских преподавателей, издевательства, вечные слезы и никаких надежд на применение своих знаний по окончании школы.

Ныне намечена новая реформа. Министр просвещения Руст издал приказ о разделении школ по расовому принципу. Дети неарийского происхождения впредь не будут допускаться в школы, в которых обучаются дети „чистокровных арийцев". Для них создаются специальные учебные заведения, окончание которых, разумеется не дает прав и возможностей получить работу.

Цифры, опубликованные в германской печати, дают некоторое, далеко не полное, представление о катастрофическом состоянии школьной сети в „третьей империи". Число обучавшихся в средних школах сократилось по сравнению с 1930 г. на 83 тыс., количество классов — на 13,4%. По тем же данным, школы одной Пруссии должны были насчитывать в 1935 г. на 500 классов меньше, чем в 1934 г.

Что касается университетов, то там производятся периодические чистки от „враждебных элементов". При приходе к власти фашистов в университетах училось 120 тыс. студентов, в 1935 г. — 95 тыс.

V. Их „герои"

Фашисты сравняли с землей могилы Розы Люксембург и Карла Либкнехта на берлинском кладбище Фридрихсгайн. Они трусливо скрывают места погребения замученных и убитых революционных узников. Они безуспешно стараются вытравить из памяти народа образы героических борцов, передовых пролетариев, павших в борьбе с фашизмом.

Министерство пропаганды насаждает культ коричневых „героев".

Два наиболее популярных имени в „третьей империи" — это Альберт-Лео Шлагетер и Хорст Вессель. Их имена фигурируют в школьных учебниках, о них написаны поэмы и драмы. Их портреты красуются в казармах и в канцеляриях.

Кто такой был Шлагетер?

Наемник рурских магнатов угольной и металлургической промышленности, офицер-контрразведчик, белогвардеец.

В 1923 г. он был расстрелян по приговору французского военно-полевого суда за взрыв железнодорожного моста в Руре во время оккупации этой области французскими войсками.

На суде было установлено, что Шлагетер совершил ряд диверсионных актов, причем делал это не из патриотических побуждений, а за плату. Это подтвердил сам обвиняемый в своих показаниях, впоследствии опубликованных в печати.

Шлагетер занимался не только диверсионными актами. Во главе руководимой им банды он расправлялся с революционными рабочими. Германские капиталисты прибегали к его услугам для подавления стачек и других пролетарских выступлений.

Ныне он произведен в национал-социалистские „святые", и в германских театрах идет крикливая пьеса „Шлагетер", принадлежащая перу бездарного фашистского драматурга Ганса Иоста.

Лавры белобандита Шлагетера оспаривает берлинский сутенер, бывший начальник штурмового отряда Хорст Вессель.

Он был убит в 1930 г. в ссоре из-за проститутки своим соперником — профессиональным уголовным преступником Хеллером. Хорст Вессель был известен как главарь отборной банды штурмовиков, срывавших рабочие собрания, как охотник на „красных", занимавшийся поножовщиной в рабочих кварталах.

Когда фашисты пришли к власти, они немедленно произвели Хорста Весселя в „ангельский чин". В сотнях тысяч экземпляров распространена теперь в Германии его биография, принадлежащая перу Эверса, автора многочисленных порнографических произведений.

В 1933 г. был инсценирован процесс об убийстве Хорста Весселя. На скамье подсудимых сидел не подлинный убийца Хеллер, а несколько коммунистов. Двое из них были признаны виновными и приговорены к отсечению головы. Топор палача завершил эту гнусную провокацию.

Шлагетер и Хорст Вессель — это „герои" прошлого.

А вот и живые „герои" нынешних мрачных дней.

Генерал Фон Эпп, наместник Баварии, начальник карательной экспедиции, отправленной в 1919 г. германской контрреволюцией для подавления баварских советов. Организатор массовых убийств в Мюнхене. Палач, пославший на расстрел Евгения Левине, коммуниста, вождя Баварской советской республики в 1919 г.

Пьяница, вор и погромщик Лей поставлен фашистской диктатурой во главе „трудового фронта". В распоряжение этого бывшего офицера кайзеровской армии фактически отдано „попечение" о германском рабочем классе. Ему поручено вытравить из пролетариев „марксистский яд" и привить им идеи сотрудничества с капиталистами.

О Лее писал руководитель кельнской организации гитлеровской молодежи:

„Лей прокутил в кельнских публичных домах деньги, собранные на митингах, организованных штурмовиками“.

Гомосексуализм, разнузданный разврат широко распространены в правящих сферах фашизма. Этими похождениями прославился впавший в немилость и расстрелянный 30 июня 1934 г. начальник штурмовых отрядов Рем. Лавры гомосексуалиста украшают чело Гельдорфа — теперешнего начальника берлинской полиции, одного из организаторов поджога рейхстага.

Герман Геринг — „генерал летчиков“, председатель рейхстага и носитель многих других высших чинов фашистской диктатуры — десять лет назад содержался в сумасшедшем доме, в отделении для буйных в Лангбро (Швеция). Это установлено документально.

В Швецию он бежал после гитлеровского путча, организованного в 1923 г. и закончившегося неудачей.

Психическое заболевание Геринга — результат постоянного и многолетнего отравления морфием.

Многое можно было бы рассказать о самых различных „вождях“ фашизма.

Садисты, растлители, помешанные и убийцы олицетворяют „героику“ фашизма наряду с русско-балтийским белогвардейцем Розенбергом, редактором центрального органа фашистской партии „Фелькишер беобахтер“. Им кадят фимиам и кричат „хейль!“, их щедро оплачивают из казны, за счет ограбленных, голодающих народных масс.

VI. Погромщики

На пути из Глогау в Штеттин в густой листве векового парка затерялся в Силезии замок Клейн-Чирне. Еще во времена кайзера Вильгельма крестьяне пугливо озирались и погоняли лошадей, когда им приходилось проезжать мимо этого поместья.

Здесь жил окончивший свои дни в доме для умалишенных граф Пюклер, прославившийся своими дикими, изуверскими выходками. Вся округа была в тревоге от вылазок старого маниака. Граф Пюклер был одержим животной ненавистью к „инородцам“.

Ныне германские антисемиты всячески прославляют его „подвиги“. Антисемитский листок „Штюрмер“ помещает на двух страницах статью о Пюклере, якобы загубленном психиатрами „борце за германское дело“.

Заветы Пюклера подхвачены теперь германскими фашистами, превратившими „третью империю“ в арену неистовствующего антисемитизма.

Газета „Данцигер фольксштимме“ приводит сводку этих преследований, составленную на основании нескольких сот вырезок из фашистской печати.

В ряде городов и курортов местными властями отданы распоряжения, запрещающие сдавать евреям номера в гостиницах и пансионах. В деревнях и городах висят таблички с надписью: „Въезд евреям запрещается“.

Из ряда городов местных жителей-евреев заставляют выезжать, искать другой пункт для жительства.

Во многих городах учреждаются еврейские гетто (специальные кварталы) по средневековому образцу; ныне поставлен вопрос о проведении этой меры в общегосударственном масштабе.

Евреев и „полуарийцев“ массами увольняют с работы. Это относится в равной мере к выдающимся деятелям науки, техники и искусства и к скромным конторским служащим.

Избиение и оскорбление евреев проходит безнаказанно, причем пострадавший при малейшем протесте или сопротивлении подвергается аресту.

Широко практикуются доносы, обвиняющие еврея или еврейку в сожительстве с арийкой или арийцем. Такая связь влечет за собой арест, суд и приговор к тюремному заключению. В Нюрнберге на последнем заседании рейхстага в 1935 г. эти меры узаконены. Министерство внутренних дел издало инструкцию, согласно которой „допущение к экзаменам и выдача разрешения на право практики врачам и дантистам производятся лишь после представления документа, удостоверяющего арийское происхождение“.

Орган фашистских защитных отрядов „Дас шварце корпс“ требует, чтобы „каждому немцу было предоставлено право арестовывать еврея и принимать против него, если это вызывается обстоятельствами, насильственные меры“.

Вот что можно было наблюдать например в Кельне:

„У некоторых магазинов целый день шляются ловкие молодые люди с миниатюрными фотоаппаратами, припрятанными где-нибудь за полой пиджака или в рукаве пальто. Они делают бесчисленные снимки, и уже на другой день в фашистских газетах помещаются портреты проходивших в магазины покупателей с такими подписями: „Враг Третьей империи. Кто его знает? Он вчера покупал у еврея“.

Пальма первенства в этой кампании принадлежит газете „Вестдейтшер беобахтер“, выходящей в Кельне. Тысячи кельнских жителей, просыпаясь в одно прекрасное утро, внезапно обнаруживают, что они попали в разряд „опаснейших врагов“ „третьей империи“.

Для еврейских детей нет молока, для больных евреев нет лекарств. Об этом недавно сообщала венская буржуазная газета „Морген“:

„Положение в Германии создалось теперь такое, — говорится в сообщении, — что в многочисленных городах и других населенных пунктах аптеки перестали отпускать лекарства для больных евреев. Еврейским жителям запрещено

входить в молочные лавки, в булочные и продуктовые магазины, а еврейским детям нельзя получить молоко.

Раньше немецкие лавочники тайно продавали своим еврейским покупателям продукты, получив заказ по телефону. Но телефонные разговоры подслушиваются. В Эльбинге, втором по значению городе Восточной Пруссии, имена таких лавочников были опубликованы в местных газетах. С того времени евреи этого города не могут доставать для себя продуктов. В Германии теперь насчитывается около 50 городов, где еврейские дети остались без молока: в числе этих городов Магдебург с 300 тыс. жителей, Шверин, Мариенведер, Дессау и Фюрстенвальде близ Берлина...“

„Когда по ножу течет еврейская кровь,
Мы счастливы вновь“.

С этой погромной изуверской песнью штурмовики шагали по улицам германских городов.

Эта чудовищная волна антисемитизма обрушивается на беднейшие массы еврейского населения Германии — рабочих, ремесленников, трудящуюся интеллигенцию, и конечно не затрагивает еврейских банкиров, магнатов промышленного капитала.

В царские времена еврейские бароны Гинзбурги были своими людьми в домах самых отъявленных черносотенцев и антисемитов. Купцы первой гильдии пользовались всеми правами и для них не существовало знаменитой „черты оседлости“. Связи и взятки помогали преодолеть барьер „процентной нормы“ для вступления в гимназии и высшие учебные заведения. А еврейские банкиры, вроде пресловутого Митьки Рубинштейна, распивали водку в компании самого Гришки Распутина.

Так и теперь в „третьей империи“.

Недавно печать сообщала, что в Германии проектируется установить звание „почетного арийца“ для лиц неарийского происхождения, которые будут иметь особые заслуги перед фашистским государством. Классовый характер антисемитской погромной травли, направленной в фашистской Германии исключительно против трудящегося еврейского населения, находит в этом факте свое яркое подтверждение.

Недаром раввин Вейнберг, главарь германских еврейских черносотенцев, писал в газете еврейской буржуазии „Юдише прессе“:

„Вообще в еврейских и в особенности в ортодоксальных кругах относятся к национальному подъему Германии с большей симпатией и пониманием, нежели это полагают вожди этого движения. Религиозные евреи знают, в какой именно мере они должны быть обязаны Гитлеру за его энергичную, решительную борьбу с коммунизмом“.

Вспоминаются слова Ленина, дающие яркую оценку классового характера гонений против евреев:

„Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочего, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся—от капитала...

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих—капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики,—их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплоататоры, капиталисты; как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Народ нерабочий держится силой и властью капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, раз'единяют рабочих" [1].

В этих словах Ленина—исчерпывающее разоблачение классовой сущности антисемитской погромной политики германского фашизма.

VII. Стерилизация [2]

2 января 1934 г. в Германии вступил в действие закон о принудительной стерилизации „неполноценных" граждан „третьей империи". Этот варварский закон, как и все мероприятия фашистской диктатуры, направлен против рабочего класса и является орудием расправы с политическими противниками.

Фашистские ученые и юристы рекламировали это варварское мероприятие как новую эру в борьбе за „чистоту расы". Они подсчитали, что эта мера коснется свыше 400 тыс. мужчин, женщин и детей, страдающих наследственными пороками и болезнями. Впоследствии печать подсчитывала, что общее число „неполноценных", включая слабоумных, идиотов и пр., дойдет до 2 млн.

Больницы и клиники Германии превращены в застенки; там, вместо того, чтобы лечить людей, их подвергают мучительной хирургической операции по обеспложиванию.

По официальным данным, за полтора года действия закона о стерилизации ей подверглось около 40 тыс. человек, в том числе 12 тыс. женщин.

Директор одной из клиник Штарк описывает в „Мюнхенском медицинском еженедельнике" обстановку в больницах:

„Мы наблюдали поведение оперированных женщин,—пишет он.—Они метались на койках, вскакивали, впадали в буй-

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 203.

[2] *Стерилизация*—обеспложивание.

ство, срывали повязки, плакали и кричали. Широко распространенные последствия операции—тяжелые повреждения внутренних органов".

Профессор Гауз, руководитель университетской клиники в Варцбурге, пишет:

„Хирургическое отделение нашей клиники напоминает психиатрическую лечебницу. Отупевшие люди слоняются по палатам, на окнах которых решетки. Больные кричат, отказываются от пищи. Их приходится подвергать искусственному питанию".

Швейцарская социалистическая газета „Травай" приводила описание событий в Галле в дни, когда производилась стерилизация детей, по решению специальной отборочной комиссии, работавшей для этой цели в школах: „Матери,—пишет газета,—рыдали, бросались с кулаками к дверям больницы, но стража их туда не пускала. Стон и плач стояли в 400 семьях".

В октябре 1935 г. польская газета „Полония" поместила потрясающую статью под заголовком „Стерилизация в германской Силезии. Систематическое истребление польского национального меньшинства".

Газета рассказывает, что в германской Силезии, особенно в промышленных городах, множатся случаи стерилизации поляков под предлогом „слабоумия". Один безработный поляк обратился к немецкому врачу социального страхования с просьбой прописать для его ребенка литр молока в сутки. Врач приступил немедленно к исследованию умственных способностей просителя. Он велел ему назвать все столицы мира и курорты. Безработный назвал только несколько городов. Тогда он был признан слабоумным и немедленно подвергся стерилизации. Безработным, обращающимся к врачам за пособием по слабости здоровья, задают аналогичные вопросы. Их спрашивают также, когда родился Наполеон, существуют ли люди на Марсе, какую роль сыграет эта планета в будущем для народов и т. д. Когда застигнутые врасплох безработные не могут дать ответа, их тотчас же зачисляют в „слабоумные". Газета указывает, что массовые случаи стерилизации вызвали панику в населении.

Любой руководитель стачки, активист, на которого поступил донос от фашистской тайной полиции, может быть приведен во врачебную комиссию, признан „больным", „слабоумным", „эпилептиком" и подвергнут стерилизации.

VIII. Палачи

На выставке международного революционного движения, устроенной во время VII конгресса Коминтерна, большое место было уделено фашистской Германии. В фотоснимках, плакатах и диаграммах, в подпольных листовках, брошюрах и газетах были ярко отражены борьба героической германской компартии и назревающий в народных массах отпор

фашизму. И рядом траурные сводки МОПР, ряд портретов, окаймленных черными рамками.

Большой щит. С него глядят энергичные, решительные лица, юные и старые, веселые и сосредоточенные.

Вот четверо: член политбюро германской компартии, рабочий-металлист Джон Шер; член ЦК германского комсомола, редактор „Юнге гарде“, один из руководителей Союза красных фронтовиков, Рудольф Шварц; активисты компартии — Эрих Штейнфурт и Эуген Шенхаар.

В ночь с 1 на 2 февраля 1934 г. их внезапно вызвали в контору тюрьмы при управлении берлинской тайной полиции и увезли.

На другой день их изуродованные тела были обнаружены в лесу близ Потсдама. Полицейское сообщение гласило: „Застрелены при попытке к бегству“.

Вот портреты Августа Лютгенса, Фите Шульце и десятков других отважных коммунаров, казненных путем отсечения головы.

4 тыс. антифашистов были убиты за 2½ года фашистской диктатуры в Германии.

Мы уже упоминали о гибели революционного писателя Эриха Мюзама. В июле 1934 г. его нашли в тюремной камере повесившимся на решетке.

За несколько дней до смерти Мюзам говорил своим товарищам по заключению: „Они могут убить меня, но добровольно я не уйду с дороги“. Фашистские тюремщики не разуговаривали Мюзама покончить с собой. Эти садисты заставляли его собственными руками рыть себе могилу на тюремном дворе. Рабочий Август Риттер из Франкфурта на Майне был также найден „повесившимся“ в своей камере. Таких случаев сотни.

В декабре 1935 г. был казнен отважный революционер, рабочий-коммунист Рудольф Клаус.

В переполненных тюрьмах и концентрационных лагерях установлен режим, цель которого превратить людей в моральных и физических калек.

Один антифашист, которому удалось бежать из концлагеря и перебраться в Швейцарию, рассказывает:

„В лагере Бюргермеер практикуются такие издевательства. В камеру, где содержится 10 человек, вносится деревянная колодка, какие употребляются при казнях. Охранники, вооруженные топорами, выбирают несколько заключенных, ставят их в угол и предлагают им немедленно написать прощальные письма родным. Затем хватают первого, кто попался под руку, и заставляют его положить голову на колодку. Охранник заносит топор и изо всей силы ударяет по колодке, мимо головы своей жертвы... Тюремщики разражаются громким хохотом и вся банда удаляется из камеры“.

В тюрьме при гамбургском управлении тайной полиции применяется такой метод истязаний. Заключенного вводят в комнату, где висит портрет одного из коммунистических

вождей, и приказывают плюнуть на портрет. Тех, кто отказывается, вводят в особое отделение, наполненное паром. В комнату непрерывно поступают все новые и новые клубы пара. У самого здорового человека начинает кружиться голова, появляется сердцебиение. Люди падают в обморок. Многих выносят полумертвыми.

От такой пытки погиб антифашист Штольт, бывший советник берлинского городского управления. Получив неожиданное извещение о смерти мужа, его жена явилась в полицию за объяснением причин. Ей издевательски ответили: „Ваш муж умер от разрыва сердца за свои идеи. Разве это не великолепно?"

В сумасшедшем доме близ Берлина содержится теперь молодой рабочий Франк Шенк, один из многих, которые проделали путь из тюремной камеры в палату для душевнобольных. Он был арестован по обвинению в нападении на штурмовика. Обвинение было ложно. Следствие не дало никаких данных. Тогда, чтобы добиться нужных показаний, Шенка ежедневно избивали, пока он не лишился рассудка.

Об особых допросах, которые носят название „индивидуальной обработки", рассказывает очевидец, бывший заключенный, Э. Винкель в брошюре „Гестапо" (германская тайная полиция), изданной МОПР в 1935 г.:

„Для чрезвычайных допросов имеются специально оборудованные помещения. Ни один человек не увидит и не услышит того, что здесь происходит. Следы уничтожаются. Заключенных заставляют отмывать стены от клочьев кожи и от крови, убирать выбитые зубы, разбитые стекла очков и пр... В лазарете Зонненбургского лагеря лежали люди, у которых спины были превращены в сплошные гноящиеся раны. Когда лагерный врач, издеваясь, спрашивал их, чем они больны, комендант лагеря пояснял:

„У них на спинах нарисована карта советской Германии". Врач, доктор Шульц, шел, ухмыляясь, дальше".

На суде в Эльберфельд-Барме слушалось дело 30 коммунистов и комсомольцев. В их числе была 15-летняя работница. Когда караул ввел обвиняемых в суд, все они, как один, сорвали с себя одежды и с криком: „Посмотрите, как они добивались от нас показаний!" — показали рубцы, раны и кровоподтеки, которыми было усеяно тело каждого из них. Обвиняемых заставили сесть на место. Процесс начался. 15-летняя девочка, когда пришла ее очередь, выступила с резкой разоблачительной речью об ужасах, царящих в тюрьме, и методах фашистского следствия.

В руках фашистских головорезов находятся славный вождь германских коммунистов Эрнст Тельман и тысячи революционных пролетариев.

Свыше 100 тыс. рабочих, крестьян и представителей трудовой интеллигенции томятся сейчас в тюрьмах и концлагерях Германии, стонущей под ярмом кровавой диктатуры.

IX. Жизнь возьмет свое

„Жизнь, — писал Ленин в первые послевоенные годы, когда реакции удалось подавить в крови революцию в ряде стран, — возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков; поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы“[1].

Фашизму удалось временно превратить Германию в очаг мракобесия, варварства и войны, обрушивая на рабочий класс свирепый террор, подвергая трудящиеся массы бедствиям нищеты и голода.

Германия охвачена жесточайшим продовольственным кризисом. Цены лихорадочно скачут вверх, царит разнузданная спекуляция. Самоубийства на почве материальных лишений стали в Германии бытовым явлением. Правители современной Германии кричат о „голоде“ в СССР, чтобы направить внимание трудящихся в другую сторону и хоть немного прикрыть зияющие язвы гнусного фашистского режима.

Эти крики делаются все громче и громче, по мере того как усиливается продовольственный кризис в самой Германии и, с другой стороны, еще больше расцветает счастливая и зажиточная жизнь народных масс в стране пролетарской диктатуры.

Но никакие ложь и клевета не в состоянии скрыть от немецких рабочих правду о СССР, где нет безработицы, где растет материальное и культурное благосостояние масс, где нет паразитических классов, где пролетариат под руководством великого Сталина успешно завершает построение бесклассового социалистического общества.

Теперь миллионы германских крестьян, рабочих и служащих, еще вчера слепо следовавших за национал-социалистами, начинают понимать, в какую пропасть нищеты и разорения завел их фашизм. Они начинают понимать, что фашизм — это кровавая диктатура империализма, это голод и война, беспросветная ночь и дикое варварство...

Фашизм привел народные массы Германии к голодной катастрофе. Голод в Германии — это прямой результат фашистского режима, который грабит всю страну, выколачивая прибыли в пользу крупнейших капиталистических акул. Голод в Германии — это результат бешеной подготовки к контрреволюционному нападению на СССР, к новой войне за передел мира.

Фашисты обещали крестьянам спасение от долгового бремени, снижение налогов, безвозмездное наделение землей. А

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 236

на деле теперь, через три года после прихода Гитлера к власти, в немецкой деревне еще больше выросла власть помещика и чиновника. Две трети всей земли в руках дворян и кулаков. Общая задолженность крестьянства выросла до 14 млрд. марок. Тысячи крестьянских дворов продаются с молотка.

Горючий материал в фашистской Германии накапливается с каждым днем. Час расплаты не за горами. Кто поверит, что героический германский пролетариат, пролетариат страны, которая воспитала Либкнехта и Розу Люксембург, Эрнста Тельмана, Фите Шульце, Джона Шера, Августа Лютгенса, Рудольфа Клауса и тысячи других героев, согласится долго терпеть позор и ужас фашистского ига? Фашизм — свирепая, но непрочная власть.

На VII конгрессе Коминтерна выступали делегаты героической германской компартии. Они пришли на конгресс из революционного подполья. И каждое их слово, прозвучавшее в Колонном зале Дома союзов, было проникнуто верой в победу над фашизмом, дышало революционным энтузиазмом.

Фашизму не удалось уничтожить коммунистической партии, и кадры ее, закаляясь в страшных условиях „третьей империи“, самоотверженно борются против фашизма, организуя нарастающее недовольство и возмущение масс фашистским режимом.

Это недовольство и возмущение уже прорываются в бурных протестах на заводах. На рабочих собраниях, созываемых фашистами, казенные ораторы жалуются на то, что рабочие еще не „завоеваны“ фашизмом. Недавно, в связи с резким продовольственным кризисом в Германии, Геринг, Геббельс, Лей и другие фашистские главари объезжали страну и произносили речи, взывая к воздержанию от пищи, к вере в Гитлера. В этих демагогических речах сквозили тревога и шкурный страх перед пролетариатом.

И снова раздавались угрозы по адресу неистребимых коммунистов.

Напрасные угрозы! Сила германских коммунистов, как и коммунистов всех стран, в том, что они противопоставляют фашистской лживой демагогии единственно правильное, оправданное всем ходом исторического развития учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В их руках непобедимое оружие — великие достижения народов Советского Союза, построивших социализм. Недаром с такой пеной у рта произносят фашистские временщики свои заклинания против большевизма, недаром они лгут и клевещут на СССР и возвещают против него крестовый поход.

Не удалось также фашистам воздвигнуть барьер между германским народом и трудящимися всего мира.

Сотни миллионов сердец охвачены болью, которая прорвалась в словах Барбюса:

„Из всей нищеты и горя, от которых поколения нашей

эпохи страдают и истекают кровью, преждевременно умирают, глубже всего ранит наши сердца и мозг то, что стряслось в Германии. Великий народ, который мы полюбили не только за его гениев в области философии и искусства, за мастерские произведения, просветившие весь мир, но и за блестящую, вызывавшую в нас восхищение способность систематизировать и организовывать, — этот народ попал теперь в рабство".

На фашизм, как на чумную заразу, как на дикое иго и варварство, с ненавистью взирают все народы, все передовые, прогрессивные элементы.

Вспомним, какая огромная волна негодования и презрения к фашистам, подлинным виновникам поджога рейхстага, прокатилась по всему миру в дни лейпцигского процесса, когда миллионы людей поднялись на защиту Димитрова и его товарищей.

Было немало случаев, когда в иностранных портах рабочие отказывались разгружать германские пароходы, требуя снятия позорного фашистского флага со свастикой. Осенью 1935 г. даже буржуазный суд в Нью-Йорке вынужден был под давлением общественного мнения оправдать рабочего, сорвавшего фашистский флаг с одного германского парохода в американском порту. Рабочий был оправдан. А суд в своем решении указал: „Флаг фашистской Германии — это пиратский, грабительский флаг".

Международное движение солидарности с трудящимися Германии, великий размах интернациональной антифашистской борьбы — это источник бодрости для германского народа, накапливающего свои силы, чтобы раздавить фашизм и сбросить с себя цепи капиталистического гнета и эксплоатации.

Германский народ черпает бодрость в великом примере Советского Союза, который показал, что единственный путь спасения от варварства и бесправия, от вековечной кабалы и нищеты — это путь пролетарской революции, путь русских большевиков, которые шли от победы к победе в борьбе против царизма и буржуазии, руководимые Лениным и Сталиным.

Пример Советского Союза, где социализм победил окончательно и бесповоротно, где строится новая, счастливая жизнь, воодушевляет революционный германский пролетариат для самоотверженной борьбы против фашизма. Германские коммунисты идут на фабрики и заводы — в гущу пролетарских масс, в фашистские организации, в деревню, чтобы сплачивать и организовывать эти массы на основе единого пролетарского и народного фронта и готовить их к грядущим боям за свержение фашизма, за диктатуру пролетариата, за советскую Германию.

(Брошюра, изд. Соцэгиза, 1936 г.)

К. ГОФМАН

РАЗВЕРНУТАЯ ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ К „БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ“

30 января, в день четвертой годовщины фашистского режима, Гитлер заявил с трибуны рейхстага в ответ на полупредложение Идена о кредитной помощи, что времена, когда Германию можно было удовлетворить займами, миновали.

Гитлер категорически заявил, что о пересмотре провозглашенного в Нюрнберге „четырехлетнего плана“ не может быть и речи, ибо в этом плане залог „свободы“ Германии. Другими словами, „фюрер“ недвусмысленно дал понять, что не намерен замедлять темпы подготовки к войне.

Вторая гитлеровская „четырехлетка“ предначертана германским генеральным штабом. Германские военные специалисты прямо называют ее „Wehrwirtschaft“, то есть военизированное хозяйство, подчеркивая, что основное назначение этого „хозяйственного плана“ заключается в повышении военного потенциала Германии, в фактическом переводе всей страны на военное положение уже в мирное время. Вся экономика страны должна быть перестроена в относительно небольшой промежуток времени так, чтобы легко мог быть совершен переход к развернутому военному хозяйству — „Kriegswirtschaft“.

Какое значение германский генеральный штаб придает второй „четырехлетке“, и в какой мере подготовка к войне определяет всю внутреннюю и внешнюю политику „третьей империи“? Наглядное представление об этом дает опубликованный в печати доклад начальника военно-экономического штаба имперского военного министерства полковника Томаса, прочитанный 5 февраля 1937 года в Берлине.

Согласно полковнику Томасу, вся история человечества является историей... „тотальных войн“, т. е. таких войн, при которых на службу войне ставится вся страна: все ее хозяйственные ресурсы, все население. Хозяйственная система античного мира базировалась на войнах; древние греки и римляне умели объединять военное руководство и приспособление хозяйства для нужд войны. О древних германцах и говорить не приходится: они вели настоящие „тотальные войны“, так как им, „зажатым между римлянами и азиатами“, приходилось жертвовать всем народным достоянием, чтобы завоевать „жизненно необходимые пространства“.

Полковник Томас привел еще ряд исторических примеров, чтобы доказать, „какая тесная зависимость сложилась между военным и хозяйственным руководством и какие гибельные последствия могут произойти, если военное командование неправильно оценивает собственную экономическую мощь или мощь противника.

„Теперь уже, — сказал он, — не является секретом, и я могу заявить публично, что война, в сущности, была нами проиграна зимой в 1916—1917 годах, когда наш народ вынужден был питаться брюквой. Помимо погибших на фронтах и раненых в тылу умерло свыше 800 тысяч человек от недоедания. Из-за отсутствия сырья нам несколько раз приходилось откладывать наступление на Верден. Мы вынуждены были бросить войска на Украину, чтобы любым образом достать продовольствие... Было бы непростительной ошибкой со стороны нашего политического руководства, если бы оно уже теперь не сделало на случай будущей войны правильных выводов о зависимости военных операций от хозяйственного положения".

Далее, полковник Томас конкретизировал задачи подготовки хозяйства к „тотальной войне", подчеркнув роль промышленности в дальнейшей механизации и вообще техническом оснащении германской армии и необходимость своевременного создания резервов. Все это призван осуществить возвещенный „фюрером" в Нюрнберге новый „четырехлетний план".

Установление хозяйственной диктатуры генерала Геринга фактически сосредоточило в руках генерального штаба контроль над военизацией хозяйства.

Назначение министра авиации генерала Геринга „главным уполномоченным" по „четырехлетке"—причем ему даны широчайшие полномочия и особый аппарат из представителей различных ведомств—является выражением концентрированной военной и экономической подготовки, о которой говорил полковник Томас. Генерал Геринг связывает военно-экономический генеральный штаб армии с фашистским государственным аппаратом и промышленностью и следит за тем, чтобы указания и планы военного ведомства неукоснительно проводились в жизнь.

Фактически деятельность Геринга в области создания военной экономики началась значительно раньше. Еще в декабре 1934 года он совещался в Эссене с Круппом и другими фабрикантами оружия, разъясняя им, какие заказы ждут их в связи с намечавшимся тогда и осуществленным 16 марта 1935 года введением всеобщей воинской повинности и в связи с реорганизацией германской армии. В ответ на возражения Круппа, что перестройка промышленности только для выполнения заказов военного ведомства окажется нерентабельной, неблагоприятно отразится на германском экспорте, Геринг заявил: „Вы даже не имеете представления, как велики те заказы, которые вас ожидают. Ради них стоит сейчас пойти на некоторые жертвы. Перед интересами усиления нашей военной мощи отступают на задний план экспортные интересы даже такой почтенной и уважаемой фирмы, как Крупп!"

Впрочем, Крупп не может пожаловаться на фашистов: недавно опубликованный баланс компании Круппа за 1935 —

1936 хозяйственный год показывает рост прибылей на 50%. Впервые за последние 14 лет Крупп смог выплатить акционерам 4% дивидендов.

Прибыль Круппа и других магнатов промышленности создана огромными государственными вложениями. Государственные вложения в промышленность особенно ярко подчеркивают специфический характер нынешней промышленной конъюнктуры в Германии. Налицо несомненный рост государственных вложений за счет собственных вложений промышленности.

Если сопоставить данные имперского статистического управления относительно собственных вложений промышленности с цифрами, опубликованными Германским конъюнктурным институтом в 1932 году („Недельный обзор" № 23), согласно которым собственные вложения промышленности в 1928 году составили 2 миллиарда 820 миллионов марок, то легко убедиться, что собственные вложения промышленности в 1936 году ниже вложений 1928 года на 800 миллионов марок, т. е. почти на одну треть.

По данным статистического бюллетеня Лиги наций (февраль 1937 г.), общий индекс промышленного производства в Германии в 1936 году был на 6% выше индекса 1929 года. Если принять 1929 год за 100, получим следующие индексы промышленного производства по отдельным капиталистическим странам в 1936 году:

Япония	145,9 (за 9 месяцев)
Швеция	129
Румыния	125
Дания	125
Великобритания	119,7 (IV квартал)
Норвегия	115
Германия	106
Канада	88
Соединенные штаты Америки	88
Австрия	80
Чехословакия	80
Бельгия	78
Польша	72
Франция	71
Голландия	66

Следует учесть, что в Великобритании оживление промышленности наблюдалось задолго до принятия новой программы вооружений. А в Германии, как и в Японии, оживление конъюнктуры произошло главным образом за счет военного производства. Если бы развитие остальных отраслей германской промышленности шло в ногу с ростом военного производства, общий индекс промышленного производства в Германии значительно превысил бы индекс Англии.

Начав переводить хозяйство на рельсы подготовки к войне, германскому фашизму удалось при помощи бешеной эксплоатации трудящихся обогнать на первых порах другие страны в области оживления промышленной конъюнктуры.

Лихорадка вооружений сопровождалась таким ростом темпов военного производства, что в отдельные месяцы 1936 года Германия не только не отставала в темпах от Японии, промышленная продукция которой за последний год возросла только на 3%, но даже шла впереди нее. Но в дальнейшем эти темпы роста стали замедляться. Между тем в ряде нефашистских стран происходит обратное явление: Англия, Швеция, Норвегия, Дания обогнали Германию в результате циклического хода развития кризиса.

Специфический характер германской промышленной конъюнктуры наглядно показывает, что политика германского фашизма, сконцентрировавшего все силы на подготовке к войне, создает дополнительные трудности для экономического развития страны.

В Англии, Швеции, Норвегии и Дании наблюдается некоторое улучшение жизненного уровня населения в сравнении с периодом бурного развития кризиса; в Германии же при росте промышленной продукции жизненный уровень населения, как мы увидим ниже, резко снизился и массы вынуждены приносить все бо́льшие жертвы Молоху войны.

По данным Германского конъюнктурного института, индекс производства германской тяжелой промышленности составил в III квартале 1936 г. 118,5 (1928 год = 100), а индекс производства предметов потребления—94,0. Согласно официальной статистике, за четыре года фашистского режима число рабочих в тяжелой промышленности возросло на 120%, а в легкой промышленности—всего на 29%.

* * *

В связи с ростом вооружений Германия ощущает острый недостаток в металле. Темпы вооружений Германии сделают недостаток металла еще более острым в 1937 году.

Осуществление военной программы германского фашизма резко изменило всю структуру германского импорта. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о ввозе в Германию стратегического и текстильного сырья и продовольствия:

Ввоз стратегического сырья

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Каучук	43	52	58	60	66
Медная руда	213	219	273	357	443
Цинковая руда	54	72	113	103	110
Жесть	47	43	48	48	66
Нефть	—	—	263	455	508

Ввоз текстильного сырья

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Хлопок	346	391	330	315	257
Шерсть	114	127	117	100	34
Лен	15	18	30	22	10

Ввоз продовольствия

(за 10 месяцев, в тысячах тонн)

Пшеница и рожь	—	—	700	380	93
Ячмень	—	—	552	158	58
Масляничные семена	—	2080	1213	1572	1490
Жмыхи	—	—	122	298	59

Картина была бы неполной, если не учесть запасов, имевшихся на складах в момент прихода фашистов к власти и служивших за эти годы дополнительными ресурсами.

Запасы

	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Рожь (в миллионах тонн)	5,2	5,6	4,8
Пшеница (в миллионах тонн)	3,1	3,9	3,1
Ржаная мука на мельницах (в тысячах тонн)	101	77	57
Пшеничня мука на мельницах (в тысячах тонн)	134	145	92
Хлопок (в тысячах кип)	463	215	195
Шерсть (в тысячах тонн)	5,3	3,2	1,7

Одной из задач второй гитлеровской „четырехлетки“ является обеспечение страны различного рода запасами для войны. Хотя Геринг говорил 28 октября 1936 года в программной речи по случаю назначения его главноуполномоченным по „четырехлетке“: „Через полгода мы почувствуем практические результаты ряда проведенных нами мероприятий“,— но совершенно очевидно, что через полгода строящиеся предприятия для производства заменителей сырья еще не вступят в эксплоатацию. Следовательно, Геринг имеет в виду новые передвижки в области внешней торговли, дальнейшее, еще более резкое сокращение импорта продовольствия при увеличении ввоза стратегического сырья. Итак, германскому народу предстоит испытать еще большие лишения. Ведь заявил же Гесс, что главным лозунгом „четырехлетки“ остается лозунг „Пушки вместо масла!“ Фашисты рассчитывают на долготерпение масс. Но терпение германского народа не бесконечно. Прошло всего несколько месяцев после объявления новой „четырехлетки“, а недовольство в стране на почве недостатка продовольственных товаров и других товаров широкого потребления усиливается.

Для разрешения проблемы широкого производства заменителей намечена постройка ряда новых гигантских промышленных предприятий. Иностранная печать называет огромные суммы (до 10 миллиардов марок), которые фашистское правительство Германии намерено вложить в эти предприятия. Не подлежит сомнению, что военное строительство будет сопровождаться значительным увеличением налогов, дальнейшим сокращением частного строительства, прежде всего жилищного, и усиленным импортом сырья. Гитлеровская „четырехлетка“ крайне отягощает финансовое хозяйство страны.

Начиная с 1935 года бюджет Германии не публикуется.

Однако орган английских банковских кругов „Бэнкер“ (февраль 1937 года) приводит на основании подсчетов, произведенных авторитетными английскими специалистами, следующие данные о расходах Германии на вооружения в течение первой гитлеровской „четырехлетки“ (бюджетный год в Германии исчисляется с 1 апреля):

Годы	Общие расходы	Расходы на вооружения
	(в миллионах марок)	
1933/34	9 700	3 000
1934/35	12 200	5 500
1935/36	16 700	10 000
1936/37 (предварительная оценка)	18 800	12 600
Итого	57 400	31 100

Таким образом, за четыре года израсходовано на вооружения 31,1 миллиарда марок при общих бюджетных расходах в 57,4 миллиарда марок.

Откуда фашисты черпают средства для покрытия этих небывалых в Германии бюджетных расходов? Эти расходы оплачивают трудящиеся массы и мелкая буржуазия Германии[1].

По последним данным, продолжительность рабочего дня еще более возросла. Во многих отраслях строительной промышленности рабочие фактически уже работают 10 часов.

„В среднем,—отмечает журнал „Дейче фольксвиртшафт“ (№ 4 за февраль 1937 года),—германский рабочий работает теперь на три четверти часа больше чем до прихода Гитлера к власти“.

Все приведенные данные лишь в очень слабой степени отражают гигантские экономические приготовления Германии к войне. Фашисты превратили страну в буквальном смысле слова в военный лагерь. Что можно сказать о хозяйственной системе „третьей империи“, если уже в мирное время ею руководит военно-экономический генеральный штаб?

Фашистское „тотальное“ государство превращается в государство с всецело военизированным хозяйством. К услугам этого военизированного хозяйства предоставлены все финансовые ресурсы страны. Созданы громадные новые предприятия, работающие исключительно на войну; многие из них сейчас законсервированы и вступят в строй в момент начала военных действий. Старые предприятия коренным образом реорганизуются. Транспорт, связь, дорожное строительство подчинены интересам военной подготовки. Массовая работа фашистской партии целиком приспособлена к потребностям военизированного хозяйства и подготовке к войне. Это вы-

[1] В „Большевике“ уже указывалось (№ 20 за 1936 год), в статье тов. Варга „Экономические противоречия в фашистской Германии“, что при господстве фашизма норма эксплоатации германского рабочего класса, масса выжатой из него прибавочной стоимости возросла, по крайней мере, на 50% посредством удлинения рабочего времени и усиления интенсификации труда.

ражается в усиленной идеологической обработке и муштровке молодежи, которой предстоит идти в армию. Чтобы замаскировать сплошную милитаризацию предприятий, фашисты всячески усиливают социальную демагогию, стремясь изобразить устанавливаемый для рабочих военно-каторжный режим как торжество „немецкого социализма“. На „трудовой фронт“ возложена задача—проводить требуемую генеральным штабом милитаризацию предприятий, со всей энергией подавлять сопротивление рабочих. Короче говоря, силы государственного аппарата и фашистской партии целиком направлены на то, чтобы любой ценой в кратчайший срок повысить военный потенциал Германии, подготовить страну к „большой войне“.

* * *

Составной частью общей подготовки фашистской Германии к войне является внешняя политика, проводимая Гитлером. Германский фашизм с момента прихода к власти начал лихорадочно искать союзников, стараясь сколотить под своим руководством фашистский блок государств.

Организацию этого блока германский фашизм проводит под знаком звериной антисоветской травли, стремясь всячески запугать те страны, которые видят в Советском Союзе прочную опору всеобщего мира. Германо-японский и германо-итальянский союзы, а также соглашения, заключенные гитлеровским правительством с Польшей, Австрией, Венгрией, Болгарией, направлены на то, чтобы разрушить систему коллективной безопасности и обеспечить агрессорам полную свободу действий.

С особой настойчивостью фашистская дипломатия добивается разрыва пактов о взаимной помощи, заключенных между СССР и Францией, а также между СССР и Чехословакией. Фон Риббентроп, германский посол в Лондоне, сосредоточивает свои усилия в этом направлении, встречая сочувствие некоторых наиболее реакционных групп английской буржуазии.

Германия продолжает саботировать переговоры о заключении нового, так называемого западного пакта вместо локарнского, который Германия разорвала 7 марта 1936 года одновременно с вводом войск в Рейнскую демилитаризованную зону. Как сообщает печать, Гитлер снова поручил Риббентропу заявить Идену, что Германия отказывается обсуждать вопрос о заключении западного пакта в рамках Лиги наций, а также возражает против франко-советского договора.

Фашистская интервенция в Испании, попытка расколоть Малую Антанту, усиленный нажим на Чехословакию, развертывание подрывной работы во всех странах, намечаемых Германией в качестве будущих плацдармов войны, колониальный шантаж—все это служит средством для осуществления главной цели: улучшить шансы Германии в начавшейся борьбе за новый передел мира.

Германский план войны предусматривает ликвидацию Малой Антанты и превращение Франции во второстепенное государство. Он намечает уничтожение самостоятельности ряда стран. Дунайские и балканские государства, скандинавские и прибалтийские страны и даже Швейцария, Бельгия, Голландия и Польша должны, по замыслу фашистов, войти в состав будущей германской империи.

Процесс антисоветского троцкистского центра наглядно показал, как велики вожделения германского фашизма в отношении захватов советских земель. В основе фашистского плана войны лежит стремление к разгрому СССР, к разделу советской территории. Перед троцкистскими агентами фашистской буржуазией была поставлена задача—своей шпионской, диверсионной и вредительской деятельностью способствовать поражению СССР изнутри.

Фашистская Германия хочет получить свои старые колонии и приобрести новые. Экономическая литература „третьей империи" усиленно доказывает, что прежние германские колонии никогда не были особенно рентабельны и что Германия предпочла бы получить более рентабельные владения. Борьба за колонии, естественно, обостряет противоречия между Германией и Великобританией. Показательно, однако, что на данном этапе германский фашизм всеми силами старается нейтрализовать Англию, не без успеха спекулируя на традиционном стремлении Британии держать в своих руках „равновесие сил" в Европе. Германский фашизм никогда не отважился бы послать флот к берегам Испании и высаживать там войска, если бы не был уверен, что это не вызовет решительного противодействия со стороны Англии.

В связи с увеличением программы британских вооружений тон германской печати по адресу Великобритании стал значительно более резким. Все чаще в гитлеровской прессе проскальзывают нотки, знакомые со времен войны, когда германская печать на все лады склоняла лозунг кайзеровских генералов „Боже, покарай Англию!"

Магнаты рейнско-вестфальской тяжелой промышленности и прусские юнкера—эти две основные силы, способствовавшие приходу фашизма к власти,—по мере роста германских вооружений становятся во все более враждебную по отношению к Англии позицию. Магнаты рейнско-вестфальской тяжелой промышленности и прусские юнкера были и перед войной главными проводниками антибританского курса в германской внешней политике. Ныне германская тяжелая промышленность, в особенности военная, снова сталкивается с английской военной промышленностью на различных рынках и прежде всего на Балканах и на Ближнем Востоке. Требования, которыми Иден обусловил оказание Германии кредитной помощи, были прямо направлены против интересов этих групп. Иден требовал отказа Германии от автаркии, а также приостановления или по крайней мере сокращения темпов вооружения.

Последняя декларация Гитлера в рейхстаге 30 января 1937 года особенно отчетливо отразила политическую подготовку Германии к осуществлению ее завоевательных планов.

Гитлер впервые официально заявил, что Германия берет на себя роль „протектора“ по отношению к немецкому меньшинству в Чехословакии. Это было своего рода заявкой на право германского фашизма организовать интервенцию в Чехословакии. По данным „Морнинг пост“, германский посол в Лондоне фон Риббентроп в переговорах с временным заместителем Идена—Галифаксом—также указал, что Германия рассматривает себя как „защитника прав немецкого меньшинства в Чехословакии“. Таким образом, германское правительство нагло, на глазах у всего мира ведет дипломатическую подготовку агрессии в отношении Чехословакии.

„Гарантия“ нейтралитета Бельгии и Голландии, которую предложил Гитлер в этой же декларации, означает попытку еще сильнее изолировать Францию и нейтрализовать западные границы Германии на случай военных выступлений Германии на востоке и юговостоке Европы. Столь же недвусмысленно и заявление Гитлера о том, что между Германией и Францией „нет никаких спорных территориальных вопросов“. Под этим подразумевается, что Франция должна устраниться от всего, что не затрагивает непосредственно франко-германскую границу. Другими словами, подготовляемая Германией интервенция в Чехословакии не должна повести, по мнению Гитлера, ни к какому вмешательству со стороны Франции.

В свете этой дипломатической подготовки нового агрессивного акта в Европе особый смысл приобретает широко развернутая германским фашизмом во всех странах кампания против Чехословакии.

Германский фашизм рассматривает всех немцев, проживающих на чужой территории, как свои резервы. Лозунг Гитлера о „великом 100-миллионном германском народе, рассеянном по всему свету“, характеризует планы германского генерального штаба, согласно которым для ведения „большой войны“ нужно овладеть „большими хозяйственными пространствами“ на юговостоке Европы, чтобы обеспечить приток оттуда необходимого сырья, продовольствия и людских резервов. Создание в германском министерстве иностранных дел специального департамента „по делам зарубежных немцев“, возглавляемого начальником отдела заграничных организаций фашистской партии—Боле, показывает, что подготовка этих „кадров“ в тылу противника ставится на одно из первых мест.

Не будем приводить многочисленные примеры сотрудничества Германии с другими агрессорами в целях срыва борьбы за организацию коллективной безопасности и развязывания сил войн. Это составная часть германского плана организации войны.

Планом организации войны объясняются вся внешняя политика фашизма, наглое нарушение договоров, грубое вмешательство во внутренние дела других стран, военная интервенция в Испании, подготовка агрессий против Чехословакии, подрывная работа с целью дезорганизации обороны будущих противников, натравливание друг на друга стран и правительств.

***

Как отражается форсированная подготовка войны—экономическая и внешнеполитическая — на развитии внутренних процессов в стране, на настроениях различных слоев населения в фашистской Германии?

Сплошная военизация хозяйства и всей жизни страны сопровождается беспощадным ограблением германских трудящихся масс и мелкой буржуазии. Первая гитлеровская „четырехлетка" приблизила доходы пушечных королей к уровню военного времени. Но к этому же уровню приближаются нужда и лишения германского народа. Введены карточки на жиры, ощущается острый недостаток мяса, яиц, овощей и ряда других продуктов. Трудящиеся вынуждены все больше ограничивать себя не только в питании, но и в одежде, жилище, в удовлетворении культурных потребностей. Следствием всего этого может быть лишь физическое вырождение, которое по мере развертывания второй „четырехлетки" еще более усилится.

Войны еще нет, но германский народ уже испытывает все тяготы, сопряженные с подготовкой новой войны. Руководители „третьей империи" рассчитывали, что Германия вступит в войну, готовая тотчас же в полной мере использовать всю свою промышленность и людские резервы; но трудовой народ уже теперь вынужден недоедать, и ясно, что к моменту вступления в войну население Германии будет изнурено голодом и нищетой.

Германский народ не хочет войны. О политических настроениях трудящихся говорят проведенные на многих предприятиях сборы в пользу испанских борцов против фашизма, против итало-германских интервентов, хотя подобные сборы преследуются как государственная измена. В рабочем классе и среди трудящихся масс города и деревни усиливается брожение на почве недовольства мероприятиями, направленными к ускорению темпов военизации страны.

Именно поэтому Геринг в своей речи 28 октября 1936 г., разъясняя задачи второй „четырехлетки", особенно подчеркивал, что рабочие должны работать безотказно и что „социальный мир" на предприятиях должен быть обеспечен во что бы то ни стало. „Я буду бороться,— заявил Геринг,— против всех разрушительных сил, против всего, что может нарушить доверие между предпринимателями и рабочими, против всего, что может способствовать возрождению старых марксистских навыков".

Эти „марксистские навыки", повидимому, дают себя чув-

ствовать, если борьба против них ставится в порядок дня. Концентрация отборных частей чернорубашечников (охранные отряды) в крупнейших промышленных районах явно показывает, что фашисты опасаются рабочих волнений.

Выходящий в Чехословакии орган германской социал-демократии „Нейер форвертс“ (от 14 февраля 1937 года) излагает секретную инструкцию, полученную охранными отрядами в Дюссельдорфе. Согласно этой инструкции, должна быть усилена слежка за рабочими и приняты особые меры к подавлению беспорядков. „Необходимо считаться с тем,— говорится в инструкции,—что при осуществлении „четырехлетки“ могут наступить беспокойные времена“. Охранным отрядам предписывается минировать те части города, которые могут стать центрами сосредоточения рабочих: „Беспощадность в подавлении первых попыток выступлений является лучшим средством предупредить повторные и более расширенные выступления“.

В Дюссельдорфе, Кельне, Бонне и ряде других городов Рейнской области за последние недели проводилось специальное обучение охранных и штурмовых отрядов и репетировались уличные бои. В Мюнхене для чернорубашечников организованы особые курсы, подготовляющие инструкторов для руководства планомерными операциями против рабочих в обстановке гражданской войны.

Усиление недовольства в рабочем классе заставило фашистское правительство вторично отложить выборы в так называемые „советы доверенных“, созданные на предприятиях взамен ликвидированных фабрично-заводских комитетов. Первые и единственные выборы в „советы доверенных“ состоялись в 1935 году. И тогда, несмотря на террор, несмотря на различные трюки организаторов выборов, свыше 40% рабочих голосовало против фашистских кандидатов.

„Советы доверенных“ являются совещательным органом при „вожде предприятия“ (так в „третьей империи“ именуют предпринимателя). Они комплектуются из рабочих и служащих, кандидатуры которых выдвигаются предпринимателем и утверждаются „трудовым фронтом“. Главная задача „советов доверенных“—обеспечить „социальный мир“ на предприятиях, улаживать возникающие конфликты, добиваясь примирения и сотрудничества между рабочими и предпринимателями.

Однако на практике в ряде случаев „советы доверенных“ под давлением рабочих сделались выразителями их настроений и требований. Так называемые имперские уполномоченные по труду (государственные чиновники, которым поручен разбор трудовых конфликтов) неоднократно обращались в „трудовой фронт“, указывая, что „советы доверенных“ продолжают традиции фабзавкомов и рассматривают себя как выразителей интересов рабочих, в то время как закон требует от них содействия и помощи предпринимателю и обеспечения доверия к предпринимателю со стороны рабочих.

Весной 1936 года фашисты начали было подготовлять выборы в „советы доверенных“, однако кампания быстро прекратилась, когда им стало ясно, что вследствие роста недовольства рабочих на почве снижения реальной заработной платы, роста продовольственных затруднений и дороговизны результаты выборов могут оказаться еще более неудовлетворительными для фашистов чем в 1935 году.

С угрозами по адресу рабочих недавно выступил военный министр Бломберг. В речи, произнесенной в конце февраля в „Спорт-паласе“, в Берлине, Бломберг, между прочим, заявил: „Как военный министр и главнокомандующий всеми вооруженными силами, я требую от группы обороны трудового фронта (то есть от всех рабочих, занятых в военной промышленности.—*К. Г.*) беспрекословного подчинения по отношению к руководителям предприятий и другим начальникам“.

Совершенно очевидно, что в такой обстановке проводить перевыборы в „советы доверенных“ было для фашистов рискованной задачей и они предпочли продлить полномочия нынешних „советов доверенных“ до 1938 года.

Военные приготовления усиливают деградацию сельского хозяйства и ускоряют процесс диференциации в деревне. Система принудительной продажи сельскохозяйственной продукции центральным закупочным организациям по твердым ценам восстанавливает широкие массы мелкого и среднего крестьянства против фашистского режима. В последнее время недовольство крестьянства правительственными мероприятиями выражается в выступлениях против политики твердых цен, в требовании дешевых кормов и в задержке хлебопоставок. Власти вынуждены принимать все более крутые меры, чтобы добиться выполнения плана хлебопоставок. Вот что пишет по этому поводу орган тяжелой промышленности „Бергверкс-цейтунг“ (от 12 января 1937 года):

> „Чтобы проверить, нет ли среди крестьян невыполнивших своих обязательств, местным общинам предписано создавать комиссии экспертов, которые должны обойти крестьянские дворы и установить на месте, почему тот или иной крестьянин не выполнил план. В случае необходимости комиссия должна принять меры к тому, чтобы заставить крестьянина выполнить установленный для него объем поставок“.

Нехватка продовольствия и сырья, дороговизна отражаются на всем укладе жизни в стране. Все чаще можно наблюдать картины, напоминающие годы войны. Вот несколько корреспонденций с мест, приводимых „Нейер форвертс“:

> „Из Франкфурта на Майне нам пишут, что купить здесь свинину и колбасу почти невозможно. Домохозяйки с 6 часов утра выстраиваются в очереди перед мясными лавками. Мясник, который раньше получал 400 килограммов мяса в день для продажи населению, ныне получает лишь 100

килограммов. К полудню все мясо распродается. Ряд мясников, критиковавших создавшиеся условия, отправлен в концентрационные лагери".

Та же газета приводит сообщение из Рейнской промышленной области: „Установлены „мясные дни" (вторник и пятница). В эти дни перед мясными лавками в рабочих кварталах с раннего утра можно наблюдать длиннейшие очереди".

Растет нужда в южных крестьянских районах Германии.

„Нужда среди крестьян в Гунсрюке (Пфальц), — говорится в одной из корреспонденций, — достигла таких размеров, что благотворительные организации вынуждены были придти на помощь...

В округе Нейштадт Гардт (Пфальц) снят с должностей и привлечен к ответственности ряд местных руководителей фашистских крестьянских организаций за то, что они сделались рупором недовольства крестьянских масс и обратились к вышестоящему начальству с требованием пересмотра политики цен".

* * *

Осуществление программы подготовки к войне наталкивается не только на растущее сопротивление со стороны рабочего класса, крестьянства и широких слоев мелкой буржуазии: обострилась борьба различных групп и в лагере крупной буржуазии. Проводимые военно-экономические мероприятия приносят огромные прибыли наиболее агрессивным, наиболее реакционным элементам германской буржуазии, в первую очередь пушечным королям, а также прусским и ост-эльбским юнкерам; зато эти мероприятия подчас сильно бьют по интересам других капиталистических групп. В погоне за своей долей прибыли представители тех отраслей германской промышленности, которые десятилетиями работали на экспорт, требуют ослабления автаркистского курса и усиления связи с мировым рынком.

Не случайно Гитлер в своей декларации в рейхстаге 30 января обрушился на „неисправимых догматиков", противопоставляющих фашистской „четырехлетке" программу развития связей с мировым хозяйством. За спорами, возникающими вокруг отдельных правительственных мероприятий, проводимых в плане подготовки „большой войны", несомненно, кроется недовольство отдельных прослоек буржуазии общим правительственным курсом.

Хорошо осведомленная в германских делах базельская „Националь цейтунг" (от 4 марта 1937 года) утверждает, что мощный химический концерн „И. Г. Фарбениндустри", электроконцерны, вся обрабатывающая промышленность и ряд крупных банков всячески добиваются изменения экономической политики в сторону большего приспособления к интересам внешней торговли.

Один видный германский специалист, занимавший большой пост в финансовом ведомстве и отказавшийся от него после того, как отчаялся повлиять в „разумном“ смысле на финансовую политику „третьей империи“, опубликовал в венском журнале („Винер виртшафтсвохе“ от 11 ноября 1936 года) статью, где указывает, что в связи с беспрецедентными расходами на вооружения внутренний долг Германии к концу 1937 года достигнет рекордной суммы в 50 миллиардов марок.

Террор и демагогия не в состоянии надолго подавить растущее недовольство трудящихся крестьян, ремесленников и мелких торговцев, вызываемое усилением нужды и неуверенностью в завтрашнем дне.

Эти настроения учитываются и церковниками. Среди среднего и низшего католического и протестантского духовенства имеются антифашистские, демократически настроенные элементы. Рост недовольства католических рабочих и мелкой буржуазии укрепляет оппозиционные настроения и среди духовенства.

Реорганизация системы управления протестантской церкви, постоянное нарушение конкордата с Ватиканом, особенно в вопросах, касающихся воспитания католической молодежи, заставляют и князей церкви выступать время от времени против фашистского правительства. Последнее пастырское послание кардинала Фаульгабера, полемика мюнстерского епископа Клеменса Августа против книги Розенберга „Миф XX столетия“ свидетельствуют о новом обострении отношений между правительством и церковниками.

Усиление темпов подготовки „третьей империи“ к войне обостряет все противоречия германского фашизма. Германский народ, как и другие народы, жаждет мира. В широких слоях населения растет недовольство мероприятиями, направленными к военизации страны.

Однако фашистский террор и проводившаяся годами политика реакционных вождей германской социал-демократии, сковывавшая рабочий класс и расчистившая фашизму путь к власти, еще продолжают сказываться. Нерешительность и попустительство, проявляемые правительствами некоторых демократических стран Западной Европы по отношению к агрессивным действиям германского фашизма, также облегчают фашистам их националистическую демагогию.

Но внутри страны все расширяются объективные предпосылки для создания широкого народного фронта. В городе и в деревне непрерывно увеличивается число людей, разоряемых правительственными мероприятиями в связи с подготовкой к войне. Повседневная действительность неизбежно толкает их на борьбу. Наблюдающееся сейчас брожение среди трудящихся масс, среди мелкой буржуазии, однако, еще не носит характера открытой антифашистской борьбы; еще не всегда недовольство теми или иными мероприятиями фашистского правительства направляется против режима в целом.

Вся обстановка в гитлеровской Германии толкает германский народ на создание широкого фронта борьбы против фашизма, на координацию сил всех антифашистских, демократических элементов, продолжающих пока действовать разрозненно. Народный фронт объединит всех, кто готов бороться за мир, за хлеб, за свободу, против фашизма, против войны.

(„Большевик" №№ 5-6, 1937 г.)

К. ВАСИЛЬЕВ

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В настоящее время на страницах военной печати фашистской Германии весьма широко ставятся проблемы характера современных операций. Военные руководители „Третьей империи" открыто заявляют, что самый факт создания новой германской армии является предпосылкой к коренному пересмотру прежних взглядов на способы ведения войны. Германия уже располагает армией в 1.300 тыс. человек, включая численный состав армии, штурмовые отряды и призванных по трудовой повинности и содержащихся в казармах (обучаются и военному делу). Эта армия насыщается всеми современными средствами военной техники. Во всех уставах и наставлениях германской армии проводится идея маневренных операций.

Общеизвестно, что генерал фон-Сект еще в период действия версальских ограничений открыто проповедывал идею высоконаступательной армии. Генерал фон-Сект предлагал создать ударную армию в 200—300 тыс. человек (рейхсвер, усиленный резервами и полицией), вооруженную сверхсовременным оружием и прекрасно обученную, которая сможет внезапно вторгнуться на территорию противника. По мысли генерала фон-Секта, Германия должна была в несколько часов развернуть армию защиты границ (Grenzschutz). Эта армия не только должна прикрывать границы, но и быть готовой занять ту территорию, которую захватит ударная армия. В то время, как ударная армия двинется в наступление, армия защиты будет обеспечивать остальные участки фронта. Тогда Германия сможет мобилизовать все свое население и все виды промышленности для ведения продолжительной войны, если действия ударной армии не дадут положительных результатов.

Эта идея генерала фон-Секта, как известно, оказалась не реализованной, хотя и легла в основу современной германской военной стратегии.

„Душой всякой стратегии, — говорил фон-Шлиффен, — является уничтожение противника посредством нападения". Эта мысль пронизывает, по сути дела, все труды современных германских военных писателей. В своем выступлении, посвященном памяти Шлиффена, 28 февраля 1928 г. генерал фон-Сект говорил: „Цель войны — уничтожение противника, но к этой цели ведут многие пути. Каждая операция должна определяться ясной мыслью". Генерал фон-Сект требовал возврата к идеям Шлиффена, которые дают возможность найти в обновленной форме „старые вечные законы войны". Генерал фон-Сект считал, что лучшим образцом ведения войны, исходя из идей Шлиффена, является маневренная операция.

Начальник германского генерального штаба генерал Бек в своей речи на открытии новой Академии генерального штаба в Берлине также развивал ту же идею маневренной операции.

Военная доктрина фашистской Германии всячески возрождает стратегические идеи фон-Шлиффена. Назад к Шлиффену! Назад к его стратегии сосредоточения всех сил для решающего прорыва в решающем месте. „Третьи Канны", обновленные и модернизированные на опыте мировой войны 1914—18 гг. и последующего развития оперативно-тактических взглядов и техники, — вот к чему стремится фашистский генеральный штаб, когда намечает линии развертывания германской армии, и вот в чем смысл того предпочтения, которое отдается маневренной операции перед всеми другими.

Германский военный писатель Карл Юстров в своем труде „Feldherr und Kriegstechnik", посвященном памяти фон-Шлиффена, писал, что „против вооруженного до зубов и одетого в броню противника не остается другого средства, как техника". Только еще более могучие технические средства могут пробить вражескую линию. Техника должна разбить технику. Юстров указывает, что ударная армия, наиболее подвижная, оснащенная „твердейшими бриллиантами и острейшими глазами", то-есть многочисленными танками и могучим воздушным флотом, должна быть вбита клином в тело врага. Через открывшиеся ворота пройдут эшелоны развития прорыва, осуществляя конечную цель внезапного удара — сокрушение фронта противника. Маневренная операция — это энергичный фронтальный бой, прорыв системы обороны противника и смертельный удар по его живой и технической силе, а также мощные фланговые удары оперативного и стратегического масштаба.

На страницах германской военной печати сама идея позиционной войны рассматривается как опасность, которой надо всемерно избегать. Германские военные руководители прямо заявляют, что позиционная форма борьбы неизбежно приведет к затяжной войне. А последняя, как показывает опыт мировой войны, не всегда заканчивается в пользу нападающего.

Людендорф в своей книге „Тотальная война" писал:

„Ошибочно думать, что война должна начаться с объявления войны. Серьезнейшая задача тотальной политики и обязанность полководца — твердо помнить, что не только объявление войны, но также и недостаточность разъяснительной работы среди населения наносит одновременно и военным операциям и народу как раз в начале военных действий чрезвычайный ущерб — в роде того, какой в 1914 году и в последующие годы германский народ и германские военные силы потерпели из-за объявления Германией войны разным державам поодиночке".

Такова военная доктрина фашистской Германии. Ее, по существу, придерживались фашистские руководители, когда перебрасывали на помощь испанским фашистам свои войсковые части и военную технику. Этой военной доктрины германские фашисты будут придерживаться и в момент, когда, выражаясь словами Гитлера, „захотят напасть на противника" на Западе или на Востоке.

План развертывания современной германской армии неразрывно связан с пресловутой установкой на тотальную (всеобъемлющую) войну, которая в свою очередь определяет все стратегические планы фашистской Германии. В германской военной печати открыто подвизаются ученики Людендорфа, разрабатывая оперативно-тактические и технические вопросы, исходя из теории „тотальной войны". Известный германский военный писатель Зольдан (редактор военного журнала „Deutsche Wehr") в предисловии к немецкому переводу книги итальянского военного теоретика Висконти Праска писал, что фашистский режим обеспечил „тотальную мобилизацию" всей нации для войны.

Одновременная подготовка к ведению войны на Западе и на Востоке требует создания таких ударных армий, которые могли бы нанести противнику сокрушающий удар в короткие сроки. Эти ударные армии мыслятся как армии вторжения, оснащенные необходимыми средствами военной техники и в первую очередь авиацией, мото-мехчастями, конницей и хорошо моторизованной пехотой. Эти армии вторжения должны обеспечить „уничтожение противника" (идея фон-Секта) до развертывания его главных сил.

Новая армия фашистской Германии готовится к наступательной войне. Идея маневренной операции, идея быстрого и внезапного вторжения, нанесения сокрушительного удара по противнику, — вот что определяет строительство и развертывание германской армии.

Несколько типичных примеров. Современная германская артиллерия характеризуется главным образом орудиями средних калибров, обладающими большой подвижностью. Тяжелая полевая артиллерия, вводимая на вооружение и поставленная на механическую тягу, также отвечает идее маневренной операции.

Та же картина и в области танкового вооружения. Германские танки — это танки исключительно легких и средних типов.

Подчиняя строительство и развертывание своих вооруженных сил идее маневренной операции, фашистская Германия стремится в короткий срок создать достаточное число мото-механизированных дивизий. Еще весной 1935 г. мировая печать сообщала о формировании в Германии 1 мото-мехбригады, а уже осенью 1935 года стало известно о формировании мото-механизированной дивизии. В начале же 1936 года фашистская Германия уже имела целых 3 мото-механизированных дивизии. По последним сообщениям, опубликованным в английской и французской печати, в Германии формируется четвертая мото-механизированная дивизия.

Бывший начальник штаба германских мото-мехвойск генерал Гудериан в своей статье в № 5 журнала „Militär Wissenschaftliche Rundschau" выдвигает требование добиться такого положения, чтобы в составе германских вооруженных сил находилась не менее чем одна шестая или одна четвертая подвижных войск, т. е. 9 мото-механизированных дивизий. По предположениям английской печати, фашистская Германия в силах сформировать 12 мото-механизированных дивизий.

Именно эти дивизии в составе армий вторжения явятся основным средством для ведения маневренных операций. Они должны будут действовать на широком фронте, с глубоким проникновением на флангах и в тыл противника.

В связи с идеями ведения маневренных операций, для всемерного увеличения подвижности и маневренности своей армии фашистская Германия усиленно развивает автостроение. В своей речи на открытии международной автомобильной выставки в Берлине германский министр пропаганды Геббельс заявил, что якобы производство автомобилей в Германии поднялось с 51 тыс. в 1932 году до 293 тыс. в 1936 г. и что в 1932 г. в Германии было 400 тыс. легковых машин, а в середине 1936 г.—961 тыс. машин.

Одновременно с развитием автостроения фашистская Германия затрачивает огромные средства и на строительство автострад. Стратегическое значение последних неоспоримо. Автострады дают возможность сосредоточить в любом направлении армию вторжения, значительно повысить скорость переброски войск и их маневренность. По заявлению Геббельса, на 20 февраля 1937 года Германия уже построила 1231 километр автострад. Программа строительства автострад в фашистской Германии превышает 7000 километров.

Строительство и развертывание воздушных сил также подчинено идее маневренной операции. В германской военной печати неоднократно ставился вопрос об изменении характера организации воздушных сил. На сегодняшний день в составе воздушных сил фашистской Германии преобладает бомбардировочная авиация. В свою очередь 60 процентов

всех строящихся самолетов составляют средние и тяжелые бомбардировщики. Преобладание бомбардировочной авиации как нельзя лучше указывает на стремление обеспечить действия армии вторжения мощным оружием для нанесения удара в глубоком тылу противника. Наступательная бомбардировочная авиация, по идее организаторов и руководителей вооруженных сил фашистской Германии, не должна в своих действиях распыляться по второстепенным объектам, а должна применяться на важнейших направлениях и против важнейших объектов. Именно в этих целях 70 проц. германской авиации сведено в самостоятельные воздушные группы для решения оперативных задач.

Характерно, что идея маневренной операции сказывается и на строительстве германского военно-морского флота. Фашистская Германия строит флот, корабли которого обладают не только сильной броней, мощной артиллерией, но и высокой скоростью и большим радиусом действия.

Маневренная операция не является только характерной для действий армий вторжения. Идея „уничтожения противника", внезапного удара по нему, пронизывает и политическую стратегию германского фашизма.

Гитлер в своей речи на банкете во время нюренбергского съезда в сентябре 1935 года говорил:

„Если я когда-нибудь захочу напасть на противника, то я это сделаю иначе, чем Муссолини. Я не буду в течение месяца вести переговоры и производить приготовления, но, как я это всегда делал в своей жизни, внезапно устремлюсь на неприятеля, подобно молнии, блеснувшей в ночной тьме".

Германский генерал Ветцель в журнале „Militär Wochenblatt" в № 35 от 12 марта 1937 г., развивая эту мысль Гитлера, выдвигает требование, чтобы вся система подготовки армии, „начиная от лейтенанта и кончая высшими руководителями, была проникнута мыслью и волей к уничтожению".

Военная доктрина фашистской Германии и характер строительства и развертывания ее вооруженных сил показывают, что за идеей маневренной операции скрывается идея наступательной, захватнической войны. Фашистская Германия открыто строит подготовку войны на презрении к международным договорам, на начале войны без ее объявления, на возможности нарушения нейтралитета, на преступном применении химических средств поражения, на уничтожении мирного населения городов.

В интересах подготовки наступательной, захватнической войны — „уничтожить противника любыми средствами", в фашистской Германии лихорадочно развертываются новые корпуса и дивизии, накапливаются средства современной военной техники.

(„Правда" № 92, 3 апреля 1937 г.)

А. КЛИМОВ

ЛЮДСКИЕ РЕСУРСЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ

Из прежних исторических деятелей Германии фашисты особенно превозносят прусского короля Фридриха Великого. „Бог всегда на стороне более многочисленных батальонов“,— любил повторять этот король. И германские фашисты тщательно подсчитывают „свои батальоны“, делая расчеты о людских ресурсах, которыми Германия будет располагать в подготовляемой ею войне.

Авторы многочисленных книг и статей, посвященных этому вопросу, исходят из опыта мировой войны, из соотношения численности армии и рабочего населения в тылу. Они учитывают изменение в возрастном составе населения современной Германии и технике вооружения. И в результате приходят к единодушному выводу: армия фашистской Германии в будущей войне будет значительно меньше, чем германская армия во время мировой войны.

После проведенной всеобщей мобилизации Германия вступила в августе 1914 года в мировую войну с армией, насчитывавшей 120 тыс. офицеров и 3,5 млн. унтер-офицеров и солдат. Обученных резервов, не призванных тогда в армию, осталось в тылу 1.400 тысяч человек. В дальнейшем, в течение четырех лет мировой войны, в германскую армию были призваны не только эти, подготовленные еще до войны, солдаты, но и миллионы необученных военнообязанных старших возрастов и юнцов, подросших за те годы. Всего за время мировой войны в германскую армию было призвано 13.250 тыс. человек, что составляет не менее 20 проц. всего населения Германии того периода.

За истекшие 19 лет после окончания мировой войны произошли весьма существенные изменения. Хотя население современной Германии по численности достигло довоенного уровня, но резко изменилась техника вооружений, а также возрастной состав населения Германии.

Огромный рост военной техники обусловливает совершенно иное, чем это было во время мировой войны, количественное соотношение между действующей армией и рабочим населением в тылу. Огромный рост военной авиации, механизации и моторизации армии, большая насыщенность огневыми средствами (артиллерия, пулеметы и т. д.) требуют ныне для бесперебойного питания действующей армии напряженного труда, значительно большего количества рабочих и инженеров в тылу, чем раньше. В результате весьма сложных и детальных подсчетов германский военный официоз „Милитер вохенблатт“ (№ 2, 1937 г.) приходит к выводу, что максимальный размер армии фашистской Германии в будущей войне не может превысить 6 млн. человек.

Расчеты германского военного официоза оспариваются, однако, самой же фашистской печатью, как чрезмерно благоприятные.

Германский руководящий экономический журнал „Дер дейче фольксвирт“ (№ 19, за 1937 г.) исходит из того, что при современной технике вооружений на каждого бойца в действующей армии должно быть не менее 7—8 человек в тылу. Эта норма не считается чрезмерно высокой и принята французскими военными специалистами. В современной Германии при населении в 66—67 млн. человек насчитывается около 40 млн. работоспособных людей. Остальные 26—27 млн. человек — это старики, дети, калеки. Таким образом, вероятный размер армии фашистской Германии в будущей войне определяется в 4,5—5 млн. человек. Эту цифру поддерживает германский Конъюнктурный институт, также занявшийся подсчетами людских ресурсов „Третьей империи“ в будущей войне. (Квартальный обзор № 1, 1937/38 г.).

Анализ возрастного состава населения фашистской Германии, произведенный рядом германских авторов, приводит их к тем же выводам. В довоенной Германии ежегодно призывалось в армию 465 тыс. молодых людей. В результате резкого падения рождаемости во время мировой войны и в послевоенные годы контингенты призывных возрастов резко снизились. По подсчетам доктора Донле, количество ежегодно призываемых в течение 20 лет (1936—1955 гг.) будет колебаться между 281 тыс. и 390 тыс. человек. В течение этого периода лишь в 1940—41—42 гг. количество рекрутов повысится вследствие роста рождаемости в Германии в 1920—22 гг. Эти данные считаются настолько точными и верными, что на них ссылаются все руководящие военные и экономические журналы.

Но и эти цифры следует, очевидно, считать чрезмерно оптимистическими. Даже при весьма сниженных требованиях к физическому состоянию вновь призываемых в армию результаты медицинских осмотров показывают, что годными или условно годными приходится признавать не свыше 70 проц. всех призываемых.

Еще менее утешительны итоги медицинских осмотров рабочих на предприятиях. По приказу фашистских властей недавно введены обязательные для всего мужского населения анкеты, куда периодически вносятся данные о состоянии здоровья. Это мероприятие имеет военное значение и проводится для облегчения предварительного учета военнообязанных. Обследование первых нескольких десятков тысяч рабочих в Кельне, Аахене и Гамбурге показало, что свыше 50 проц. осмотренных страдают различными нервными, сердечными и другими болезнями. („Дейче бергверксцейтунг“, 17 июля).

Все эти предварительные подсчеты и проверки служат для германских фашистов лишь предпосылкой к выводу, что

в будущей тотальной войне все население страны должно быть милитаризовано и в той или иной области использовано до предела. За первые два года мировой войны количество женщин — рабочих на предприятиях Германии увеличилось на 600 тыс. человек. По мнению германских фашистов, в будущей войне мужской труд в значительно большей степени должен быть заменен женским. Кроме того, женщины, подростки и даже дети старше 10 лет должны активно участвовать в противовоздушной обороне, обслуживать армейские органы связи и т. д.

„В будущей войне, — пишет доктор Дикман, — мы не сможем допустить, как это было во время мировой войны, чтобы миллионы военнообязанных мужчин были отозваны из армии для работы в тылу на оборону".

В 1918 г. количество полностью или частично (на время) отпущенных из германской армии в тыл для различных работ достигало 2,5 млн. человек. Характерно, что Дикман возражает против рабочих отпусков из армии и по политическим соображениям, или, как он деликатно выражается, „по социальным и военно-психологическим причинам". Из опыта мировой войны германские фашисты делают вывод, что общение тыла и фронта опасно, так как и армия и тыл революционизируются.

Мероприятия германского правительства периода мировой войны, проведенные для закрепощения трудящихся, германские фашисты считают „половинчатыми" и явно недостаточными в будущей тотальной войне. До мировой войны не был введен строгий и периодически возобновляемый учет рабочих по профессиям и специальностям. Это вызвало, по мнению германских фашистов, нецелесообразное размещение рабочих в промышленности во время войны, необходимость в массовых отпусках и т. д.

Всеобщая трудовая повинность была введена в Германии лишь через два с лишним года после начала войны (12 ноября 1916 г.), и то лишь для трудоспособных мужчин от 17 до 60 лет, не призванных в армию. Женщин трудовая повинность не касалась.

Все эти „ошибки" германские фашисты теперь тщательно регистрируют и изучают. Ряд мероприятий они проводят уже сейчас, заблаговременно. Недавно введены для всех рабочих „рабочие книжки" в целях лучшего учета рабочей силы по специальностям. О военном значении этого мероприятия откровенно говорит в своей недавно вышедшей книге начальник германского управления по страхованию Сируп.

Главный и основной вывод германских фашистов из опыта мировой войны сводится к тому, что правительство кайзера недостаточно боролось с „крамолой" и этим „распустило" рабочих. В обзоре германского Конъюнктурного института так буквально и сказано: „Расхлябанность в руководстве и

отсутствие дисциплины у руководимых прямым путем привели к ноябрьской революции". Не нужно обладать особенно живым воображением, чтобы представить себе, как германские фашисты намереваются в случае войны „подтянуть и дисциплинировать" трудящиеся массы.

Проблема людских резервов — одна из сложных проблем, доставляющих немало забот германским фашистам. Гитлеровской Германии для „большой войны" нужно не только в большом количестве сырье, но и пушечное мясо. Экспансионистские устремления германского фашизма в сторону Юго-Восточной Европы преследуют именно эту цель — обеспечение „Третьей империи" сырьем и продовольственными ресурсами, а также и людскими резервами.

Берлин, июль 1937 г.
(„Правда" № 201, 23 июля 1937 г.)

* * *

КАДРЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Костяком армии и основой ее боеспособности является офицерский и унтер-офицерский корпус. И здесь в германской армии не все благополучно.

Офицерские кадры для развертывания новой большой армии Германия получила из нескольких источников: офицеры бывшего рейхсвера, автоматически переведенные в новую армию; офицеры имперской армии—участники мировой войны; офицеры резерва рейхсвера и, наконец, офицеры, вновь подготовленные.

Создавая свой офицерский корпус, фашистская Германия приняла в армию всех более или менее ценных военных специалистов, но все же численность командного состава к настоящему времени у нее недостаточна. Для того, чтобы восполнить недостаток в офицерских кадрах, фашистская Германия вынуждена была сократить курс обучения в военных школах с 2 лет до 18 месяцев. Ускоренная подготовка новых офицеров идет за счет снижения их тактическо-оперативной выучки. Если учесть, что фашистская Германия располагает хорошим унтер-офицерским составом, то надо признать, что проблему создания офицерского корпуса на мирное время она сумеет разрешить более или менее безболезненно. Но для создания офицерского корпуса на военное время потребуется продолжительный период. Фашистские руководители это отлично понимают. В своем стремлении заполнить эту брешь они законом от 21 мая 1935 года декларировали, что каждый солдат, по окончании действительной военной службы, может добиваться производства в офицеры запаса. Для этого он обязан в течение двух лет подряд после уволь-

нения пройти учебные сборы сроком в 4—6 недель, а на четвертый год после увольнения закончить шестимесячные курсы и отбыть учебный лагерь.

Английский военный писатель Лиддель Гарт в одной из своих последних статей („Foreign Affairs", январь 1937 года) писал:

> „Увеличение германской армии не означает, что она соответственно выросла и в качественном отношении. Германская армия ни по своему вооружению, ни по тактической подготовке еще не достигла того уровня, который бы обеспечивал ей превосходство над армиями вероятных противников".

Если фашистские агрессоры развяжут большую войну, то им придется послать на поля сражений многомиллионные массы необученных людей. Это означает, что им придется мобилизовать буквально всех и каждого, кого военный врач признает годным к ношению оружия.

Чтобы разрешить проблему кадров германской армии, фашисты не только лихорадочно разрабатывают ряд организационных мероприятий. Они хотят связать разрешение этой проблемы с краткими сроками развязывания войны. Таким образом, политика германского фашизма является фактором, представляющим серьезную угрозу для дела мира.

(Из статьи К. Васильева в „Правде"
за 3 марта 1937 г.)

ОТТО ВИНДТ

ГЕРМАНСКАЯ ТАЙНАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Бешеная подготовка фашистской Германии к войне сопровождается небывалым усилением деятельности германской тайной (агентурной) военной разведки. Имевшие место за последние годы провалы германских шпионов показывают, что основные усилия германской разведки направлены на разведывание военной мощи СССР, Франции, Чехословакии и Англии. Одновременно идет разведывательная работа в странах Прибалтики, в Литве, Польше, Румынии, Австрии и Швейцарии. С конца 1936 года усиленное внимание обращено на разведывание британского военного флота и английской авиационной промышленности. Балканские страны и Италия также не остаются вне поля зрения германской тайной разведки.

Этим далеко не исчерпывается сфера деятельности германской военной разведки. Союз с Японией и постановка

германским фашизмом вопроса о колониях, несомненно, сопровождаются организацией тайной военной германской агентуры в странах Дальнего Востока, США и в колониях основных империалистических государств.

Для охвата всех перечисленных стран сетью военного шпионажа действует мощный аппарат с большими материальными средствами. Аппарат этот представляет довольно разветвленную организацию, деятельно работающую над выполнением поставленных ему задач. Во главе его стоит III (разведывательный) отдел германского генерального штаба. Основной задачей III отдела генерального штаба является насаждение военного шпионажа в глубоком тылу разведываемых государств с целью добывания сведений об их вооруженных силах, военной технике и промышленности, внутреннем положении и военно-географических условиях (дорогах, переправах, инженерных сооружениях, местных средствах), а также и с целью нанесения внезапных ударов по их тылу (диверсий). Для выполнения этих задач центральный орган германской разведки развертывает свою собственную шпионскую (агентурную) сеть трех видов: а) агентурную сеть мирного времени, б) сеть военного времени, в) сеть агентов для совершения диверсионных актов в начале войны и во время войны. Для проверки этой диверсионной сети уже в мирное время проводятся „репетиции" в виде отдельных диверсионных актов.

Наряду с развертыванием этой глубокой (стратегической) сети шпионажа, задачей центрального органа германской разведки является также создание сети пограничных разведывательных комендатур (существующих под разными названиями) и руководство их работой. Работа пограничных разведывательных комендатур сводится к организации тайной сети агентов в пограничной полосе разведываемых государств. Каждая комендатура получает зону деятельности, в которой она обязана создать сеть тоже трех видов: а) сеть агентов мирного времени, б) сеть агентов для работы в военное время, в) сеть агентов предмобилизационного периода. Кроме того, пограничные разведывательные комендатуры обязаны создавать так называемую резервную агентурную сеть на своей территории (на случай ведения войны на территории самой Германии).

Таким образом, германская военная разведка организована с большим „размахом". Она стремится продвинуть свои щупальцы во все поры разведываемых ею государств и, опутав их невидимой паутиной, не только выведать их тайны, но и в подходящий момент нанести им ряд внезапных чувствительных ударов в жизненных центрах. Обе системы военной разведки Германии (центральная и окружная) работают в тесном взаимодействии друг с другом.

Для примера можно указать, что на восточной границе Германии создано четыре таких разведывательных коменда-

туры: в Кенигсберге, Штеттине, Берлине и Бреславле. Особо выдающееся положение занимает комендатура в Кенигсберге; она ведет разведку против СССР, Литвы и Польши. Остальные работают против Польши; комендатура в Бреславле частично работает и против Чехословакии. Против Чехословакии, главным образом, работают разведывательные комендатуры Дрездена и Мюнхена; последняя ведет также работу против Австрии и балканских стран. Против Франции и Швейцарии действует ряд пограничных разведывательных комендатур на западной границе Германии.

Все пограничные разведывательные комендатуры строго подотчетны разведывательному отделу генштаба. Однако эти комендатуры обладают большой самостоятельностью, и на практике часто наблюдаются случаи, когда они своей деятельностью охватывают глубокие тылы разведываемых стран, вплоть до центральных военных органов разведываемых армий. Это в значительной степени разгружает центр (разведывательный отдел генштаба) и позволяет последнему все внимание сосредоточить на проникновении в основные звенья военного и военно-экономического аппарата разведываемых стран.

Как указывалось выше, вся глубокая (стратегическая) агентура германской разведки делится на три вида: 1) сеть агентов мирного времени, т. е. сеть, которая работает в мирных условиях, добывая документы и сведения по армии и военной промышленности разведываемых стран; 2) сеть агентов военного времени, которые рекрутируются из лиц, завербованных в разведываемой стране и предназначенных для работы только в военное время; 3) сеть агентов-диверсантов.

Так называемая сеть предмобилизационного периода создается пограничными разведывательными комендатурами и рекрутируется из лиц, проживающих в пограничной полосе. При вербовке агентов для этой сети делается упор на таких лиц, как чиновники таможенной охраны, чины пограничной жандармерии или служащие пограничных железнодорожных станций. Задача этой сети — своевременно донести о подготовке, признаках и начале мобилизации разведываемых армий.

Установлено, что германская разведка стремится поставить дело таким образом, чтобы шпионы не знали друг друга. Поэтому каждая из указанных агентурных сетей создается самостоятельно, без какого-либо взаимного организационного контакта. Однако германская разведка предусматривает, что некоторая часть агентов, работающих в мирное время (сеть мирного времени), будет в состоянии работать и в военное время.

Для общей характеристики методов работы германской разведки необходимо более подробно остановиться на требованиях, предъявляемых ею к агентам военного времени.

Установки германской разведки в этом вопросе сводятся к следующим положениям.

Агенты для сети военного времени должны быть завербованы и обучены уже в мирное время. Такая сеть должна охватить важнейшие пункты противника. Эти пункты (города, железнодорожные узлы) выбираются центром разведки (разведывательным отделом генштаба) по степени их важности как в районах сосредоточения войск, так и в глубоком тылу разведываемых стран. Например, при организации сети военного времени во Франции германская разведка стремится в первую голову охватить такие города, как Париж, Верден, Туль, Эпиналь, Нанси, Брест, Шербург, Марсель.

Таким образом, агенты сети военного времени должны находиться на важнейших железнодорожных узлах и в гарнизонных центрах, чтобы иметь возможность своевременно зафиксировать и донести о всех перебросках войсковых соединений.

Считается, что агентами военного времени могут быть только подданные страны противника, имеющие местожительство в пунктах, подлежащих разведыванию в военное время. Поэтому германская разведка всю свою сеть на военное время рекрутирует преимущественно из граждан разведываемой страны.

Основным кадром сети военного времени германская разведка считает тех агентов, которые проживают в крупных центрах разведываемой страны и позади районов сосредоточения войск. Она ищет таких агентов, которые смогут продержаться (не „провалиться") продолжительное время работы и, обладая свободой передвижения по стране, смогут выполнять задания в непосредственном тылу армий противника.

Весьма серьезное внимание германская разведка уделяет подготовке (обучению) завербованных агентов для сети военного времени. К каждому такому агенту существует строго индивидуальный подход. Уже в мирное время определяются способности данного агента и устанавливаются возможности использования его и во время войны. Обучение агента проводится на основе той конкретной задачи, которую он будет обязан выполнять в военное время. Например, если завербованное лицо по своему общественному положению и способностям сможет в военное время выполнять функции агента-осведомителя, то ему уже сейчас отводится район наблюдения, в котором он практикуется для будущей работы, вплоть до составления донесений с применением различных способов зашифровки текста.

Во всей подготовке германской разведки к задачам военного времени центр тяжести лежит в организации системы связи с агентами военного времени. Этот вопрос считается наиболее важным и в то же время наиболее трудным. Успех агентуры военного времени целиком зависит от тех каналов,

по которым собранные агентами сведения и материалы могут быть доставлены в разведывательные органы германской армии. По этому вопросу германская разведка неоднократно возвращалась к опыту агентурной разведки мировой войны. Она пришла к выводу, что уже теперь, в мирных условиях, необходимо для каждого отдельного агента разработать возможный в условиях войны вариант передачи донесений, базируясь на нейтральные страны или через фронт. По мнению германской разведки, эти способы связи не гарантируют надежности и своевременности связи. Поэтому основной упор делается на внедрение в агентурную сеть военного времени радиосвязи (коротковолновые радиостанции). Известно, что германская разведка обладает несколькими типами коротковолновых радиостанций для применения в нелегальных условиях, с различным радиусом действия. Уже сейчас отдельные проверенные агенты военного времени снабжаются радиостанциями и производят передачу и прием по специальному коду. Такие радиостанции были обнаружены при арестах некоторых агентов германской разведки в Польше и Австрии.

Основное внимание при организации сети военного времени германская разведка отводит возможностям заполучить „документальных агентов", т. е. таких шпионов, которые в военное время будут служить в различных административных органах страны, в штабах действующей армии, а также на важнейших заводах военной промышленности. Большой интерес проявляется к железнодорожному персоналу, особенно узловых железнодорожных станций. Германская разведка считает, что один агент на узловой железнодорожной станции заменяет нескольких агентов-наблюдателей.

Таким образом, сеть германского шпионажа в военное время будет складываться из специальной сети военного времени, созданной и обученной уже в мирное время, плюс часть сети мирного времени, переключенная на работу военного времени.

К этому добавляется еще так называемая активная сеть, или сеть шпионов-диверсантов, подобранных и подготовленных для совершения диверсионных актов (взрывы важных военных объектов, поджоги промышленных предприятий, диверсии на аэродромах, убийства видных военных и государственных деятелей и т. д.). Насаждение диверсантов и их обучение производятся еще в мирное время. Вся эта сеть диверсантов содержится на особо конспиративных началах и маскируется тщательнее и глубже, чем сеть информационной агентуры.

Для более полного выявления методов работы германской разведки необходимо рассмотреть и классификацию агентов германской разведки. Мы встречаем следующие названия агентов.

Агенты-резиденты мирного или военного времени (т. е. лица, на которых возложены задачи по разведыванию вой-

сковых частей, или военных заведений, или военно-промышленных объектов какого-либо района или крупного центра в стране противника). Они внедряются в разведываемую страну под каким-либо прикрытием делового порядка (например, под маской коммерсантов, специалистов, лиц свободной профессии, артистов и артисток, лиц духовного звания и т. п.). Агенты-резиденты мирного и военного времени рекрутируются как из подданных Германии, так и частично из подданных разведываемых стран.

Агенты-наблюдатели. По всем данным, эта порода шпионов будет иметь самое широкое применение в военное время. Их задача — вести наблюдение за каким-либо порученным объектом или районом для разведывания, сообщать о подслушанных секретах, выболтанных кем-либо государственных тайнах и т. д.

Агенты-осведомители, агенты-источники. Это — лица, завербованные германской разведкой, изменники своей родины, использующие свое служебное положение для добывания сведений в пользу врага или занимающиеся кражей секретных документов.

Агенты-вербовщики, лица, которые по своему общественному положению и личным связям в обществе способны заниматься вербовкой новых агентов для германской разведки.

Агенты-наводчики. Непосредственной вербовкой они не занимаются, но дают указания („наводки") германской разведке на людей, которые по тем или иным причинам могут согласиться работать для фашистской Германии. Их обязанностью является сообщать германскому разведывательному центру о всех таких элементах, политически враждебно настроенных к существующей государственной власти, недовольных, имеющих тайные пороки, скрываемые проступки или преступления и боящихся разоблачений и компрометации, о всяких азартных игроках, развратниках и пьяницах, запутавшихся в связях с порочными элементами, замешанных в темных делах, морально неустойчивых, религиозных фанатиках, любящих широко пожить, жадных до денег и легкой наживы, увлекающихся женщинами, легковерных болтунах, казнокрадах и, наконец, готовых добровольно продать свою родину или предложить себя к услугам фашистской разведки.

Как показали уроки вскрытой троцкистско-зиновьевской японо-германской организации шпионов и диверсантов, двурушники троцкисты, зиновьевцы, правые оказались находкой для германской разведки.

Агенты для связи, т. е. лица, выполняющие только определенные функции по связи с отдельными агентами или между резидентами и разведывательными органами.

Маршрутные агенты, применяемые для разведывания определенных дорог и районов разведываемой страны для выяснения вопросов дислокации вооруженных сил, установления укрепленных районов, разведывания аэродромов и т. д. Эта

категория агентов работает путем внешнего наблюдения и осторожным опросом местных жителей, маскируясь под ту или иную распространенную в данной местности профессию. Эти шпионы широко используют преступную болтовню и неряшливое отношение к сохранению государственной тайны.

В данной статье мы не затрагиваем вопроса о том, каким образом германская разведка получает весь необходимый состав агентов указанных категорий для выполнения задач, поставленных ей генеральным штабом германской армии... Вопросы вербовки — это основные вопросы, которыми ежедневно занимаются все звенья германской разведки. Работа по выявлению и вербовке новых агентов ведется беспрерывно, в ней используются все те возможности, которые только представляются в разведываемых странах.

Подкуп, шантаж, обман всякого рода, угрозы, использование недостатков и промахов отдельных людей — таковы основные методы вербовочной работы германской разведки. Весьма существенную помощь германской разведке в этом отношении оказывает Гестапо (германская государственная тайная полиция), имеющая во многих странах крупную сеть своих фашистских провокаторов.

* *

Судебные процессы контрреволюционной троцкистско-фашистской шпионской банды Зиновьева — Каменева, Пятакова — Радека показали нам те каналы, по которым иностранные разведки проникли и в СССР. Широчайшие массы граждан Советского Союза должны быть осведомлены об организации и методах работы тайной разведки, чтобы распознать шпионов под любой маской.

(„Правда“ № 97, 8 апреля 1937 г.)

Р. ЛЕВИНА

ПОДГОТОВКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ

Назначение генерала Геринга „хозяйственным диктатором Германии“ для выполнения второй „четырехлетки доверия“ фашистскому режиму было истолковано иностранной печатью как шаг к дальнейшей военной мобилизации экономики страны.

Оценивая речь Геринга и нарисованные им основы ведения хозяйства, „Манчестер гардиен“ в заметке от 29 октября, озаглавленной „Генерал Геринг — экономист“, так рисует пер-

спективы дальнейшего хозяйствования Германии: „Германскому народу представится хороший случай почувствовать, что „он живет в крепости“, как сказал ему генерал Геринг“.

И действительно, призрак подготовляемой фашистами новой войны грозно навис над трудящимися массами Германии. И в сельском хозяйстве военное регулирование принимает все более отчетливые контуры. В 1936—1937 хозяйственном году фашисты встали на путь мобилизации значительной массы зерна. Введены уже новые, чрезвычайно высокие контингенты. Так, для пшеницы установлен контингент в 3,6 млн тонн, для ржи—3,4 млн тонн. Эти контингенты обязательной сдачи пшеницы и ржи превышают свободную для продажи вне сельского хозяйства товарную продукцию зерна. Сопоставление данных даже фашистской прессы подтверждает этот факт. Так, сбор ржи в 1936 г., по официальным данным („Виртшафт унд статистик“, № 17, 1936 г.), определяется в 7,66 млн тонн, потребление ржи сельским хозяйством на посев и корма в 3,0 млн тонн („Дейтше гетрейде цейтунг“ от 1 августа 1936 г.), потребление людей внутри сельского хозяйства исчисляется в 1,5 млн тонн („Марктберихт Ганзаблюм“ от 15 ноября 1936 г.), для продажи, таким образом, остается свободным 3,16 млн тонн ржи. Контингент обязательной сдачи в 3,4 млн тонн составляет 108 проц. зерна, выделяемого для продажи вне сельского хозяйства. Тот же подсчет по пшенице показывает, что установленный контингент обязательной сдачи составляет 124 проц. свободной для продажи пшеницы. Чтобы выполнить новые контингенты по ржи, сельское хозяйство должно восполнить пробел в 0,24 млн тонн (3,4 млн тонн—3,16 млн тонн), понизив людское потребление на 16 проц. при условии сохранения фондов, необходимых для кормов и посева.

Контингент в 3,6 млн тонн пшеницы превышает свободную для продажи пшеницу в 2,91 млн тонн на 0,69 млн тонн, что соответствует всему фонду людского потребления внутри сельского хозяйства в 0,7 млн тонн. Таким образом, сдача обязательных контингентов пшеницы означает полный отказ от потребления пшеницы внутри сельского хозяйства.

Таков неумолимый язык сухих цифр даже фашистской печати, несомненно, прикрашивающей действительное положение вещей.

Если же учесть указания иностранной прессы, что урожай этого года ниже неблагоприятных урожаев двух последних лет, что данные о сборе неокончательные и несколько преувеличенные; если учесть указания германской прессы о низком качестве зерна последнего урожая, что тоже уменьшает пищевой фонд, то необходимость уменьшения потребления пшеницы и ржи в сельском хозяйстве для выполнения контингентов будет значительно больше исчисленной на основе официальных данных. Это не означает, однако, что кре-

стьяне и помещики поставлены в одинаковые условия. Громадный фонд для посева и кормов внутри сельского хозяйства почти целиком сосредоточен в руках помещиков, в то время как крестьянство вынуждено покупать корма.

Имперское ведомство питания (Рейхснерштанд) постоянно напоминает о необходимости своевременной поставки хлеба до 28 февраля. „Производитель не может при невыполнении обязательств надеяться на то же снисходительное отношение, которое было в прошлом сезоне, когда контингенты были с трудом собраны и недовыполнены",—печатается в „Марктберихт Ганзаблюм" от 15 ноября. Эта нервозность обусловлена саботажем и срывом обязательной сдачи зерна, которым крестьянство отвечает на усиление полицейского регламентирования сельского хозяйства.

Еще в начале сельскохозяйственного года министр земледелия Дарре предупреждал: „Сознательное и пунктуальное выполнение поставок—одно из самых настоятельных требований. Те крестьяне и помещики, которые оказывают сопротивление предписаниям рыночных организаций, являются вредителями народа... Государство будет строго карать это нарушение обязательств. Положение Германии нелегкое". („Берлинер берзенцейтунг" от 29 сентября 1936 г.).

Однако зерно поступает слабо. Даже „Кельнише цейтунг" от 5 ноября указывает, что „производится определенное давление на производителей в целях мобилизации урожая".

Что же лежит в основе срыва крестьянством поставок, как выражения нарастающего конфликта между крестьянством и фашистской диктатурой?

Фашисты обманули крестьянство, не выполнив ни одного из своих обещаний. Крестьяне не получили ни обещанной земли, ни облегчения налогового бремени, ни ликвидации „цепей процентного рабства". Но главная линия возрастающего недовольства идет против классового содержания всей аграрной и земельной политики фашизма, и в первую очередь против классового направления политики регламентирования сельского хозяйства, направленной на усиление позиций помещиков и кулаков в деле дальнейшего ограбления и закабаления крестьянства.

Кормовая проблема стоит перед крестьянством чрезвычайно остро. В погоне за усиленными вооружениями фашисты свели на-нет импорт дешевых кормов—основу крестьянского животноводства. Ввоз концентрированных кормов и дешевых импортных отходов для корма резко снизился.

Продукты животноводства, являющиеся основной товарной продукцией крестьянства (хозяйства с площадью от 5 до 100 га концентрируют 80 проц. всего производства скота и продуктов животноводства), подлежат обязательной сдаче по твердым ценам еще с 1933—1934 года, причем свободная продажа их совершенно запрещена, а продажа из-под полы строго карается законом. Зерновые же корма—продукт

помещичьего производства—до сих пор не подлежали обязательной сдаче государству.

Цены на зерновые корма поддерживались на очень высоком уровне при помощи монополии на маис и жмыхи и резкого сокращения ввоза. Таким образом, крестьянское животноводство было поставлено в полную зависимость от монополизированной помещиками кормовой базы (хозяйства с площадью от 100 га и выше концентрируют 70 проц. всего производства зерновых).

Соотношение монопольно высоких цен на помещичьи корма и твердых низких цен на продукты крестьянского животноводства привело к деградации крестьянского животноводства. Что это соотношение разоряло крестьянство—говорят даже данные фашистской статистики. Если в 1929 г. за 100 литров молока крестьяне могли получить 106 кг кормового ячменя, а в 1932 г.—86 кг, то в 1935 г. они получили лишь 75 кг. Если в 1929 г. за 50 кг свинины крестьяне могли получить 474 кг кормового ячменя, то в 1935 г. они могли получить лишь 254 кг. (Исчислено по данным „Конъюнктурстатистише хандбух" и „Виртшафт унд статистик" за 1936 г.).

Эти громадные ножницы в пользу помещиков являются результатом фашистского регулирования сельского хозяйства, фашистской политики цен и поставок сельскохозяйственных продуктов.

Фашисты уже до начала войны „регулируют экономическую жизнь" так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих „подтягивают" вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны" (Ленин. Т. XXI, стр. 167).

Фашистское регулирование сельского хозяйства привело уже к голоду масс, к острым продовольственным затруднениям, к разорению и обнищанию крестьянства.

Резко снизилось поголовье, повысились хищническое уничтожение и убой стада, упала продуктивность скота, уменьшилась удойность коров и пр.

Фашистские „вожди" не скрывают уже от крестьянства, что они непрочь перевести центр тяжести производства скота и животноводческих продуктов в кулацкие и помещичьи хозяйства. Усиленная подготовка к войне, естественно, вызывает стремление сосредоточить продовольственное снабжение тыла и армии в руках помещиков, более надежных для фашистского режима.

Последствия этой политики цен сказываются, между прочим, и в росте производства скота и продуктов животноводства в крупных зерновых хозяйствах Восточной Эльбы при значительном падении в Северо-Западной и Южной Германии — районах крестьянского животноводства.

Классовое содержание фашистской политики регулирова-

ния, при которой крестьянство зажато в тиски низких твердых цен и обязательных максимальных поставок животноводческих продуктов, а помещики — основные производители зерна — свободны от поставок кормов и высококачественного пищевого зерна, все явственнее выступает перед широкими массами крестьянства, вызывая возмущение против обмана их фашистскими демагогами.

Новые контингенты рассчитаны так, что кормовое зерно, сосредоточенное в руках помещиков, вновь освобождено от обязательной сдачи. В то время как крестьяне, чтобы выполнить контингенты, должны резко снизить собственное потребление и откорм скота, помещикам и крупным капиталистическим хозяйствам предоставлена возможность свободного маневрирования огромными фондами сбора зерна, не подлежащими контингентированию и оставленными для кормов внутри сельского хозяйства. По отношению к ним введено лишь обязательство информации соответствующих регулирующих органов о заключенных сделках. Более жесткие нормы введены лишь в отношении поставок ячменя и овса для армии, причем помещики получают при этом компенсации в виде высоких цен.

Так, создав помещикам политикой почти полного прекращения импорта положение монопольных поставщиков кормов, фашисты загнали крестьянство в тупик.

Крестьянство попадает в заколдованный круг кабальной зависимости от помещика. Импортных кормов нет. Даже на смешанные корма, в какой-то степени содержащие концентраты, вводится карточная система. Так, газета „Марктберихт Ганзаблюм“ от 15 ноября с. г. в обзоре хлебофуражного рынка в Кельне на 14 ноября, между прочим, сообщала: „Несмотря на большой спрос, мельницы, занимающиеся приготовлением смешанных кормов, не могли выпускать на рынок имеющийся у них товар, так как они должны были его удерживать на складе в виду предстоящего введения распределения смешанных кормов по специальным удостоверениям“.

Зерно своего производства, даже сырое, начинающее гнить в связи с плохими климатическими условиями созревания и уборки урожая этого года, крестьяне под угрозой штрафов обязаны сдавать. С другой стороны, несмотря на отсутствие кормов, ограничена норма убоя скота: с начала октября убой телят ограничен до 80 проц. убоя 1935—1936 года (до июня).

Зажатое в тиски голода и военно-полицейского регламентирования, крестьянство отдано фашистами на поток и разграбление помещикам. И в этом заложены классовые корни назревающего конфликта между крестьянством и фашистской диктатурой. Срыв обязательных поставок обусловлен отчаянным положением, в которое фашисты ставят крестьянство. Так, „Экономист“ от 21 ноября пишет:

„Крестьяне должны под угрозой наказания сдать 100 проц. своих принудительных квот по зерну до 28 февраля. В прош-

лом году подобное мероприятие не проводилось, и теоретическое принуждение к сдаче было слабым. Более строгое регулирование в этом году вызвано нервозностью в области снабжения и в особенности опасениями, что крестьяне будут потреблять зерно в качестве кормов".

Усиленно готовя продовольственную базу новой войны, фашисты одновременно разрушают крестьянское хозяйство. Классовое направление аграрной политики фашизма разоблачается практикой ее проведения. Требуемое фашистами „доверие" начинает давать серьезные трещины и среди крестьянства, которому фашисты дали так много широковещательных обещаний.

(„Правда" № 333, 4 декабря 1936 г.)

ИОГАНН ВАЛЬТЕР

ПРОБЛЕМЫ МОТОРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

20 февраля, при открытии очередной автомобильной выставки в Берлине, Гитлер произнес речь, посвященную не только и даже не столько очередным проблемам „моторизации Германии", сколько некоторым общим вопросам германской хозяйственной политики. Речь содержала несколько „критических" замечаний по адресу германских промышленников, замечаний, отчетливо вскрывающих основные хозяйственные трудности „Третьей империи".

Гитлер не без основания охарактеризовал в своей речи германскую автопромышленность как одну из основных и решающих отраслей германского хозяйства. Дело, конечно, не в том, что продукция этой промышленности за 1936 г. оценивалась внушительной цифрой в 1,2 миллиарда марок. Особенного успеха в этом нельзя видеть, если вспомнить, что стоимость продукции автопромышленности Германии уже в 1928 г. составляла немалую сумму—900 млн марок. Выдающееся значение германская автопромышленность приобрела в связи с подготовкой страны к „тотальной войне". Когда Гитлер говорит о „моторизации страны", он прежде всего имеет в виду моторизацию германской армии.

За последние два года (1935 и 1936) германская автопромышленность выпустила 441 тыс. легковых машин, 100 тыс. грузовиков и около 300 тыс. мотоциклов. Почти все это количество машин осталось внутри страны; экспорт легковых машин за эти два года составил всего 49 тыс. штук, а грузовиков—всего 9 тыс. штук. В общем за годы фашистского режима гражданский автопарк Германии удвоился, превысив к концу 1936 г. 1 миллион машин. Кроме того, за эти годы

выпущено огромное количество специальных военных машин, не учитываемых общей статистикой.

Быстрое увеличение автопарка страны и стремительный рост военно-воздушного флота с необычайной резкостью поставили перед фашистским режимом вопрос об обеспечении этой массы моторов горючим и смазочными материалами не только для их работы в мирное время, но, главным образом и прежде всего, для подготовляемой войны. Эта задача до сих пор не решена.

Автомобильная выставка демонстрирует дальнейшие успехи германской автопромышленности в области конструкции моторов, работающих на различного рода топливных суррогатах. Известный прогресс показывают тяжелые машины, главным образом городские автобусы, работающие на баллонном газе. Дальнейший прогресс наблюдается в производстве газогенераторных автомобилей, работающих на различных видах твердого топлива. Часть дизельных моторов начинает переходить на отопление различными отходами перегонки бурого угля. Большого разнообразия достигли электроавтомобили всякого вида. Почти все тяжелые машины конструируются с учетом возможности перевода их в случае надобности на другие виды топлива. Таким образом, небольшой, но непрекращающийся прогресс замечается по всем тем направлениям, в которых уже ранее наметилась замена жидкого горючего другими видами топлива.

И тем не менее теперешняя выставка оставляет впечатление, что, каковы бы ни были успехи германской автопромышленности в новых конструкциях, последние не решают основной — топливной проблемы. Авиационный, танковый, автомобильный мотор в основном попрежнему вынужден опираться на жидкое горючее и прежде всего на бензин, который Германии приходится ввозить.

Это понимал, очевидно, и Гитлер, когда произносил свою речь. „Мое непреклонное решение,—заявил он, — состоит в том, чтобы сделать моторное хозяйство Германии независимым от неустойчивого международного импорта и поставить его на солидный собственный базис“.

И здесь рейхсканцлер обратился с упреками к германским промышленникам, которые с величайшей неохотой приступают к производству синтетического бензина, ибо его производство обходится в 3—4 раза дороже, чем покупка бензина на мировом рынке.

„Нет, господа!—возмущенно восклицал Гитлер,—так нельзя руководить национальной хозяйственной политикой!.. Если бы мы придерживались этого мнения, мы не имели бы вообще национального хозяйства! За много лет до войны марксизм требовал, например, ввоза в Германию мяса, которое было в то время за границей дешевле, чем в Германии. Результатом было разорение германского крестьянства. Равным образом требовали ввоза иностранного хлеба. Это также разо-

ряло крестьян. Мы уничтожили наше овцеводство, надеясь на получение дешевой шерсти из Австралии. Согласно этой теории, национальное хозяйство вообще невозможно было бы создать, так как мировые картели всегда могли бы на короткий срок провести такое понижение цен, которое оказалось бы не под силу любому национальному производству. И прежде всего, согласно этой теории, немыслимо было бы существование германской автопромышленности".

В этом рассуждении Гитлера, как в капле воды, отражается одна из главнейших хозяйственных особенностей фашистской Германии. В своей речи „фюрер" упомянул, что проблема цен является основной не только для синтетического бензина, но и для синтетического каучука, для германских легких металлов и для других видов стратегического сырья. Во всех этих областях встает один и тот же вопрос — вопрос непомерно высоких цен на германское синтетическое сырье.

Проблема цен не вставала, когда шла речь о вооружении германской армии пулеметами, пушками, танками, самолетами и пр. Всем было ясно, что вооружение армии, сколь дорого оно ни стоило бы, будет оплачено в конце концов германским налогоплательщиком. Но как быть с дополнительными огромными расходами, возникающими в результате перехода к производству дорогого синтетического сырья внутри страны? Если, например, цена на германский синтетический каучук „Буна" более чем в 10 раз превышает цену на натуральный каучук на мировом рынке, то кто должен нести вытекающие отсюда расходы на удорожание производства автомобилей и на их содержание?

Геринг в своей речи в „Спорт-Паласе" 28 октября 1936 г., популяризируя вторую гитлеровскую „четырехлетку", взывал к „частной инициативе промышленников". За это время и Геринг и Гитлер не раз вызывали промышленников к себе. В результате по наиболее острому вопросу производства синтетического бензина наметился „компромисс", состоявший в том, что правительство взяло на себя как гарантию сбыта производимого бензина, так и гарантию прибыльности производящих его предприятий. Таким образом, после нескольких месяцев демагогической болтовни о „частной инициативе" фашистское правительство не нашло другого выхода, как взять все дополнительные расходы по производству синтетического бензина за счет казны, т. е. переложить их с плеч промышленников на плечи налогоплательщика, в первую очередь рабочего и крестьянина. Можно не сомневаться, что по той же проторенной дорожке пойдет „налаживание" производства синтетического каучука, синтетического волокна и всех других видов стратегического сырья.

Здесь возникают два вопроса. Первый и самый важный вопрос состоит в следующем: до каких пределов можно взвинчивать налоговый пресс в стране, где широчайшие слои населения влачат голодное, нищенское существование? Тот же

вопрос можно поставить и иначе: до каких пор правительство фашистской Германии может играть в шутовскую игру „твердых цен“ и когда оно, наконец, вынуждено будет открыть шлюзы давно напирающему всеобщему и резкому повышению всех цен со всеми вытекающими отсюда последствиями? На этот вопрос Гитлер в своей речи предпочел не отвечать, отделавшись заявлением, что раз в стране имеется каменный уголь, как исходный продукт для производства синтетического сырья, раз есть необходимые рабочие руки, то дело в конце концов наладится.

На другой, связанный с этим, вопрос Гитлер ответил. Решение сырьевой проблемы, как мы видим, все дальше и больше толкает фашистское правительство на путь субсидирования всей сырьевой промышленности. Все больше различные отрасли германского хозяйства включаются таким образом в „плановую“ военную подготовку. Как далеко это может пойти? Повидимому, очень далеко.

Гитлер в своей речи прямо намекнул, что сроки для развертывания собственной сырьевой базы очень коротки: „Вполне мыслимо, — сказал он, — что в ближайшее время спрос на известные виды сырья (стратегическое сырье. — *И. В.*) настолько возрастет, что удовлетворение этого спроса на международном рынке будет либо ограничено, либо вообще невозможно. Горе тому хозяйству, которое вынуждено будет опираться на столь ненадежный фактор, вместо того, чтобы в важнейших видах сырья опираться на собственную территорию!“

Из заявления Гитлера можно сделать только один вывод: германская хозяйственная политика в ближайшее время попрежнему будет направлена на то, чтобы какой угодно ценой обеспечить подготовляемую войну собственным стратегическим сырьем.

Речь Гитлера на открытии автомобильной выставки бросает свет и на другую интересную проблему экономики, тесно связанную с „моторизацией страны“.

Автомобильная выставка 1937 г. отчетливо демонстрирует, между прочим, границы того подъема, который германская автопромышленность испытала на базе военных заказов 1933—1936 гг. Наиболее ярким подтверждением этого является необычайное разнообразие типов автомобилей на этой выставке.

До последнего времени германские автомобильные фирмы, по горло загруженные военными заказами, мало интересовались широким рынком сбыта и вынуждали потребителя довольствоваться старыми, лишь кое в чем усовершенствованными типами машин. С середины 1936 г., в связи с выполнением основных военных заказов, наметился известный кризис сбыта в германской автопромышленности. Этот кризис грозит вызвать ожесточенную конкуренцию. 75 новых моделей автомобилей, продемонстрированных на выставке 15 крупнейшими фирмами, являются первой ласточкой этой борьбы.

Своеобразие положения заключается в том, что подавляющее большинство выставленных моделей относится к классу средних машин (литраж 2—2,5 литра) ценой в среднем от 5 до 8 тысяч марок. Основной характерной чертой этой выставки является, таким образом, полный отход от дешевых малолитражек к более дорогим машинам, т. е. подготовка борьбы за состоятельного покупателя из средних и высших классов общества.

Между тем, открывая эру „моторизации страны“ в 1933 г., Гитлер, как известно, основной задачей германской автопромышленности провозгласил создание дешевого (не дороже 1000 марок) „народного автомобиля“. Прошло 4 года, а германская автопромышленность не продвинулась в решении этой „основной“ проблемы.

Напрасно Гитлер нападает на промышленников, забывших свой „долг“ по отношению к „народному автомобилю“! Напрасно промышленники, отвечая на его речь, бьют себя в грудь и клянутся посвятить все свои силы производству „дешевого“ автомобиля!

Переход германской промышленности к производству в основном дорогих автомобилей не случаен, он объясняется следующими причинами:

1. Серьезное удорожание сырья, идущего на производство автомобиля, делает невозможным решение проблемы дешевого автомобиля. Как можно мечтать о выпуске автомобиля ценой в 1000 марок, когда одни только покрышки для его четырех колес, сделанные из германского синтетического каучука, будут стоить примерно эту сумму?

2. Невероятное обнищание германской мелкой буржуазии, не знающей, чем завтра оплатить растущие налоги, совершенно исключает ее из круга покупателей автомобилей. Мы уже не говорим о германских рабочих, у которых даже трамвай считается дорогим средством сообщения.

Гитлер может сколько угодно кричать о том, что для него „нет невозможных задач“. Германские автомобильные фабриканты трезво оценивают положение и на деле учитывают результаты четырехлетней хозяйственной политики „фюрера“.

г. Лейпциг.

(„Правда“ № 57, 27 февраля 1937 г.)

Б. ИЗАКОВ

ГЕРМАНИЯ ТРЕБУЕТ КОЛОНИЙ

В ближайшем будущем предстоят англо-германские переговоры о колониальных требованиях „Третьей империи“. Английское официозное агентство Рейтер сообщает, что германский посол в Лондоне Риббентроп привез с собой из Берлина

предложения о подготовке к возвращению Германии ее бывших колоний, отошедших после войны к Англии и другим странам в качестве подмандатных территорий.

Новая миссия Риббентропа отнюдь не является неожиданной. В своей последней речи в рейхстаге 30 января Гитлер заявил, что требования колоний „будут возбуждаться вновь и вновь", пока Германия не добьется их осуществления.

Некоторые неисправимые оптимисты в Лондоне высказывают робкую надежду, что колониальные требования Германии можно не принимать всерьез. Они рассчитывают на то, что Гитлер откажется от этих требований в обмен за соответствующие „компенсации", скажем, в Восточной Европе. Конечно, германские фашисты никогда ни от каких „компенсаций" не отказываются. Но было бы очень наивно полагать, что требования колоний являются для них сейчас не более, чем разменной монетой в дипломатических переговорах. Реальность этих требований подтверждается фактами из повседневной практики фашистской Германии.

В Германии наших дней развернулась широчайшая колониальная пропаганда. По всей стране проводится бесчисленное количество митингов и собраний, посвященных колониальным требованиям. В учебных заведениях молодежь воспитывается в духе колониальных вожделений. В высших учебных заведениях создана 341 специальная кафедра по „колониальным наукам"; помимо этого, имеется 9 специальных институтов, предназначенных для подготовки кадров „по колониальным вопросам".

Можно себе представить, какой режим расового превосходства установили бы фашистские „теоретики" для „неполноценных" туземцев в подвластных им колониях.

В конце прошлого столетия в Германии состоялся суд над колониальным чиновником Карлом Петерсом, обвинявшимся в том, что в его методы управления входило сожжение деревень, истребление мужского населения, порка женщин и детей и т. п.; суд признал Петерса виновным по всем статьям. Современная Германия возвела убийцу и насильника Петерса на пьедестал: она причислила его к лику „великих колонизаторов". Немало поклонников Карла Петерса проходит сейчас полный курс колониального администрирования в учебных заведениях и различных организациях фашистской Германии.

Недавно был создан „Всегерманский колониальный союз", объединивший различные общества по колониальным вопросам. Во главе новой организации поставлена одна из виднейших фигур фашистской Германии — баварский наместник генерал фон-Эпп.

Ведомство Рудольфа Гесса, ведущее подрывную работу за рубежом, всячески активизирует свою деятельность среди немецкого населения бывших германских колоний. Для примера достаточно сослаться на бесцеремонные действия агентов Гесса в Юго-Западной Африке, где проживают 12 тысяч

немецких колонистов. Не столь давно в Юго-Западную Африку Гессом был послан в качестве главного „вождя“ некий доктор Бреннер с целой оравой младших „вождей“ и соответствующими денежными суммами. Вскоре фашистская активность, сопровождавшаяся актами грубого насилия, приняла такие размеры, что местные английские власти были вынуждены погрузить старших и младших фашистских „вождей“ на пароход и отправить их туда, откуда они прибыли.

Весьма показательно, что подготовка германского фашизма к колониальным захватам нашла свое отражение и на бирже — этом барометре капиталистического мира. В Германии наблюдается за последнее время сильнейшее повышение курсов акций всех колониальных обществ и предприятий, в первую очередь связанных с бывшими колониями.

Язык фактов свидетельствует о том, что колониальные требования германского империализма являются не блефом, а реальностью.

Германский фашизм выдвигает в первую очередь требование возвращения Германии ее бывших колониальных владений — нынешних подмандатных территорий. Речь идет главным образом о следующих владениях[1]:

	Площадь в тыс. кв. км	Население в тысячах	Мандатная держава
Камерун—центральная и восточная часть	430	2.300	Франция
Камерун—западная часть	89	779	Англия
Танганайка	969	4.988	Англия
Руанда-Урунди	55	3.500	Бельгия
Юго-Западная Африка	835	267	Южно-Африканский союз (англ.доминион)
Того (западная часть)	34	328	Англия
Того (восточная часть)	52	762	Франция
Новая Гвинея (включая архипелаг Бисмарка)	236	670	Австралия (англ.доминион)
Самоа	2,9	52	Новая Зеландия (англ.доминион)
Каролинские, Марианские и Маршальские о-ва	2,1	70	Япония

Приведенная таблица показывает, что державой, наиболее заинтересованной в судьбе бывших германских колоний, является Англия. Известные английские круги, привыкшие смотреть в рот Гитлеру и заранее соглашаться со всеми его домогательствами, предлагают решить вопрос полюбовно и вернуть Германии ее довоенные колониальные владения. Они исходят при этом из того, что подобный ход удовлетворит германские колониальные притязания и „успокоит“ воинственный фашизм. Под влиянием этих кругов английское правительство даже выразило готовность обсудить вопрос о „перераспределении колониального сырья“.

[1] Цифровые данные взяты из статистического сборника Лиги наций — Annuaire statistique de la Société des Nations, 1935—36, Genève, 1936.

Лондонские ходатаи по делам Гитлера упускают из виду, что колониальные притязания Германии вовсе не ограничиваются ее бывшими владениями. Об этом свидетельствует хотя бы та аргументация, которую выдвигают фашисты в обоснование своих притязаний. Аргументы Берлина в пользу передела колоний сводятся к следующему:

1. Германия является „неимущей" (по словам Шахта) и „нищей" (по словам Геббельса). Колонии нужны ей в качестве источника сырья.

2. Германия перенаселена. Колонии нужны ей в качестве территорий для эмиграции избыточного населения.

3. Обладание колониями является для Германии „вопросом чести".

Что означают эти аргументы?

Возвращение Германии ее бывших колониальных владений никак не в состоянии удовлетворить ее потребностей в сырье. В этом отношении заслуживает внимания печатный доклад, опубликованный недавно английским Королевским институтом по международным вопросам. Приведенные в докладе цифры показывают, что бывшие германские колонии занимают незначительное место в добыче промышленного сырья. В них совершенно отсутствуют нефть, каучук, железная руда, марганцевая руда, медь, бокситы, никель, олово, серебро, почти отсутствуют золото и каменный уголь. Во внеафриканских бывших владениях Германии добывается лишь 5,6 проц. мировой добычи фосфатов, 5 проц. мировой добычи копры, 1,3 проц. оливкового масла, 0,5 проц. золота, 0,2 проц. шелка, 0,2 проц. пеньки, 0,1 проц. кунжута. В африканских подмандатных владениях добывается 5,1 проц. мировой добычи пальмового масла, 1,1 проц. кунжута, 0,9 проц. земляных орехов, 0,6 проц. копры, 0,1 проц. хлопка, 0,1 проц. шерсти.

Нечего и говорить, что подобные ресурсы отнюдь не в состоянии удовлетворить потребности современной Германии в промышленном сырье. „Третья империя" нуждается не столько в пальмовом масле и в земляных орехах, сколько в нефти, каучуке, металлах, золоте, серебре. Естественно поэтому, что, вернув себе свои бывшие владения, германский империализм неминуемо поставит вопрос о дальнейшем, более „справедливом" переделе колоний. Это ясно для авторов доклада Королевского института по международным вопросам, которые в результате своего исследования приходят к многозначительному выводу: „Проблему получения сырья никоим образом нельзя разрешить путем передачи территорий, если только не передавать целые континенты".

Быть может, господа Лотианы и другие горячие сторонники германского фашизма в Англии поднимут свой голос в пользу передачи германскому фашизму Австралии или Индии?

Что касается аргумента о необходимости колоний для переселения „избыточного населения", то он не отличается ори-

гинальностью. Этот аргумент выдвигали и японские генералы, присваивая Манчжурию, и итальянские захватчики, завоевывая Абиссинию,— не говоря уже о более отдаленных исторических аналогиях. В применении к бывшим германским колониям этот аргумент представляется особенно беспочвенным. Цифры официальной статистики показывают, что во всех германских колониях проживало до войны лишь 20.000 немцев, из коих 12.300 человек обитало в Юго-Западной Африке. Значит, эти территории себя никак не оправдали в качестве поля для эмиграции.

Остается третий аргумент — довод о том, что обладание колониями является „вопросом чести". Спорить с германскими фашистами о „чести" — дело бесплодное. Но кто поручится, что Гитлер не объявит завтра „вопросом чести" для себя господство над Европейским континентом?

Бывшие владения Германии неспособны удовлетворить колониальные аппетиты германского империализма. Сами фашисты не оставляют на этот счет никаких недомолвок. Так, в пособии для учебных заведений, изданном д-ром Тертоленом в 1936 году в Берлине под заглавием: „Распределение колониальных сырьевых территорий", написано черным по белому: „Когда молодая Германская империя протянула руку за колониями, колониальный мир был в основном уже поделен. Поэтому она должна была довольствоваться территориальными отбросами".

Захочет ли современная Германия довольствоваться „территориальными отбросами"? Скажем заранее—нет: эти территории нужны фашизму в первую очередь как *опорные стратегические базы для дальнейшей колониальной экспансии, для новых земельных захватов во всех частях света.*

События последних недель это полностью подтверждают. Происки фашистских интервентов в Испанском Марокко воскресили времена Агадирского инцидента. Одновременно международная печать все настойчивее приводит сообщения о секретном германо-португальском соглашении насчет фактической передачи германскому капиталу португальской колонии Анголы. Заключение германо-японского военного договора породило упорные слухи о том, что одно из условий этого договора предусматривает раздел между его участниками Голландской Индонезии. Как известно, ни Марокко, ни Ангола, ни Индонезия не являются бывшими германскими владениями.

Колониальные планы фашистской Германии угрожают в первую очередь интересам Англии — могущественнейшей в мире колониальной державы. Руководители „Третьей империи" ставят тут все точки над i.

В одной из своих последних речей Геринг говорил:

„На площади в один квадратный километр в Германии живут 136 человек, в Англии — 137 человек. Англия обладает третьей частью мира в виде колоний, а мы не имеем

ничего. Если бы мы владели долей этих колоний, тогда нам тоже не пришлось бы говорить о нехватке сырья и продовольствия".

Намек Геринга достаточно ясен.

Немудрено, что в связи с колониальными притязаниями Германии растет тревога в Англии. В печати, на публичных собраниях, в парламентских кругах все громче раздаются голоса против пересмотра колониального „статус кво" (положения вещей). По адресу правительства высказываются упреки в недостаточной твердости. Все большее количество английских деятелей склоняется к точке зрения Брюса Локкарта, сформулированной им словами: „Что мы имеем, то мы удержим".

Разгорается новый тур борьбы за обладание колониями. *Колониальные притязания „Третьей империи" неизбежно вызовут в ближайший период резкое обострение англо-германских противоречий.* Хотят этого господа Лотианы или нет, но это — факт, от которого никому не удастся уйти.

(„Правда" № 38, 8 февраля 1937 г.)

Л. ДЕМСКИЙ

ПОЧЕМУ ГЕРМАНИЯ ТРЕБУЕТ ДЛЯ СЕБЯ КОЛОНИЙ?

За последнее время фашистская Германия все более настойчиво требует от других империалистических держав предоставления ей колоний, то есть таких подчиненных стран, где бы она могла угнетать местное население, сбывать продукцию своего производства и добывать сырье для своей промышленности. Колонии нужны фашистской Германии не для удовлетворения потребностей ее хозяйства, а главным образом для дальнейшей борьбы за мировое господство. В грядущей мировой войне, лихорадочно подготовляемой фашизмом, эти колонии можно было бы использовать для нападения на другие страны.

Требования германских фашистов о предоставлении им колоний с каждым днем становятся все более и более настойчивыми. Германский посол в Англии Риббентроп уже в течение долгого времени ведет переговоры с английским правительством и кругами, сочувствующими фашизму, о колониальных притязаниях фашистской Германии.

Германские фашистские газеты беспрестанно вопят о том, что народное хозяйство Германии крайне нуждается в заморских колониальных владениях и что колонии необходимы Германии.

Фашисты не перестают кричать, что они-де „народ без пространства", что собственной земли им нехватает, что не-

куда им податься и что только завоевание новых земель на востоке Европы и колоний в других частях света может спасти Германию.

В Германии издается огромное количество книг, газет и журналов, посвященных вопросу о колониях. Фашисты всячески насаждают в широких массах германского народа мысль о необходимости завоевания колоний.

Большая пропаганда колониальных захватов проводится и в школе: всем школьникам с самого юного возраста внушается мысль о мировом превосходстве Германии и о необходимости завоевания колоний. Повсюду в общественных местах в Германии вывешиваются на стенах многочисленные плакаты и листовки, яркими красками обрисовывающие прелесть заморских колоний и требования фашистской Германии в этом направлении.

Возникает вопрос: почему так много фашисты кричат о колониях? Зачем им нужны эти колонии?

Германия стала крупной капиталистической державой значительно позже Англии и Франции. До семидесятых годов девятнадцатого века она состояла из мелких отдельных государств. Когда же в 1871 году Германия объединилась в крупное единое государство и стала искать себе колоний, лучшие куски колониальных владений были уже разобраны другими державами и прежде всего Англией.

Победа Германии над Францией в войне 1870—1871 годов дала мощный толчок бурному развитию германского капитализма. Германия тогда получила с побежденной Франции контрибуцию[1], в пять миллиардов золотых франков, то есть около 1,8 миллиарда золотых рублей в переводе на тогдашние русские деньги. Хотя и намного позже, чем в других передовых странах Европы той поры, в Германии также появилось стремление к империалистическим захватам. В 1884 году Германия захватила первые колонии в Африке—Юго-западную Африку, Того и Камерун, а в 1885 году она присоединила к ним также большую колонию в Восточной Африке.

В это время германский империализм обратил свои взоры также на Тихий океан. В 1885 году в Тихом океане к Германии был присоединен архипелаг Бисмарка [2], недалеко от Новой Гвинеи. В 1897 году Германия захватила важный приморский город в Китае—Киао-Чао, а двумя годами позже, воспользовавшись поражением Испании в войне с Соединенными штатами Америки, она захватила принадлежавшие ранее Испании Каролинские и Маршальские острова.

К началу двадцатого века, таким образом, создалась уже довольно большая германская колониальная империя[3]. При

---

[1] *Контрибуция*—принудительные денежные поборы, выплачиваемые победителю побежденной страной.

[2] *Архипелаг*—группа островов.

[3] *Империя*—мощная держава, возглавляемая императором, которому принадлежит высшая власть.

этом германский империализм, пришедший, по словам В. И. Ленина, „к столу империалистических яств, когда все места были заняты", проявлял особую наглость и беззастенчивость в своей захватнической политике.

В 1914 году, накануне мировой империалистической войны, колониальные владения Англии составляли 33,5 миллиона квадратных километров с населением около 400 миллионов человек, колонии Франции—10,6 миллиона квадратных километров с населением около 55,5 миллиона человек, а колонии Германии—2,3 миллиона квадратных километров с 12,3 миллиона жителей.

После поражения Германии в мировой войне 1914—1918 годов ее колонии были розданы другим империалистическим государствам в качестве так называемых „мандатов" Лиги наций[1]. Львиную долю германского колониального наследства получили Англия и ее доминионы[2]—Южно-африканский союз, Австралия и Новая Зеландия. Остальную часть бывших германских колоний получили Франция, Бельгия и Япония.

После мировой войны 1914—1918 годов, пока Германия была слаба и недостаточно вооружена, вопрос о возвращении колоний ею не возбуждался. Зато в настоящее время, после прихода фашизма к власти и в особенности при бешеной подготовке фашистов к войне, колониальные требования Германии возросли в чрезвычайной степени.

Германские фашисты очень любят сваливать свои экономические трудности на то, что Германия сейчас лишена собственного колониального сырья. Они говорят: Германия, мол, не может использовать свое избыточное население, а поэтому-де и нуждается в колониях. В программе фашистской партии имеется такой пункт: „Мы требуем территорий (колоний) для прокормления нашего народа и размещения избытка населения".

Выступления фашистских главарей и в первую очередь Гитлера очень часто пестрят заявлениями о том, что колонии необходимы Германии как хлеб насущный. Министр пропаганды Геббельс неоднократно публично угрожал „взрывом бомбы", то есть войной, если Германия не получит колоний. Министр хозяйства Шахт в свою очередь постоянно представляет дело так, будто финансовые (денежные) затруднения фашистского правительства и недостаток сырья объясняются исключительно отсутствием колоний.

---

[1] *Мандат*—поручение, полномочие, наказ. Мандаты Лиги наций представляют собой полномочия на управление некоторыми колониальными владениями, отобранными у Германии и Турции, выданные под видом опеки различным империалистическим державам. Эти „мандаты" на самом деле представляют собой лишь прикрытие насильственного захвата колоний указанными державами.

[2] *Доминионы*—пользующиеся самоуправлением части Британской империи (Англии): Канада, Южная Ирландия, Австралия, Новая Зеландия, Южно-африканский союз и Ньюфаундленд.

Фашисты держат весь германский народ на голодном пайке, предлагая ему „пушки вместо масла", и лицемерно заявляют, что виной всех этих лишений для народных масс является отсутствие подвластных Германии колоний.

И вот спрашивается, действительно ли колонии имеют такое большое значение для германского народного хозяйства?

Факты этого не подтверждают.

Оказывается, до войны 1914—1918 годов бывшие германские колонии покрывали не свыше двух процентов потребности Германии в заграничном сырье. Отсюда видно, что если бы даже Германия получила обратно прежние свои колонии, все равно это не имело бы большого значения для ее хозяйства. Главные виды сырья, имеющие наибольшее значение для германского империализма,—это железная руда, медь, нефть, цинк, свинец, олово, никель, но их бывшие германские колонии почти вовсе не имеют. А хлопок и каучук, хотя и имеются, но производятся в бывших германских колониях в совершенно недостаточном количестве.

В общем бывшие германские колонии в настоящее время поставляют не больше пяти процентов ввозимого Германией из-за границы сырья. Ясно, что утверждения фашистских министров, будто затруднения германского хозяйства проистекают главным образом от того, что Германии не возвращены колонии, совершенно неверны. Суть хозяйственных трудностей современной Германии лежит совсем в другом, а именно в том, что фашисты в значительно большей степени увеличили расходы на военные вооружения, чем это позволяет экономическая производительность их страны. Германский народ стонет под тяжестью великого бремени неимоверных вооружений, так как львиная доля народного дохода страны систематически перекачивается на нужды войны. Вооружения фашистской Германии в целях новой всемирной войны создаются буквально на костях трудовых масс.

Ложны также утверждения германских фашистов, будто передача им колоний может сыграть значительную роль в размещении „избыточного" населения Германии. До войны в германских колониях жило всего 24 тысячи немцев, из них половина в юго-западной Африке, которая оказалась единственной страной, сколько-нибудь пригодной, в южной своей части, для европейской земледельческой колонизации. Басня о колониях как о месте для расселения „излишков" немецкого крестьянства нужна фашистам для того, чтобы отвлечь внимание масс от огромных помещичьих владений в германских провинциях—Восточной Пруссии, Мекленбурге и Померании.

Сейчас 17 тысяч помещиков в Германии имеют свыше 4 миллионов гектаров земли, или 20 процентов всей земельной площади, а 1600 тысяч мелких крестьянских хозяйств имеют 3,5 миллиона гектаров земли.

Отсюда видно, что многие тысячи малоземельных и беззе-

мельных крестьян в Германии вполне можно было бы удовлетворить за счет огромных помещичьих владений. Но от фашистов ожидать этого не приходится. Фашистское правительство призвано охранять интересы крупных капиталистов и помещиков и не заинтересовано в том, чтобы удовлетворить земельный голод обнищавшего крестьянства. Разговоры о колониях как о месте расселения малоземельного и безземельного крестьянства нужны фашистам для того, чтобы отвлечь внимание трудовых масс от необходимости уничтожения власти капиталистов и помещиков.

Спрашивается, зачем же тогда нужны германским фашистам колонии?

Колонии нужны германским фашистам прежде всего для борьбы за мировое господство. Захватом колоний Германия надеется получить более широкое пространство для нападения на другие страны. В колониях можно организовать хорошие стоянки и склады запасов для военно-морских кораблей, расширить источники снабжения войск, а также навербовать большое количество туземных солдат в качестве „пушечного мяса".

Заправилы английского империализма понимают смысл колониальных требований фашистской Германии и оказывают им сильнейший отпор. Подавляющее большинство колоний находится под властью английского империализма. Британская империя, как официально именует себя английское государство, занимает около одной пятой части всех пространств земного шара. Британские владения разбросаны по всем частям света. В руках у Англии находятся наиболее лакомые куски в смысле неисчислимых сырьевых и продовольственных колониальных богатств. Ясно поэтому, что Англия ревниво охраняет свои колонии от покушений со стороны других империалистических государств, и германские требования о возвращении колоний приходятся Англии весьма не по вкусу.

Когда германские фашисты заводят речь о „перераспределении колоний", обычно они называют английские владения в Африке, в первую очередь Танганайку и бывшую Юго-западную Африку. Оба эти подмандатные английские владения до войны принадлежали Германии.

Некоторые английские капиталисты из числа власть имущих из-за боязни новой мировой войны склонны пойти на уступки германским фашистам в отношении колоний. Другие же английские политики хотят пойти навстречу германским фашистам из ненависти к большевизму и сочувствия фашизму.

Однако, большинство руководящих английских кругов считает недопустимым возвращать Германии колонии. Они считают, что германские фашисты, получив прежние свои колонии, этим не удовлетворятся и потребуют дальнейшего увеличения своих колониальных владений за счет Англии. С другой стороны, английские империалисты прекрасно понимают, что возвращение Германии ее бывших колоний, напри-

мер Танганайки, даст ей возможность сильно укрепить свои позиции в случае войны с Англией. Владея Танганайкой, германские фашисты легко могли бы перерезать английские пути сообщения из Южной Африки в Египет и главенствовать над Индийским океаном, являющимся подлинным средоточием всей Британской империи. В результате этого важнейшие английские торговые пути в Индию, Австралию и Новую Зеландию оказались бы под ударом. Словом, английские империалисты вполне отдают себе отчет в том, что они нанесут величайший ущерб безопасности собственных колониальных владений,если удовлетворят притязания фашистской Германии.

Чуждое пролетарскому интернационализму отношение к этому вопросу проявляют некоторые вожди английской рабочей (лейбористской) партии. Они ратуют за то, что если, мол, Германия согласится вернуться в Лигу наций и подчиниться ее уставу, тогда надо ей вернуть колонии. Глубоко прав товарищ Г. Димитров, генеральный секретарь Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, когда в своей статье „Единый фронт борьбы за мир" он пишет:

„Неверно, что дело мира выиграет от попыток поставить теперь вопрос о перераспределении источников сырья, колоний и подмандатных областей, как это делают реакционные[1] социал-демократические лидеры.[2] Это в сущности делается с целью отвлечения внимания масс от конкретной[3] борьбы против поджигателей войны. С другой стороны, за таким предложением скрывается желание наделить германский фашизм колониями, что должно еще больше усилить военные позиции германского фашизма. Не дело пролетариата выступать за то или иное распределение колоний и мандатов на колонии между империалистами. Его задача—поддерживать борьбу колониальных народов за их интересы и права и за окончательное освобождение их от империалистического ига"[4]

Другая причина фашистских притязаний на колонии заключается в том, чтобы оказать давление на политику Англии, самым чувствительным местом которой является ее постоянная тревога за свои колонии, и заставить ее отказаться от влияния на дела в Центральной Европе. Гитлер хочет вбить клин между Англией и Францией, Чехословакией и СССР и таким образом разрушить объединение миролюбивых стран. Германский фашизм хочет стать властелином сначала в Центральной Европе, затем во всей Европе и, наконец, во всем мире. Под прикрытием требований колоний и „борьбы с коммунизмом" фашисты готовят нападение на СССР, мирная по-

---

1 *Реакционный*—стремящийся к сохранению старых порядков, противящийся новому. *Ред.*

2 *Лидер*—главарь, вождь, руководитель. *Ред.*

3 *Конкретный*—определенный, точно обусловленный. *Ред.*

4 Смотрите журнал „Коммунистический Интернационал" № 9 за 1936 год.

литика которого неизменно срывает все их хищные планы и расчеты.

Наконец, третья причина теперешних германских воплей о колониях кроется в том, что этими криками фашисты пытаются прикрыть факт своего вмешательства в дела Испании и хотя бы частично отвлечь международное внимание от насильственного превращения Испании в фашистскую полуколонию. В Испании германские фашисты нашли себе богатый источник для снабжения цветными металлами и в то же время чрезвычайно выгодное расположение для удара в тыл Франции и по английским путям сообщения через Средиземное море. Германским и итальянским фашизмом уже захвачена значительная часть испанских колоний. В частности, ими захвачены Канарские острова, господствующие над французскими путями сообщения с французской Западной Африкой.

Сумеет ли германский фашизм удержать свой захват испанских земель, а также вернуть себе свои прежние колонии? Это зависит прежде всего от самого испанского народа, мужественно отстаивающего свою свободу и независимость. Но во многом это зависит также и от политики Англии и Франции, в первую очередь Англии. Английское правительство ведет по отношению к германским фашистам двуликую роль, стремясь отвести фашистский меч только от своих колониальных владений, но не препятствуя фашистскому нападению на другие страны. Эта близорукая политика на деле только поощряет захватнические замыслы фашистских поджигателей войны. Империалистические вожделения Германии беспредельны. Германия все более убеждается в полной безнаказанности своих захватнических действий и с каждым днем наглеет все более.

Только твердый и решительный отпор со стороны держав—сторонниц мира может оттянуть наступление рокового момента, когда трудящееся человечество будет брошено в подготовляемую фашизмом новую мировую войну за передел мира.

(„Ответы на вопросы рабочих и колхозников“ № 6, 1937 г.)

Т. КОРРАДОВ

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ПАКТ И РАЗРЫВ ГЕРМАНИЕЙ ЛОКАРНСКОГО ДОГОВОРА

Палата депутатов Французской республики 27 февраля подавляющим большинством голосов ратифицировала советско-французский пакт о взаимной помощи, подписанный в Париже 2 мая 1935 г. Это решение, принятое палатой вопреки

бешеной антисоветской кампании реакционных кругов, по существу представляющих собой агентуру германского фашизма, явилось „одним из новейших успехов дела друзей мира“[1]. Оно ясно показало, что политика укрепления коллективной безопасности путем заключения пакта взаимной помощи, являющегося „известной преградой для врагов мира“[2], встречает сочувствие и поддержку со стороны самых широких политических кругов Франции.

Правительство Сарро и Фландена, в отличие от правительства Лаваля, вынужденного выйти в отставку 22 января 1936 г., полностью отдает себе отчет в том, что интересы мира и интересы Франции требуют скорейшего вступления пакта в силу. Ратификация пакта не должна оставить у гитлеровской Германии никаких сомнений в том, что воинственная политика германского фашизма не сможет заставить французское правительство отказаться от сотрудничества с Советским Союзом, вытекающего из жизненных интересов французского государства. Внесение пакта на утверждение палаты депутатов явилось одним из первых крупных актов правительства Сарро и Фландена в области внешней политики. Немедленно вслед за ратификацией пакта палатой пакт был внесен на утверждение сената.

12 марта 1936 г. сенат огромным большинством в 233 голоса против 52 ратифицировал советско-французский пакт. Политическое значение этого решения сената тем более велико, что оно было принято уже после разрыва Германией Локарнского договора и после ввода германских войск в Рейнскую зону, провокационно мотивированного Гитлером несовместимостью якобы Локарнского договора с советско-французским пактом о взаимопомощи. Показательно, что многие антисоветски настроенные сенаторы не решились выступать в сенате против ратификации пакта, понимая, что все их аргументы против советско-французского сотрудничества оказались битыми.

Напомним вкратце историю развития взаимоотношений между СССР и Францией. Франция, как известно, не сразу стала на путь улучшения отношений с Советским Союзом. Понадобился ряд лет для того, чтобы французские правящие круги осознали необходимость считаться с Советским Союзом как с крупнейшим фактором международной политики.

В изменении французской политики по отношению к СССР огромную роль сыграли гигантские успехи социалистического строительства Советского Союза, колоссально усилившие мощь и обороноспособность нашей родины, и возросшая угроза нападения на Францию со стороны фашистской Германии.

Это особенно отчетливо было подчеркнуто товарищем Сталиным на XVII партсъезде. Характеризуя перелом, про-

---

[1] Беседа товарища Сталина с г-ном Рой Говардом, „Правда“ от 5 марта 1936 г.
[2] Там же.

исшедший в отношении к СССР ряда капиталистических стран, в первую очередь Франции, товарищ Сталин отметил, что этот перелом стимулируется „прежде всего, ростом силы и могущества СССР. В наше время со слабыми не принято считаться,—считаются только с сильными“.

Предпосылкой для развития сотрудничества между СССР и Францией послужило то обстоятельство, что Франция принадлежит к той группе стран, которые на нынешнем историческом отрезке времени действительно заинтересованы в сохранении мира.

Нормальные дипломатические отношения между СССР и Францией были установлены еще в 1924 г., во время пребывания во главе французского правительства Эдуарда Эррио. Однако, первым выражением установившихся между СССР и Францией дружеских отношений следует считать подписание 29 ноября 1932 г. советско-французского пакта о ненападении.

Подписание пакта о ненападении между СССР и Францией представляло собой серьезную нашу победу и значительно укрепляло международное положение Советского Союза.

Пакт о ненападении предусматривал, однако, только негативные (отрицательные) обязательства. Он обязывал обе стороны не прибегать к нападению друг на друга и оставаться нейтральными в случае, если одна из них подвергнется нападению. Пакт запрещал обеим сторонам принимать участие в экономической войне друг против друга, что имело особое значение в связи с попытками ряда стран, под прикрытием лживых утверждений о так называемом „советском демпинге“[1] дискриминировать советский экспорт (т. е. препятствовать ему) и создать для него особые рогатки. Пакт предусматривал обязательства не вмешиваться во внутренние дела, не допускать пропаганды или попытки интервенции, не подрывать политической и социальной системы другой стороны, не допускать на своей территории существования военных организаций, направленных против другой стороны, и т. д. Последняя статья имела исключительно важное значение, в частности ввиду того, что белогвардейские военные и террористические группы стремились превратить Францию в базу своей деятельности, направленной против СССР.

Советско-французский пакт о ненападении представлял собой новое оружие в руках поборников мира и существенно усиливал шансы на успех в борьбе с поджигателями войны. Но само собой разумеется, что этот пакт не мог парализовать империалистические силы, стремящиеся разжечь пожар новой мировой бойни.

Развитие взаимоотношений между СССР и Францией получило дальнейший толчок, с одной стороны, в связи с даль-

---

[1] *Демпинг*—продажа товаров по бросовым ценам. Организации монополистического капитала применяют демпинг с целью уничтожения конкурентов и для завоевания новых рынков.

нейшим огромным ростом могущества Советского Союза, отразившимся на общем международном положении СССР, и, с другой стороны, вследствие резкого усиления угрозы войны в результате нового обострения всех внутренних и внешних противоречий капиталистического мира.

Франция раньше, чем другие державы, поняла правильность советского тезиса о „неделимости“ мира, о невозможности локализировать (ограничить одним местом) военные конфликты и предотвратить их перерастание во всеобщую войну. В связи с этим французское правительство стало искать сотрудничества с Советским Союзом, являющимся самым мощным фактором мира.

Советское правительство решительно пошло навстречу стремлению Франции наладить сотрудничество между обеими странами в целях организации безопасности и недопущения войны. В этой своей политике советское правительство руководствовалось указаниями вождя партии товарища Сталина, который в своем выступлении на XVII съезде заявил, что, „если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний“.

Фашистская Германия не скрывает своих воинственных намерений в отношении Советского Союза. Война против СССР — это первоочередной пункт программы германского фашизма. Но захватнические планы Германии значительно шире. Они направлены и против других стран. Германские фашисты особенно напряженно готовятся и к войне против Франции.

В условиях обострившейся военной опасности пакты о ненападении уже не могут считаться достаточно действенным оружием в борьбе с нарушителями мира. В связи с этим возникла идея заключения между СССР и Францией договора о взаимной помощи. По инициативе СССР эта идея получила дальнейшее развитие и вылилась в предложение о заключении так называемого восточного регионального[1] пакта о взаимной помощи с участием Чехословакии, Польши, прибалтийских государств, а также Германии.

Но Германия и Польша, как известно, наотрез отказались участвовать в восточном пакте, не желая себе связывать руки в подготавливаемой ими войне.

Сопротивление, оказанное заключению восточного пакта Германией и Польшей, не могло, конечно, задержать дальнейших усилий Советского Союза по организации безопасности в сотрудничестве с Францией. Эти усилия получили свое выражение в подписании франко-советского пакта о взаимной помощи 2 мая 1935 г.

Пакт о взаимной помощи исходит из стремления прави-

---

[1] Ограниченного определенной географической областью—в данном случае Восточной Европой.

тельств СССР и Франции утвердить мир в Европе и обеспечить применение положений устава Лиги наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств.

Общеизвестно, что устав Лиги наций обязывает все входящие в состав этой организации государства уважать целостность и неприкосновенность всех других государств и решать спорные вопросы исключительно путем мирного разбирательства. В случае нападения на государство, являющееся членом Лиги наций, другого государства, входящего в состав Лиги или не являющегося ее членом, Лига наций обязана принять меры к экономической и финансовой блокаде нападающего государства и к оказанию военной помощи государству, подвергшемуся нападению.

Однако, слишком общий и не всегда достаточно ясный характер этих положений устава Лиги наций на практике приводил к тому, что действия отдельных государств, нарушавших обязательства, лежащие на государствах — членах Лиги наций, не встречали должного отпора.

Для того, чтобы обеспечить подлинную действенность основных положений устава Лиги наций и тем самым повысить роль Лиги наций в качестве орудия мира, в советско-французском договоре уточняются и усиливаются гарантии коллективной безопасности, содержащиеся в отдельных статьях устава Лиги, в частности в статье 10-й, параграфе 7-м статьи 15-й, в статье 16-й и параграфах 1-м и 3-м статьи 17-й.

Статья 10-я устава Лиги предусматривает обязательство членов Лиги наций „уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех членов Лиги“. В связи с этим статья 1-я франко-советского пакта устанавливает, что в случае, если бы СССР и Франция явились предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, договаривающиеся стороны обязуются приступить немедленно к переговорам в целях действительного соблюдения постановлений статьи 10-й устава Лиги наций.

Статья 15-я устава Лиги относится к случаям возникновения между членами Лиги конфликтов, могущих повлечь за собой разрыв дипломатических отношений, и предусматривает передачу этих конфликтов на разрешение совета Лиги наций. В том случае, однако, если совет не примет по этому поводу единогласного решения параграф 7-й статьи 15-й оставляет за членами Лиги право действовать так, как они сочтут нужным „для сохранения права и правосудия“, что по существу означает возможность „легально“ прибегнуть к войне. Учитывая это, статья 2-я франко-советского пакта устанавливает, что если бы Франция или СССР явились предметом нападения со стороны какого-либо европейского государства в условиях, предусмотренных параграфом 7-м статьи 15-й устава

(т. е. при отсутствии единогласия в Лиге наций), то стороны немедленно окажут друг другу помощь и поддержку.

Статья 16-я устава Лиги относится к случаю, когда то или иное государство прибегает к войне, не обращаясь предварительно ни к согласительному, третейскому[1] или судебному разбирательству, ни к совету Лиги наций. Эта статья предусматривает, что государство, прибегнувшее к войне, „рассматривается, как совершившее акт войны против всех других членов Лиги", которые должны участвовать в экономических, финансовых, военных и иных санкциях против нарушителя мира. С целью придать этому обязательству возможно более четкий характер статья 3-я франко советского пакта устанавливает прямое обязательство для СССР и Франции оказать друг другу помощь и поддержку в соответствии со статьей 16-й устава, причем это обязательство остается в силе и в том случае, если совет Лиги наций по каким-либо причинам не вынесет никакого решения.

Предусматриваемые советско французским пактом обязательства помощи относятся только к случаям нападения, совершенного на собственную территорию СССР или Франции.

Ратификация палатой депутатов и сенатом советско-французского пакта нанесла жестокий удар политике гитлеровской Германии. Германские фашисты использовали в своей борьбе против пакта классовую ненависть к СССР наиболее реакционных кругов французской буржуазии. Выступая в роли гитлеровских агентов, представители французских правых партий пытались уверить палату депутатов в том, что Германия не питает по отношению к Франции каких-либо воинственных планов. Французские реакционеры не сумели, однако, привести более убедительного доказательства германского „миролюбия" нежели то, что Гитлер оказал якобы дружественный прием французской футбольной команде, гастролировавшей в Германии. Палата депутатов и сенат оценили по достоинству эти нелепые аргументы, отвергнув антисоветские измышления правых политиканов и ратифицировав франко-советский пакт.

Добиваясь всеми силами срыва ратификации пакта, Гитлер не остановился перед тем, чтобы 21 февраля 1936 г. дать французской газете „Пари Миди" интервью, представляющее собой открытое вмешательство во внутренние дела Франции.

В своей беседе с Рой Говардом товарищ *Сталин*, дав исключительно яркую характеристику агрессивной политике Германии, являющейся основным очагом военной опасности, остановился, в частности, и на интервью Гитлера:

---

[1] При согласительном разбирательстве страны, между которыми возник спор, представлены одинаковым количеством представителей, и решения могут приниматься только при обоюдном согласии. При третейском разбирательстве, помимо представителей спорящих стран, имеется супер-арбитр, обычно являющийся представителем нейтрального государства. В том случае, если между представителями заинтересованных стран имеются разногласия, голос супер-арбитра является решающим.

„В этом интервью,—говорит товарищ Сталин,—Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое „миролюбие" он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому союзу, что от „миролюбия" ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом".

Слова товарища Сталина оказались пророческими. Не прошло и недели с момента заявления товарища Сталина о том, что Германия является основным очагом военной опасности, как Гитлер дал всему миру новое доказательство агрессивности германского фашизма.

7 марта 1936 г. Гитлер принял послов держав, подписавших Локарнский договор, и вручил им меморандум, в котором указывается, что по мнению Германии советско-французский пакт противоречит Локарнскому договору и делает его тем самым недействительным. Поэтому Германия не считает себя больше связанной Локарнским договором и объявляет о ремилитаризации Рейнской зоны. 7 марта, в 5 час. утра, т. е. еще до вручения Гитлером этого меморандума, началось вступление германских войск в демилитаризованную зону[1].

Ремилитаризация Рейнской зоны представляет собой открытое одностороннее и ничем не оправданное нарушение фашистской Германией статьи 1-й Локарнского договора и статей 42 и 43-й Версальского договора.

Следует напомнить, что приведенные статьи Версальского договора предусматривали демилитаризацию всего левого берега Рейна и полосы в 50 км шириной по правому берегу Рейна с запрещением возводить на этой территории какие-либо укрепления и содержать там вооруженные силы. Правда, Версальский договор был навязан Германии странами, победившими в мировой войне. Однако, 16 октября 1925 г. между Германией, Францией, Бельгией, Англией и Италией был заключен в Локарно договор, по которому Франция и Германия взаимно обязались уважать неприкосновенность западных границ, установленных Версальским договором. В 1-й статье этого договора были подтверждены также упомянутые выше статьи Версальского договора о демилитаризованной зоне. В отличие от Версальского договора, Локарнский договор был подписан Германией *добровольно, в качестве равноправной стороны*. Англия и Италия подписали Локарнский договор в качестве гарантов, т. е. обязались выступить против той страны, которая нарушила бы постановления, содержащиеся в Локарнском договоре (а также в статьях 42 и 43-й Версальского договора).

---

[1] *Демилитаризация* определенной зоны означает запрещение возводить в пределах этой зоны какие-либо военные укрепления, уничтожение существующих военных укреплений и запрещение содержать в этой зоне войска. Ремилитаризация определенной зоны означает сооружение военных укреплений и ввод войск в демилитаризованную зону.

Ссылка Гитлера на то, что действия Германии вызваны заключением между СССР и Францией пакта о взаимной помощи, противоречащего якобы Локарнскому договору, не выдерживает решительно никакой критики. Советско-французский пакт, как это видно из приведенного выше его содержания, носит исключительно оборонительный характер и имеет целью только борьбу против агрессии и агрессора. Пакт не дает поэтому ни юридических, ни фактических оснований для оправдания явного нарушения добровольно принятых Германией на себя обязательств. Это подтверждается также тем, что Англия и Италия еще год назад официально признали, что советско-французский пакт не находится в противоречии ни с Локарнским договором, ни с уставом Лиги наций. Неправомерность действий Гитлера тем более очевидна, что по Локарнскому договору все могущие возникнуть в связи с этим договором споры должны разрешаться в порядке арбитража. Ясно, таким образом, что ремилитаризация Рейнской зоны является не чем иным, как новым шагом германского фашизма на пути подготовки войны за передел мира.

На фоне этой политики Германии совершенно издевательски звучат заявления Гитлера о „готовности" вернуться в Лигу наций и заключить с Францией и Бельгией договор о ненападении сроком на 25 лет. Этот предлагаемый Гитлером новый договор будет для фашистской Германии таким же клочком бумаги, что и Локарнский договор, и также будет разорван, как только Германия почувствует себя достаточно сильной, чтобы прямо напасть на Францию. Германия продолжает, таким образом, политику шантажа, которая характеризует все маневры фашистской дипломатии.

Разрыв Германией Локарнского договора лишний раз подтверждает необходимость усиления борьбы с угрозой войны, которая еще никогда не ощущалась так остро и непосредственно, как в настоящее время. Это может быть достигнуто только путем неустанного укрепления коллективной безопасности. Советско-французский пакт о взаимопомощи служит этой цели, и именно поэтому он встречает горячее сочувствие со стороны всех друзей мира и бешеную ненависть со стороны поджигателей войны.

Позиция, занятая советским правительством в вопросе о заключении советско-французского пакта, наглядно свидетельствует о том, что политика СССР руководствуется исключительно интересами сохранения мира и укрепления коллективной безопасности. Советский Союз в деле защиты своих границ и в деле обеспечения мирного труда рабочих и колхозников, строящих под руководством большевистской партии и ее вождя товарища Сталина социалистическое общество, полагается на свои собственные силы, на силы доблестной Красной армии.

В своей речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев

цев соратник товарища Сталина—Климент Ефремович Ворошилов заявил:

„Мы, большевики, ученики Ленина и Сталина, никогда не сомневались в нашей конечной победе. Теперь, когда силы наши удесятерились, мы вовсе и не ставим вопроса, победим ли мы врага, или нет. Победим безусловно".

Но сотрудничество СССР с другими государствами, по тем или иным причинам заинтересованными в сохранении мира, может способствовать созданию известных гарантий против агрессоров, пытающихся вызвать новую мировую войну, и СССР решительно идет на это сотрудничество.

Лучшим доказательством того, что советско-французский пакт направлен только против возможного агрессора, является то обстоятельство, что он открыт для всех стран, которые изъявили бы готовность присоединиться к мирной политике СССР и Франции.

Ратификация советско-французского пакта о взаимной помощи, вопреки всем проискам германского фашизма и его агентов среди французских реакционеров, представляет собой новую крупную победу советской мирной политики, отвечающей интересам трудящихся масс всего мира.

(Журнал „Пропагандист" № 7, 1937 г.)

Ал. ХАМАДАН

ЯПОНО-ГЕРМАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Японо-германский военный союз, о котором широко сообщает мировая печать,—событие особого значения. Этот союз является логическим завершением политического курса, осуществляемого правительствами Германии и Японии в течение нескольких последних лет.

Идея такого союза сама по себе не нова. Впервые она получила свое признание еще в 1884 г., когда германский генерал Мекель представил японскому императору план реорганизации японской армии по германскому образцу. План генерала Мекеля был принят и осуществлен. Этому способствовало большое впечатление, произведенное в Японии исходом франко-прусской войны, доказавшей превосходство организации германских войск. Уже тогда кайзеровской Германией предпринимались энергичные меры к заключению японо-германского союза, направленного против британского колониального господства. Однако в ту пору интересы молодой, еще весьма слабой Японии, только лишь встававшей на собственные ноги, исключали возможность борьбы с могущественным английским империализмом.

Вторая попытка связаться с Японией была сделана Гер-

манией в 1900 г., во время подавления войсками империалистов знаменитого „боксерского восстания“ в Китае. Попытка оказалась столь же неудачной: полным ходом шла подготовка англо-японского военного союза, оформленного в 1902 г. и расторгнутого в 1922 г.

Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Япония формально в силу англо-японского союза (фактически в собственных интересах) объявила Германии войну. Но это не помешало ей весьма энергично перепродавать Германии военное сырье, закупавшееся в огромных количествах в США. Япония заработала на этой войне 3 миллиарда иен. Поведение Японии во время мировой империалистической войны красноречиво объясняет известный японский журналист Такахико Томоеда.

„Некоторая странность этих взаимоотношений военного времени,—пишет он,— объясняется родством духа двух народов—германского и японского, и вообще возникла симпатия между обеими странами“[1]. Такова краткая предистория японо-германского „сближения“.

После установления в Германии фашистской диктатуры проблема японо-германского военного союза приобретает уже конкретный характер. Японский империализм, подстегиваемый глубочайшими внутренними противоречиями, первый стал на путь ничем не прикрытой агрессии. На путях войны пытался правящий лагерь Японии вырваться из клещей жесточайшего внутреннего кризиса. 18 сентября 1931 года японские войска приступили к оккупации Манчжурии. Подражая военно-фашистским доктринам германских генералов, империалистская Япония начинает войну внезапно, без объявления. Эту так называемую „малую войну“ Япония ведет на китайской территории уже 5 лет, отхватывая один кусок страны за другим.

Однако „малая война“—это только подготовительный этап, прелюдия к „победоносной большой войне“ на материке, мечты о которой страстно лелеют японские империалисты. Но уже и „малая война“ показала огромное несоответствие между аппетитами японской военщины и их материальными, технико-экономическими ресурсами. Эти 5 лет ознаменовались новым жесточайшим ограблением широких народных масс страны, снижением и без того низкого жизненного уровня.

Наряду с „малой войной“ в Китае японская военщина лихорадочными темпами ведет подготовку к „большой войне“. По существу эта „малая война“ расчищает пути, создает плацдарм для ведения „большой войны“ на огромных пространствах. Опьяненные „победами“ над беззащитным населением Манчжурии, Жехэ и Чахара, японские генералы построили планы „большой войны“ на захватах всего Китая, Монгольской Народной Республики, Советского Приморья Сибири вплоть до Урала. Но такая война потребует неслыхан-

---

[1] „Джапан таймс“ от 8 сентября 1936 г.

ного напряжения всех сил Японской империи для того, чтобы наверняка проиграть ее.

Планам японской агрессии противостоит не бывшая, печальной памяти, гигантская тюрьма народов, а могучая индустриальная держава—Советский Союз, великий народ которого непобедим. Да и сама японская военщина в последние годы стала отдавать себе отчет в подлинной мощи СССР. Достаточно отметить тот факт, что известный японский генерал Мадзаки, высказываясь о „большой войне“, вынужден был заявить:

„Конечно, существует уверенность, что со сколькими странами мы ни будем воевать, мы все-таки не будем побеждены. Однако надо смотреть на запад и искать там друзей для такой войны. Наживать себе со всех сторон врагов—слишком примитивно. Японии одной будет трудно... Внешне Япония может быть и сильна, но внутри очень ненадежная обстановка. Очень опасно“ [1].

Союзников не пришлось долго искать. Рыбак рыбака видит издалека. Фашистская Германия обрела в лице Японии достойного соратника в подготовке новой кровавой бойни. Японских и германских поджигателей войны роднят общие цели и намерения.

Новый этап японо-германского сближения охватывает последние два—три года. Германские военные миссии, секретно посетившие Японию в 1935 году, признали отсталость японской военной промышленности по сравнению с уровнем, диктуемым характером будущей войны. Уже в 1935 году были намечены основы для японо-германских военных переговоров. В этом же году в Берлин прибыла японская военная миссия во главе с Мацуната, которая знакомилась с германской армией и военной промышленностью. Японский военный атташе в Берлине, как сообщала иностранная печать, вскоре после отъезда Мацуната выработал соглашение о германском техническом содействии японской военной промышленности. Германский концерн „И. Г. Фарбен Индустри“ взял на себя не только техническую консультацию, но и все дело расширения и модернизации японской химической промышленности. В районе Убэ, как сообщала японская газета „Дзи-дзи“, германские инженеры ведут строительство одновременно нескольких химических заводов. Концерн Круппа передал японским металлургическим предприятиям свои секретные патенты на выплавку стали. Германские авиационные фирмы принимают активное участие в расширении японской авиапромышленности. Фашистская Германия полным ходом вооружает Японию для „большой войны“.

Японо-германские переговоры о военном союзе велись обеими сторонами в строжайшей тайне. До самого послед-

---

[1] „Кайдзо“, март 1936 г.

него времени в переговоры, которые вели с японской стороны военный атташе в Берлине, а с германской—Риббентроп, не были посвящены даже послы обеих сторон. Факт, что японское общественное мнение до сих пор не представляет себе характера японо-германских переговоров. Токийское правительство, учитывая непопулярность в широких массах японо-германского соглашения, запретило японской печати что-либо писать об этих переговорах. Дело в том, что широчайшие круги японской общественности протестуют против авантюристской политики военных кругов, политики развязывания войны. Практика японо-германских военных переговоров блестяще подтверждает замечание товарища Сталина, сделанное им во время беседы с американским журналистом Рой Говардом.

„Друзья мира,— сказал товарищ Сталин,— могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения... Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния".

Японо-германские поджигатели войны тайно, в секрете от масс, от общественного мнения, работают над развязыванием сил войны. Для прикрытия секретного японо-германского военного договора они пользуются жупелом „борьбы с коммунизмом". Под этим флагом японские империалисты порабощают Китай, а германские фашисты готовят кровавую бойню в Европе. Японо-германское военное соглашение не публикуется, хотя известно, что оно уже было в основном согласовано в Берлине еще в конце 1935 года и на-днях будет представлено в японский тайный совет. Полное содержание этого документа еще неизвестно. Но отдельные его пункты уже комментируются мировой печатью. Американское агентство Юнайтед Пресс сообщает, что оно состоит из 18 пунктов, подробно определяющих поведение обеих сторон в случае войны с „некоторым" или „некоторыми государствами".

Смешными выглядят попытки японского министра иностранных дел г-на Арита объяснить это соглашение борьбой с коммунизмом в Японии и Германии. Эти попытки прикрыться жупелом борьбы с коммунизмом никого не обманут. Если это соглашение действительно преследует цель только борьбы с коммунизмом внутри этих стран, то, спрашивается, зачем же нужно заключать для этого специальное международное соглашение. Объяснение японского дипломата явно неудовлетворительно. Оно шито белыми нитками.

Целеустремленность японо-германского соглашения вполне ясна. Советский Союз не застигнут врасплох японо-германским военным блоком. Ленин еще в 1918 году предвидел создание подобного антисоветского блока и в одной из своих

статей[1] прямо указывал на возможность японо-германского союза.

С тех пор прошло 18 лет. Советский Союз стал могущественной мировой державой, обладающей непобедимой армией и быстрой и сильной авиацией. Границы Советского Союза зорко охраняются. Советский Союз последовательно ведет политику мира, но вместе с тем он готов к отпору любых посягательств на его границы. Советский народ внимательно следит за происками врагов и сумеет должным образом оценить сговор фашистских агрессоров.

(„Правда" № 320, 21 ноября 1936 г.)

Т. КОРРАДОВ

ИТАЛО-ГЕРМАНСКИЙ ВОЕННЫЙ СОЮЗ

Фашистские державы нагло угрожают всеобщему миру. Поездка в Рим германского военного министра Бломберга привела к заключению итало-германского военного союза. Об этом писала лондонская печать, это недвусмысленно подтверждает заявление итальянского официоза „Джорнале д'Италиа": „В ожидании, когда Европа вернется к здравому смыслу и доброй воле, Италия и Германия *решили объединить свои духовные и вооруженные силы* для защиты своих великих национальных принципов, в которых можно тоже найти некоторые принципы, общие для всей Европы".

Итало-германское сотрудничество с первых же шагов преследовало агрессивные цели. Общеизвестно, что фашистскую Италию и гитлеровскую Германию разделяют чрезвычайно серьезные противоречия. Эти противоречия особенно сильны в Дунайской и Балканской Европе. Тем не менее ослабление итальянского влияния в этой части Европейского континента, в результате абиссинской авантюры, создало предпосылки для временного отказа Италии от активной борьбы с экономическим и политическим проникновением германского фашизма в Юго-Восточную Европу. Фашистская Италия потребовала лишь поддержки германским фашизмом агрессивных итальянских замыслов на Средиземном море.

В качестве первого объекта фашистской агрессии на Средиземном море была намечена республиканская Испания. Это отвечало не только внешнеполитическим, но и внутриполитическим интересам фашистских государств. Победа партий народного фронта на выборах в кортесы (парламент) оказала революционизирующее влияние на народные массы

---

[1] В. И. Ленин, „О „левом" ребячестве и о мелкобуржуазности". Том XXII, стр. 509.

далеко за пределами Испании. Победа испанского народного фронта отразилась вместе с тем и на настроениях народных масс Германии и Италии, доведенных фашизмом до последней степени бесправия и нищеты. Германские и итальянские фашисты были заинтересованы и в том, чтобы путем свержения опирающегося на народный фронт демократического правительства Испании и путем насаждения в ней фашизма ослабить угрозу фашистской диктатуре в Германии и Италии.

Понятно, что фашистская Испания оказалась бы игрушкой в руках Италии и Германии, которые, таким образом, усилили бы и свои внешнеполитические позиции.

Опираясь на Балеарские острова, порты Пиренейского полуострова и испанской зоны Марокко, фашистская Италия превратилась бы в господствующую державу в западной части Средиземного моря. Это позволило бы Италии вплотную подойти к заветной цели—полному вытеснению британского империализма из Средиземноморского бассейна. В то же время это дало бы итальянскому фашизму серьезное оружие в его борьбе против Франции.

Гитлеровская Германия, добиваясь свержения законного испанского правительства и насаждения в Испании фашизма, стремилась в первую очередь к окружению Франции. Германский фашизм стремился также к тому, чтобы получить выход в Средиземное море и создать для германского военного флота опорные базы на Атлантическом океане.

Совершенно очевидно, что, участвуя в организации военно-фашистского мятежа и в последующей интервенции в Испании, как германские, так и итальянские фашисты преследовали свои собственные цели. В то же время их объединяло общее стремление превратить Пиренейский полуостров в плацдарм для организации войны за новый передел мира.

Не удивительно поэтому, что в переговорах итальянского министра иностранных дел Чиано с Гитлером еще в октябре прошлого года главное внимание было уделено вопросу о дальнейшем развитии фашистской интервенции в Испании. Уже тогда было очевидно, что именно к этому сводилось основное содержание итало-германского сотрудничества.

В политике итало-германского сотрудничества было все же много элементов шантажа. Германский фашизм охотно пошел на совместную с Италией интервенцию в Испании, ибо это отвечало его собственным захватническим интересам. Но вместе с тем гитлеровская Германия на первых порах избегала чрезмерной близости с Италией, ибо это, несомненно, ограничивало возможность маневрирования германского фашизма.

Руководящие политические деятели германского фашизма отдавали себе отчет в том, что для Германии значительно более важно соглашение с Англией. Шантажируя последнюю угрозой тесного сотрудничества с итальянским фашизмом, гитлеровская Германия рассчитывала добиться соглашения

на наиболее выгодных для германского империализма условиях.

Расчеты Германии не оправдались. Несмотря на наличие в Англии отдельных группировок, готовых из-за политических симпатий к фашизму или из страха перед агрессором пойти на любое соглашение с германским фашизмом, правящие круги Англии учли все же, что соглашение на германских условиях только ускорило бы европейскую войну. В последнюю оказалась бы, несомненно, вовлеченной и Англия.

В связи с этим Англия, продолжая переговоры с Германией и требуя от нее доказательств „миролюбия", приступила к осуществлению грандиозной программы вооружений, явно построенной с учетом усиления германской угрозы непосредственным интересам британского империализма.

Провал расчетов на соглашение с Англией привел к тому, что германский фашизм стал более внимательно прислушиваться к требованиям фашистской Италии, усиленно добивавшейся укрепления пресловутой „оси Рим—Берлин". Это получило выражение в усилении фашистской интервенции в Испании.

Германия и Италия вынуждены считаться сейчас с тем, что развитие событий в Испании приняло за последнее время направление, отнюдь не отвечающее задачам фашистских государств. В результате реорганизации испанского правительства, разгрома троцкистско-фашистского путча в Барселоне и усиления борьбы испанских правительственных органов с троцкистско-фашистской „пятой колонной" мятежников, действующей в тылу у республиканцев, в результате ряда других фактов—возникли условия для быстрого разгрома мятежников и интервентов.

Именно поэтому гитлеровская Германия и фашистская Италия, желая предотвратить полное крушение своих агрессивных замыслов, не удовольствовались уже простым усилением интервенции путем посылки в Испанию новых отрядов войск под видом „добровольцев". Они решили перейти от более или менее замаскированной интервенции к совершенно открытой войне против испанского народа. Германские и итальянские фашисты по обыкновению прибегли к наглой и подлой провокации с целью создать предлог для открытого нападения на Испанскую республику.

Этот предлог, как известно, был создан путем обстрела германским броненосцем „Дейчланд" правительственных самолетов, совершавших 29 мая разведывательный полет над Балеарскими островами. В результате самолеты в порядке законной самозащиты сбросили на броненосец несколько бомб.

Последующее развитие событий ясно показало цели германской провокации. 31 мая германский броненосец и 4 эсминца вошли в территориальные воды Испании и без всякого предупреждения подвергли артиллерийскому обстрелу портовый город Альмерию. В течение часа орудия герман-

ских кораблей рассеивали по городу сотни снарядов, разрушая здания и убивая мирное население. Выполнив свое кровавое дело, германские корабли удалились.

Германское правительство цинично заявило, что обстрел и разрушение Альмерии является актом мести за бомбардировку „Дейчланд". Нагло отрицая тот очевидный факт, что агрессия была совершена германским броненосцем, первым открывшим стрельбу по испанским правительственным самолетам, гитлеровская Германия взяла на себя одновременно роль обвинителя, судьи и палача. Всему миру ясно, однако, что германскому фашизму по праву принадлежит только последняя роль—роль палача.

Агрессивные замыслы Германии и Италии стали особенно ясны после того, как Германия и по ее примеру Италия заявили о выходе из Комитета по невмешательству. Это было мотивировано ими отсутствием якобы гарантий безопасности для германских и итальянских кораблей, осуществляющих морской контроль за соблюдением соглашения о невмешательстве. Вместе с тем фашистские государства прямо заявили о том, что их военные корабли будут открывать огонь по „приближающимся" к ним военным кораблям и самолетам Испанской республики.

Угроза открытой итало-германской войны против испанского народа создает сейчас в Европе чрезвычайно тревожную обстановку. Этот факт свидетельствует о полном крахе пресловутой политики невмешательства, в угоду которой законное испанское правительство было окружено блокадой.

Даже сейчас, после фашистской провокации на острове Ивиса и разбойничьего обстрела германским броненосцем Альмерии, Англия и Франция не нашли и слова осуждения по адресу итало-германских интервентов. Наоборот, правящие круги Англии и Франции приняли на веру лживое утверждение германского правительства, будто бы броненосец „Дейчланд" подвергся нападению со стороны испанских правительственных самолетов. При этом правительственная печать в Англии и во Франции старательно обходит вопрос об обстреле Альмерии, уделяя все внимание поискам „гарантий", которые могли бы дать удовлетворение „обиженной" Германии.

Британское правительство, по имеющимся сведениям, уже составило даже проект соглашения относительно этих гарантий. Согласно этому проекту, испанскому правительству будет предложено обеспечить невозможность повторения в будущем инцидентов, подобных инциденту с бомбардировкой „Дейчланд".

Подобный проект может вызвать только самое живое возмущение. На Испанскую республику незаслуженно пытаются возложить ответственность за инцидент с „Дейчланд", являющийся прямым результатом фашистской провокации. При этом даже не предполагается создать каких-либо гарантий против возможности учинения фашистскими государст-

вами и в будущем кровавых расправ над мирным населением испанских городов.

Фашистские государства явно удовлетворены этим проектом, способным только облегчить войну итало-германского фашизма против испанского народа.

Отношение буржуазно-демократических государств к вопиющему преступлению германского фашизма в Альмерии ясно показывает, что эти государства все еще не учитывают всей серьезности фашистской угрозы европейскому миру. Неужели и заключение итало-германского военного союза не окажет на них отрезвляющее влияние?

Военный союз фашистской Италии и гитлеровской Германии пока обращен против Испанской республики. Но где гарантии того, что военное сотрудничество итальянских и германских фашистов не обернется против авторов политики невмешательства?

В Англии как будто уже осознали тот факт, что итальянский фашизм является непримиримым врагом британского империализма. В Лондоне не могут не понимать и того, что заключение итало-германского военного союза может означать только присоединение Германии к антибританской политике итальянского фашизма. В связи с этим заявление „Реджиме фашиста“ о том, что „островное положение не может теперь спасти Англию от нападения такого оружия, как авиация“, приобретает совершенно особое значение.

Это заявление может иметь только одно значение. Оно свидетельствует о том, что итало-германское военное сотрудничество, уже сейчас осуществляемое в целях насильственной фашизации Испании, будет и впредь использовано для насаждения за пределами фашистских государств итало-германских „национальных принципов“. Подлинное существо этих принципов достаточно хорошо известно народным массам Германии и Италии, превращенным фашизмом в нищих и бесправных рабов финансового капитала.

Заключение итало-германского военного союза означает новое углубление фашистской интервенции в Испании и обострение угрозы европейской войны. Совершенно очевидно, что эта угроза сможет быть предотвращена только в том случае, если политика попустительства агрессору будет решительно осуждена, будет положен конец преступным попыткам фашистских государств поработить свободолюбивый испанский народ.

(„Правда“ № 155, 7 июня 1937 г.)

М. АЛЕКСАНДРОВ

ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ

Наглая провокация германских фашистов на Средиземном море с еще большей ясностью вскрывает истинные планы германских и итальянских интервентов. Бомбардировка Альмерии и потопление двух торговых кораблей республиканского правительства германским военно-морским флотом говорят о новой фазе интервенции. Германия и Италия, не ограничиваясь больше оказанием помощи генералу Франко и плохо скрытым участием в военных действиях на стороне мятежников, переходят к самостоятельным боевым действиям против испанского народа.

Несомненно, что ведущую роль в военной интервенции в Испании занимает германский фашизм. Известно, что фашистский мятеж в Испании был подготовлен и проведен по заранее разработанному в Берлине плану и под прямым руководством германских агентов, создавших свою густую сеть по всей стране еще задолго до начала мятежа.

В первые же дни мятежа германский военно-морской флот активно содействовал генералу Франко в переброске марокканцев и войск иностранного легиона из Марокко на полуостров. Германские корабли нейтрализовали работу правительственного морского флота, направлявшегося в Гибралтар с целью помешать перевозке войск мятежников.

Уже в августе мятежники получили из Германии большую партию военного имущества и боеприпасов, в том числе несколько десятков танков и до ста самолетов. В боях осенью 1936 года республиканская армия имела уже дело с армией мятежников, полностью вооруженной средствами германской военной техники. Наступавшие на Талаверу и Толедо войска мятежников были вооружены германскими винтовками, среди которых приобрела большую известность винтовка „Манлихер", стреляющая разрывными пулями. Трехмоторные германские самолеты „Юнкерс" принимали широкое участие в военных действиях на стороне мятежников.

В настоящее время всему миру известна роль германской авиации в систематических налетах на Мадрид и ежедневных бомбардировках республиканской столицы. Не один десяток „Юнкерсов", как и германских истребителей „Гейнкелей", попал в руки республиканских войск. Они были сбиты правительственными истребителями и зенитными орудиями или совершили вынужденные посадки на территории республиканской Испании. Республиканцы располагают также не одним десятком трофейных германских танков, захваченных на разных фронтах. Эти танки в точности схожи с теми, которые принимали участие в параде в Берлине летом 1936 года. Фотографии этих танков были в свое время помещены в иностранной и советской прессе.

С ноября в армии мятежников уже начинают вести боевые действия самостоятельные германские части, пополнявшие фашистские дивизии под маркой войск иностранного легиона. К этому времени, не ограничиваясь отправкой в Испанию средств военной техники вместе с обслуживающим составом, германские интервенты приступили к отправке крупных людских пополнений. Вот взятый на выдержку краткий перечень прибывших в Испанию в то время отдельных отрядов германских войск.

— 20 ноября прибыли три зенитных батареи из состава 12-го зенитного полка, расположенного в Ланковицах, близ Берлина.

— В этот же день в Марокко высадился германский отряд в 800 человек.

— 1 декабря в Кадиксе высадился германский отряд численностью в 6 тысяч человек, представлявший собой регулярную воинскую часть, имевший свой штаб и все необходимые тыловые учреждения, вплоть до походных кухонь. Распевая германские фашистские песни, с видом победителей германские отряды маршировали по улицам Кадикса и затем Севильи.

— 10 января через Италию из порта Специя прибыл в Испанию германский отряд численностью в 3 тыс. человек.

— 25 января в Севилью прибыл из Германии отряд численностью в 3 тысячи человек.

— В январе германские интервенты приступили к настоящей оккупации Испанского Марокко. По сообщению французской прессы, туда в январе прибыло до 14 тысяч германских войск, приступивших к укреплению прибрежных районов, установке береговых батарей и организации зенитной обороны. В обмен на помощь, оказываемую мятежникам, германские империалисты приступили к вывозу в свою страну ископаемых Испанского Марокко.

Подвоз людских пополнений и материальной части продолжается и до сегодняшнего дня. Одним из избранных маршрутов, по которым эти средства поступают из Германии на территорию испанских мятежников, является путь из Германии через Австрию, Италию, затем Итальянское Триполи и далее на Севилью. Германская авиация нередко направлялась через Францию крупными частями, пролетая французскую территорию ночью на высоте 3—4 тыс. метров. В этом случае германской военной авиацией используется гражданская авиационная линия общества „Люфтганза", проходящая через французскую территорию на Бургос.

Поставщиками живой силы и материальной части являются многие районы Германии, начиная с Кельнского военного округа и кончая центральными районами страны. В иностранной прессе в разное время были опубликованы номера — 81, 82, 106, 109 и другие — полков германского рейхсвера, частично или полностью отправившихся на фронт в Испанию. Главней-

шими авиационными базами, поставляющими германские самолеты, являются базы во Франкфурте-на-Майне, в Шлейсгейме и других местах.

Иностранная пресса дает различные цифры о количестве находящихся в настоящее время на территории Испании германских войск. По среднему подсчету, на основании опубликованных в прессе цифр, можно определить количество германских войск на территории Испании не менее как в 25—30 тыс. человек. На занятую фашистами и интервентами территорию из Германии доставлено не менее 150 танков, 350 самолетов, до 550 разных орудий, в том числе не меньше 150 зенитных и до 200 противотанковых орудий.

На смену выбывшим в боях германским солдатам и офицерам поступают непрерывно новые пополнения. В Мюнхене в больнице „Швабинг" и в настоящее время находится много раненых германских летчиков и танкистов, доставленных туда на пароходах из Испании. Замена людей производится также и с той целью, чтобы дать боевую практику возможно большему количеству людей.

Каким образом распределены на территории Испании находящиеся там войска германских интервентов? Несомненно, что основные средства германской военной техники и специальных войск, особенно авиации, в настоящее время находятся на северном фронте, в секторе Бильбао. Вместе с итальянскими интервентами они ведут наступление на Бильбао, стремясь захватить этот богатый промышленный район, откуда в прошлом постоянно поступало на германские сталелитейные заводы важнейшее сырье. Значительная часть германских войск и военной техники находится на южном фронте, в секторе Кордовы, где они еще недавно принимали активное участие в наступлении на Пособланко и Альмаден, богатый район ртутных месторождений, сданный генералом Франко германскому капиталу в эксплоатацию на 99 лет.

Немалые силы находятся и под Мадридом, где особенно отличается зенитный полк Геринга, а также тяжелая германская артиллерия, постоянно обстреливающая население Мадрида. Много военных специалистов и техников занято в военной промышленности мятежников, оборудуя старые и строя новые военные заводы, работая на кораблестроительных верфях в Кадиксе и Ферроле.

Особое место занимают германские войска в несении внутренней службы на территории мятежников. В Севилье совершенно официально работает германская полиция. Всякое проявление недовольства по адресу мятежников и интервентов подавляется германскими штурмовыми отрядами. При главном штабе генерала Франко очень активно работает германская разведка и контрразведка.

Последние сведения иностранной прессы говорят о том, что германскими войсками усиленно строятся береговые укрепления в районе Малаги и Гибралтарского пролива.

Разъяренные поражением интервентов и мятежников под Гвадалахарой, германские части вместе с итальянскими войсками уже третий месяц ведут упорные бои против баскского народа. Всему миру известны факты кровавой расправы германской авиации с беззащитным мирным населением Герники. Германские летчики отличаются особой жестокостью в бомбардировке мирных городов.

Замечательным документом, попавшим в руки иностранных журналистов и свидетельствующим о деятельности германской авиации, является дневник германского летчика-офицера, командира истребительного отряда, взятого в плен республиканцами на северном фронте 5 апреля. Автор дневника, переплетая свои служебные записи с воспоминаниями о кутежах и разврате, называет по всяким поводам около 35 разных знакомых ему лиц, как и он, находящихся на территории Испании в составе авиационных германских частей. В дневнике фигурируют Дейхман, начальник германской авиации в Испании, смененный позже обер-лейтенантом Рихтгофеном, командир отряда истребителей Рот, Кнейдинг, Нильсен, Штрумпель, полковник Кестлер, обер-лейтенант Банкгоф и другие „герои" Герники и Бильбао. В дневнике имеются такие записи:

„1 апреля. Глубокий рейд на пехоту. В 11 часов круто снижаемся и бомбардируем высоту Горбеа..."

„4 апреля. 9 ч. 55 м.—бомбардировка высоты Монсеки. В 16 часов—вылет для бомбардировки Олавидрага, налет на грузовики. Потом поездка на фронт. Убитые, раненые, колоссальные впечатления".

В дневнике записано о том, что 23 марта в Саламанке состоялось совещание, на котором начальник германской авиации в Испании Рихтгофен дал указания о переброске истребителей на бискайский участок.

Заслуживает внимания также опубликованный в свое время дневник германского военного летчика обер-лейтенанта Отто Винтерер, захваченного республиканцами в плен в конце февраля этого года. Автор этого дневника между прочим пишет:

„3 января. Рихтгофен 2-й, наш технический руководитель, не хочет приспособляться к обстановке. Типичный министерский техник: ни практического опыта, ни способности подойти к работе. Копается в своих бумагах без всякого смысла, пишет доклад за докладом, получает оклад майора, а не в состоянии выполнять должность техника..."

„29 января. Должен пока остаться в Севилье и продолжать командовать отрядом. Это очень мне подходит. Осторожно ввожу здесь новые принципы: дисциплина, солдатские взгляды, меньше критики. Из 12 самолетов, вылетавших к окруженному монастырю вблизи Андухара, вернулось только 6. Остальные погибли в тумане, буре и дожде".

Вслед за германской авиацией активное участие в войне против испанского народа принимает германский военно-морской флот. Известны факты активного участия германских кораблей при взятии мятежниками и интервентами Малаги, когда фактическое руководство операцией воздушных и морских сил находилось на борту германского линкора „Адмирал граф Шпее". Германскими кораблями неоднократно допускались провокационные действия, отвлекавшие республиканские корабли от мятежников и направлявшие их по ложному курсу. О выходе в море республиканских кораблей германские корабли, находившиеся у республиканских портов, сразу же сообщали мятежникам.

Иностранная пресса подробно писала о пиратских действиях германских кораблей в Бискайском заливе. В конце декабря германский крейсер „Кенигсберг", подойдя к Бильбао, требовал у баскского правительства выдачи германского парохода, задержанного республиканским флотом за контрабандный провоз военного имущества фашистским мятежникам. Крейсер „Кенигсберг" грозил открыть огонь в случае неподчинения его требованиям.

В настоящее время порт Мелилья (Испанское Марокко) фактически превращен в германскую военно-морскую базу.

Наконец, последние факты—наглая провокация со стороны германских военных кораблей, открывающих огонь по республиканским самолетам. Известно, что находившийся в расположении мятежников германский линкор „Дейчланд" первым открыл огонь по республиканским самолетам и вынудил их к самозащите. Несомненно, что это явилось лишь поводом к тому, чтобы перейти к открытым боевым действиям, результатом которых были наглый налет на район Альмерии и жестокая расправа с мирным испанским населением.

Таковы красноречивые факты германской интервенции в Испании.

(„Правда" № 153, 5 июня 1937 г.)

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Главари германского фашизма

АДОЛЬФ ГИТЛЕР родился в 1889 г. в Австрии, в городке Браунау, близ баварской границы, в семье таможенного чиновника. Гитлер с детства мечтал о богатстве и славе. Бросив школу, он пытался „выбиться в люди", сделать карьеру художника или архитектора, но безуспешно, так как оказался бездарностью и к тому же недоучкой. Вместо художника он стал маляром. Воспитанный в монархическом духе, этот самовлюбленный индивидуалист презирал труд, презирал и ненавидел рабочих, держался с ними высокомерно и старался выслужиться перед хозяином (о своем презрении к рабочим он говорит в своей книге „Моя борьба"). Когда разразилась мировая война, Гитлер, живший тогда в Баварии, пошел добровольцем в германскую армию (хотя был австрийским подданным), рассчитывая сделать блестящую военную карьеру. Но дальше чина ефрейтора ему пойти не удалось.

Ноябрьская революция и свержение Вильгельма, воспринятое им как тяжелый крах его личных надежд, усилили его ненависть к пролетариату. Безработный и озлобленный неудачами, Гитлер в 1919 г. связывается в Мюнхене с реакционерами. В болоте антисемитизма и мракобесия начинается его политическая карьера. „Во всем виноваты евреи и марксисты",—заявляет он. Невежда, никогда не читавший Маркса, он выступает против марксизма и становится „политиком". В 1921 г. Гитлер уже председатель национал-социалистской партии. В ноябре 1923 г. он делает попытку захватить власть в Мюнхене („мюнхенский путч"), окончившуюся провалом. В 1924 г. выходит книга Гитлера „Моя борьба", в которой он разворачивает свою „программу национального освобождения" Германии, захватнических планов и агрессий, расовой ненависти и беспощадной борьбы с рабочим движением. Германская буржуазия широко субсидирует Гитлера и помогает ему стать „вождем". Поддержанный Круппом и

Тиссеном, Гитлер вначале натыкается на враждебность Гинденбурга и помещичьей аристократии, презиравшей „этого ефрейтора“, но вскоре и с ее стороны начинает получать поддержку. 30 января 1933 г. президент Гинденбург передал Гитлеру пост премьера-рейхсканцлера. Приход Гитлера к власти знаменует собой начало кровавой волны фашистского террора. В августе 1934 г., после смерти Гинденбурга, Гитлер становится его преемником и присваивает себе титул „вождя и рейхсканцлера“. Он берет себе также пост главнокомандующего всеми вооруженными силами Германии. Германское гражданство этот „вождь“ германского народа получил лишь в 1932 г.

ГЕРМАН ГЕРИНГ (родился в 1893 г.) — воспитанник кадетского корпуса в Лихтерфельде — питомника кадрового прусского офицерства, — капитан авиации, получивший этот чин во время мировой войны. В рядах фашистской партии с 1922 г. Участник „мюнхенского путча“. После путча бежал за границу. Вернулся в Германию в 1927 г. Геринг — одна из самых красочных фигур среди германских фашистских „вождей“. Морфинист и кровожадный маниак, психически больной человек (несколько раз был в сумасшедшем доме), склонный, по отзывам врачей, „к фантастике и лжи“, садист Геринг стал „государственным деятелем“. Он инициатор и организатор поджога германского рейхстага и лейпцигского процесса, вдохновитель и организатор кровавых расправ с революционными рабочими, бешено ненавидящий коммунизм и СССР. Сейчас Геринг — генерал, германский министр авиации, одновременно „хозяйственный диктатор“ и уполномоченный по осуществлению „сырьевой четырехлетки“. В ведении Геринга находится государственная тайная полиция — Гестапо. Через Геринга фашистская партия поддерживала связь с германским офицерством. Заносчивые прусские юнкера и офицеры, гнушавшиеся в свое время подавать руку „ефрейтору“ Гитлеру, признавали Геринга за „своего“. Через свою семью и первую жену, богатую шведскую аристократку, Геринг тесно связан с крупнокапиталистическими кругами. Он является близким доверенным лицом монополистического капитала и помещиков. Сам он владеет имением в 10 тыс. га, имеет роскошный особняк и богатую виллу.

ИОСИФ ГЕББЕЛЬС (родился в 1897 г.) — журналист, в течение многих лет является руководителем берлинской организации фашистской партии и главным редактором ее газеты „Ангриф“. Теперь — министр пропаганды. Искусный демагог, циничный и грубый, истеричный оратор, умеющий возбуждать самые низкие инстинкты мелкой буржуазии, играть на ее слабых струнках. Геббельс — ярый антисемит, застрельщик и вдохновитель травли и преследований евреев в Германии. Его основной тезис: „Необходимо всеми средствами доводить антисемитские настроения населения до точки кипения“. Бездарный писатель и драматург, Геббельс внес самые позорные страницы в историю германской культуры. Сожжение луч-

ших произведений германской и мировой литературы, изгнание из Германии самых талантливых и всемирно известных ученых и писателей, гонение на театр, искусство, науку,— одним словом, вся реакция на культурном фронте связана с именем Геббельса. Он же и идеолог людоедских расовых теорий, реакционной теории об „особом призвании женщины“ и т. п. Геббельс отличается особенной озлобленностью, мстительностью и садизмом.

РУДОЛЬФ ГЕСС (родился в 1894 г.)—офицер авиации во время мировой войны, участник „мюнхенского путча“, правая рука Гитлера и наиболее преданный ему человек. Сейчас—министр без портфеля, заместитель Гитлера по руководству фашистской партией. Свойственные фашистским вождям мракобесие и человеконенавистничество этот, вполне достойный их представитель, имеет слабость иногда выражать в... „стихах“. Вот образчик его творчества:

„Эй, французы, вот вам грозный утренний привет—
Вы все должны там сдохнуть, чтоб мы жить могли!“

Гесс—уроженец Египта.

ГЕНРИХ ГИММЛЕР (родился в 1900 г.)—главный руководитель С. С.—„охранных отрядов“—фашистской жандармерии и начальник государственной тайной полиции — Гестапо. В июле 1936 г. назначен начальником всей германской полиции. Организатор всей сложной системы провокаций, шпионажа и террора, которая опутала всю Германию и распространяется также на другие страны. Известные всему миру страшные застенки, где варварски пытают и убивают заключенных, находятся в его непосредственном ведении.

АЛЬФРЕД РОЗЕНБЕРГ (родился в 1900 г. в Ревеле)— бывший российский подданный, белогвардеец, выходец из Прибалтики, сын ревельского коммерсанта, архитектор по образованию. Окончив Рижский политехнический институт, переведенный во время войны в Москву, Розенберг после пролетарской революции бежал из Москвы в Германию, где стал организовывать отряды русских белогвардейцев. При Гитлере Розенберг состоит специалистом по внешнеполитическим делам. Он занимает пост руководителя внешнеполитического отдела фашистской партии. С 1925 г. Розенберг— главный редактор „Фелькишер беобахтер“ — фашистского официоза. Розенберг—автор нескольких книг, в которых он развивает планы германской агрессии на Востоке, призывает к „крестовому походу“ против Советского Союза и выдвигает программу расчленения СССР, забывая, что сие от него не зависит. Имеющий тесные и старые связи с русскими белогвардейцами, Розенберг является специалистом по организации антисоветских кампаний и, в частности, по изготовлению антисоветских фальшивок, на чем неоднократно был пойман с поличным.

ЯЛЬМАР ШАХТ (родился в 1877 г., происходит из буржуазной семьи)—председатель государственного банка с

1933 г., министр хозяйства, банкир. Был с 1915 по 1923 г. директором Дармштадтского национального банка и председателем государственного банка в веймарской республике до 1929 г. Он доверенное лицо промышленных и банковских кругов. Вместе с Герингом Шахт руководит подготовкой германского хозяйства к войне.

РОБЕРТ ЛЕЙ (родился в 1890 г.) имеет диплом доктора философии, а также химика, специалиста пищевой промышленности. Во время войны служил в артиллерии и авиации, получил офицерский чин. После войны работал химиком на заводе „И. Г. Фарбениндустри". В фашистскую партию вступил в 1924 г. В 1928 г. был уволен с завода за пьянство и дебоширство, после этого занялся исключительно партийной работой. Известен как хронический пьяница и распутник. Грубый демагог, специалист по обману трудящихся масс. Руководит фашистской организацией „Трудового фронта".

ВАЛЬТЕР ДАРРЕ (родился в 1895 г.) окончил Колониальную школу. После мировой войны—офицер запаса. Заведует сельскохозяйственным отделом фашистской партии. „Теоретик" в области расовых вопросов в применении к крестьянству. Автор нескольких брошюр по этим вопросам. 12 января 1934 г. назначен Гитлером на пост „вождя германского крестьянства" и усиленно проводит политику обмана и грабежа трудящегося крестьянства Германии. Этот ярый проповедник расовой теории и „национальной германской идеи" сам является уроженцем Аргентины.

Газеты и журналы

В Германии существуют лишь национал-социалистские или, в лучшем случае, „унифицированные" (приведенные к одному виду), то есть фашизированные, газеты (нелегально выходит орган германской компартии „*Ди роте фане*").

К крупнейшим столичным газетам принадлежат:

„*Фелькишер беобахтер*"—руководящий орган фашистской партии и правительства, главный редактор—Альфред Розенберг. Газета известна своими резко антисоветскими выпадами.

„*Ангриф*" — вечерний берлинский орган национал-социалистской партии и одновременно газета так называемого „Трудового фронта".

„*Берлинер берзенцейтунг*"—орган, близко стоящий к торгово-промышленным кругам и к военному министерству.

„*Дейче альгемейне цейтунг*"—газета связана с заправилами западногерманской тяжелой промышленности и гамбургских судовладельческих кругов.

„*Германия*"—называет себя органом германских католиков. Тираж—8 тыс.

„*Берлинер тагеблат*"—находится на содержании министерства пропаганды и старается оказывать влияние на заграницу.

Крупнейшими газетами, выходящими *в других городах* Германии, являются:

„Франкфуртер цейтунг"—выходит во Франкфурте-на-Майне. Акции этой газеты принадлежат крупному химическому концерну „И. Г. Фарбениндустри".

„Рейниш-вестфэлише цейтунг" выходит в Эссене, орган западногерманской военной промышленности.

Эссенская *„Бергверксцейтунг"* — представляет интересы тяжелой промышленности.

Выходящая в Эссене национал-социалистская *„Националь цейтунг"* заслуживает внимания постольку, поскольку она является органом Геринга.

„Кельнише цейтунг"—выходит в Кельне, получает, как и до фашистского переворота, свою внешнеполитическую информацию из министерства иностранных дел.

„Дер дейче фольксвирт" — экономический журнал, находится под влиянием Шахта.

„Дас юнге дейчланд"—официальный орган „гитлеровской молодежи".

„Ди дейче фольксвиртшафт"—официальный экономический журнал национал-социалистской партии.

„Н. С. Ландпост" — официальный еженедельный орган „имперского продовольственного сословия" — предназначен для крестьянства.

„Рейхсарбейтсблатт" — официальный журнал имперского министерства труда.

„Верфронт"—официальный орган специальной организации национал-социалистской партии — „национал-социалистской организации ячеек на предприятиях" — предназначен для рабочих.

„Виртшафт унд статистик"—официальный орган имперского статистического ведомства—выходит два раза в месяц.

„Вохенберихт" — еженедельный бюллетень германского конъюнктурного института.

„Дейче дипломатиш-политише корреспонденц" — инструктивное издание, занимающееся главным образом внешнеполитическими вопросами.

Германская эмигрантская печать

„Дас нейе тагебух" — левобуржуазный журнал — выходит в Париже.

„Ди паризер тагесцейтунг"—ежедневная левобуржуазная антифашистская газета—выходит в Париже.

„Ди нейе вельтбюне" — еженедельный левобуржуазный антифашистский журнал—выходит в Праге.

„Дер нейе форвертс"—еженедельная газета пражского партийного руководства германской социал-демократии.

„Ди дейче фольксцейтунг"—еженедельная антифашистская газета—выходит в Праге.

(„Спутник агитатора" № 1, январь 1937 г.)

ЧТО ЧИТАТЬ О СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

1. Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ г-ном Рой Говардом. (Газеты за март 1936 г., журнал „Большевик“ № 6 за 1936 г.).

2. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашизма. (Партиздат, 1935 г.).

3. *Ф. Денгель*. „Военизированное хозяйство Германии и задачи антифашистской борьбы“ („Коммунистический Интернационал“, 1936, № 18).

4. *М. Аржанов*. „Расовое варварство современных каннибалов“. („Большевик“, 1937, № 3).

5. *Вильгельм Пик*. „Историческая победа“. („Коммунистический Интернационал“, 1936, № 18).

6. „Знамя германского народа“. („Коммунистический Интернационал“, 1937, № 1).

7. *А. Ерусалимский*. „Борьба фашистских агрессоров за испанский плацдарм“. („Мировое хозяйство и мировая политика“, 1936, № 11).

8. *Б. Александров*. „Германский империализм в испанских колониях“. („Мировое хозяйство и мировая политика“, 1936, № 12).

9. *Ф. Спиридонов*. „Борьба с гитлеровским фашизмом на Балканах“. („Коммунистический Интернационал“, 1937, № 1).

10. *Флорин*. „Германский народ под игом фашизма“. („Большевик“, 1937, № 3).

11. *В. Львовский*. „Пушки вместо масла“. (Соцэкгиз, 1937).

12. *А. Борисов*. „Японо-германское соглашение“. (Соцэкгиз, 1937 г.).

СОДЕРЖАНИЕ:

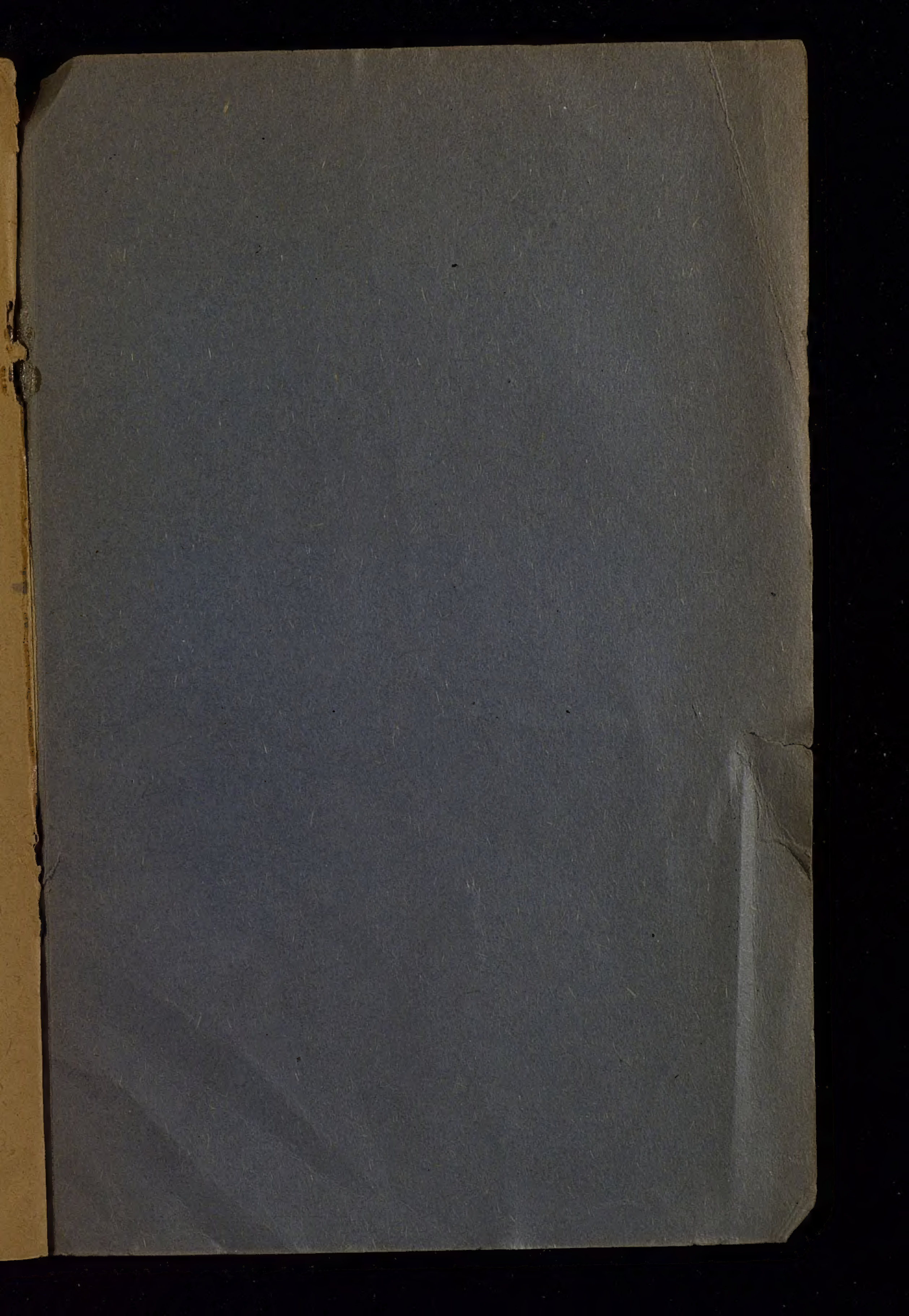
Ответ. по выпуску *В. Краевский.*

Технич. редактор *В. Фонов.*

Корректора *П. Стефанова* и *Р. Моряхина.*

Сталинградское книгоиздательство. Издание № 97. Сдано в набор 28/VII-37. Подписано к печати 15/VIII-37 г. Формат бум. 60×92¹/₁₆. Бумажных листов 4, 5. Печатных листов 9. Учетно-авторских листов 9,8. Тираж 8700 экземпл. Знаков в бум. листе 92 тыс. Заказ № 4530. Уполномоченный Сталинградского Облլита № С-1206. Цена 1 р. 70 коп.

Типография Саратовского Облместпрома

1 р. 70 к.